Г.П.СМОЛИЦКАЯ, М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ

ТОПОНИМИЯ МОСКВЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ·НАУКА·

Активному участнику Всесоюзной экспедиции „Моя Родина — СССР“
1982 г

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Серия «Литературоведение
и языкознание»

Г. П. СМОЛИЦКАЯ,
М. В. ГОРБАНЕВСКИЙ

ТОПОНИМИЯ МОСКВЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1982

С51 Смолицкая Г. П., Горбаневский М. В. Топонимия Москвы.— М.: Наука, 1982.— 176 с., ил. 6 (Серия «Литературоведение и языкознание»).

В книге отражены особенности развития топонимии Москвы на протяжении нескольких столетий. В ней впервые собраны и проанализированы наиболее интересные гипотезы о происхождении самого названия Москва, по-новому объясняются многие московские названия, например Останкино, Сретенка, Сокол, Химки, Кокуй и др.

46.2

Ответственный редактор
доктор филологических наук
В. В. ИВАНОВ

С $\frac{4602000000-208}{054(02)-82}$ 39–82–НП

ОТ РЕДАКТОРА[1]

Топонимика как особый раздел пауки о языке, изучающий собственные имена географических объектов, — историю их возникновения и развития, их функционирование и распространение, лингвистическую структуру,— является одной из интереснейших и увлекательнейших областей языкознания. Собственные имена-топонимы относятся к разным географическим объектам: это названия водных объектов, населенных пунктов, путей сообщения, частей рельефа земной поверхности и т. д.

Особое место среди топонимов занимают названия внутригородских объектов — улиц, площадей, микрорайонов, в которых отражена история города, его жителей, в широком смысле — история народа. Совокупность таких названий образует топонимию данного города, в которой всегда можно вскрыть несколько исторических пластов — от очень древних до самых современных, когда названия внутригородских объектов возникают буквально на наших глазах. В этом плане топонимия такого города, как Москва, с ее длительной и богатой событиями историей представляет большой интерес для широких читательских кругов, интересующихся родным языком и стремящихся лучше и глубже узнать его прошлое и настоящее.

История названий улиц, проспектов, площадей, микрорайонов главного города нашей страны несет в себе большую лингвоисторическую и страноведческую информацию. Анализ этих топонимов дает много нужных и интересных сведений об истории самого города, об истории страны, о современной жизни Советского государства, о развитии русской культуры, а вместе с тем, что очень важно, — о русском языке и его истории.

До сих пор не было книг, специально посвященных топонимии Москвы, поэтому данная книга призвана восполнить существующий пробел. Правда, можно вспом-

нить, что есть книга П. В. Сытина «Прошлое Москвы в названиях улиц», другая его книга — «Откуда произошли названия улиц Москвы», есть книга-словарик «Имена московских улиц» (1979 г.) под общей редакцией А. М. Пегова, однако они не могут считаться действительно книгами о московской топонимии. И прежде всего это связано с тем, что в них не дается лингвистического анализа топонимов, т. е. не раскрывается, как, по каким смысловым «правилам» создан тот или иной топоним, какова его словообразовательная структура, какова связь данного топонима с другими названиями и явлениями, общими для совокупности русских географических наименований. А именно этот аспект является основным в книге «Топонимия Москвы». Такой лингвистический анализ, позволивший авторам описать топонимию Москвы как систему названий внутри большого современного города, с точки зрения принципов номинации, словообразования и т. д., дается в нашей науке впервые. Московские топонимы впервые объясняются фактами языка, а не только культурно-историческими событиями, что преобладало в созданных ранее книгах.

Иначе говоря, в книге воссоздается лингвистическая и культурно-историческая биография каждого географического объекта: рассказывается о том, когда и как появилось название, почему данное место названо так, а не иначе, по каким лексическим, семантическим, словообразовательным и другим законам русского языка сформировалось это название, в связи с какими историческими событиями или лицами оно появилось и какие исторические реалии связаны с данным топонимом.

Подобные сведения, конечно, представляют для читателей несомненный интерес, поскольку в основу многих московских названий легли давно забытые слова русского языка (типа *лужники*, *остожье*), некоторые из них связаны с забытыми историческими реалиями (Сокольники, Мытная ул.), с когда-то известными историческими лицами (Измайлово, Зубовский бул.). Во многих названиях, как известно, отражена история советского народа в революционные и послереволюционные годы, в годы Великой Отечественной войны и в наши дни.

Ценность данной книги заключается еще и в том, что в ней впервые собраны и рассмотрены наиболее известные гипотезы о происхождении самого названия *Москва*, а также впервые объясняются многие московские топони-

мы (например, Останкино, Кокуй, Химки и др.) и уточняются некоторые предложенные ранее объяснения (например, Сретенка, Сокол и др.).

Лингвистический аспект книги, о котором говорилось выше, обусловил и такую важную и интересную ее черту, как выход в описании и объяснении названий за пределы Москвы, на широкий топонимический фон Подмосковья и всей русской топонимии: такой выход позволил авторам глубже обосновать принципы номинации и словообразовательную структуру московских топонимов.

Книга «Топонимия Москвы» включает в себя два раздела: первый — обширный очерк московской топонимии общего характера, в котором рассказывается о географических названиях как факте языка, о специфике внутригородских топонимов, о становлении и развитии системы названий улиц, площадей, переулков столицы и т. д.; здесь наглядно показана специфика топонимии как особого пласта русской лексики и как культурно-исторического явления, обусловленного социальными причинами. Второй раздел книги — это отдельные очерки, посвященные известным московским топонимам; каждый из них — это популярный и в то же время научно обоснованный рассказ о тех или иных московских названиях. Как кажется, авторы сумели найти правильный путь в решении задачи популяризации научных знаний; очерки о названиях улиц, площадей, проспектов, микрорайонов Москвы написаны живо, увлекательно и с соблюдением достаточной научной строгости.

Привлечение к описанию новых историко-лингвистических источников, как изданных, так и архивных, и учет новых исторических и лингвистических работ делают книгу «Топонимия Москвы» по-настоящему современной, соответствующей сегодняшним дням в науке о русской топонимии.

Хочется надеяться, что книга вызовет читательский интерес и будет способствовать распространению научных знаний о нашем родном языке.

О ЧЕМ ЭТА КНИГА

> Москва... как много в этом звуке
> Для сердца русского слилось!
> Как много в нем отозвалось!
>
> А. С. Пушкин, «Евгений Онегин»

Внутригородские названия — имена улиц, площадей, переулков, проспектов, бульваров, проездов, набережных в наших городах — неотъемлемая часть жизни общества, необходимое условие для нормальной жизнедеятельности любого города, особенно такого крупного, как Москва. Представьте на секунду, что в Москве исчезли все внутригородские названия... Сразу же жизнь города (и в прямом смысле — жизнь многих горожан) будет поставлена под угрозу: не смогут работать «Скорая помощь», пожарная охрана, милиция. Разумеется, остановится работа почты, транспорта и т. д. Повседневная необходимость названий улиц и переулков, проспектов и бульваров общеизвестна.

Кроме того, названия представляют собой большую ценность с точки зрения истории народа, его культуры. Может измениться все: и природа, и создание рук человеческих, и даже язык, а название сохраняется, если человек не поспешил его уничтожить. Сохраняется и сберегает для нас память о минувшем: о том, что было задолго до нас там, где мы живем, — о природе, об исторических событиях, о замечательных людях, об особенностях языка и о том, что создано носителями этого языка. Название сохраняется, и чем древнее оно, тем больше притягивает к себе, заинтересовывает, заставляет думать и еще больше любить и уважать то, что было до нас, что сейчас окружает нас. Тем самым оно оказывает влияние и на формирование молодого поколения.

В Москве около четырех тысяч названий внутригородских объектов. Подавляющее большинство из них является памятниками разных эпох и периодов истории Москвы и всей нашей страны. Эти слова образованы по законам и правилам русского языка того времени, когда каждое из них появилось. Они с успехом выполняют свою социальную и культурно-историческую функ-

цию. Красная площадь, Кузнецкий Мост, Столешников переулок, Полянка напоминают нам о древней Москве. Арбат, Балчуг, Большая Ордынка свидетельствуют о ранних связях Москвы с другими странами и народами. Площадь Восстания, Баррикадная улица, площадь Революции открывают перед нами славные страницы революционного прошлого нашей страны. В таких названиях, как Пушкинская площадь, ул. Льва Толстого, Гоголевский бульвар, ул. Чайковского, отражена великая русская культура и ее замечательные представители. Современная жизнь нашей страны, идеи мира и социализма нашли свое воплощение в наименованиях: проспект Мира, Комсомольский проспект, ул. Космонавтов, площадь Гагарина, ул. Интернациональная.

Предлагаемая книга посвящена современной топонимии Москвы, ее топонимической системе, сложившейся к настоящему времени. Московские топонимы берутся в том объеме, как они представлены в издании «Имена московских улиц»[1] (в нем отражается состояние внутригородских названий Москвы на 1 января 1979 г.). Наша книга состоит из двух частей. В первой части рассказывается о том, как складывалась топонимия Москвы в связи с ростом города, как она развивается в настоящее время, как, т. е. по какому принципу и какими средствами словообразования, образуются московские топонимы. Во второй части в виде самостоятельных очерков представлена история отдельных, наиболее интересных топонимов Москвы и объектов, носящих эти названия, воссоздается их своеобразная лингво-историческая биография. Особенностью каждого очерка является то, что речь в нем идет не об одной только улице, площади или микрорайоне Москвы, но и обо всем окружающем их топонимическом ландшафте, т. е. о прилегающих улицах, переулках, бульварах, проездах и т. п.

Большую помощь в подготовке книги на различных этапах оказали авторам благожелательные, деловые замечания, высказанные доктором филологических наук В. Г. Костомаровым — директором Института русского языка им. А. С. Пушкина, доктором филологических наук Н. И. Толстым — зав. сектором Института славяноведения и балканистики АН СССР, кандидатом филоло-

[1] Имена московских улиц. Под общей ред. А. М. Пегова. 3-е изд. М., Московский рабочий, 1979.

гических наук | В. В. Одинцовым | — старшим научным сотрудником Института русского языка АН СССР, А. Г. Векслером — зав. отделом археологии Музея истории и реконструкции Москвы. Авторы глубоко признательны этим ученым и приносят им искреннюю благодарность.

* * *

Географические названия изучает наука **топонимика**. Объект ее изучения — **топоним**, т. е. название какого-либо одного географического объекта. Совокупность топонимов принято называть **топонимией**. Топоним — это общий термин для всех типов географических названий. Внутри него ученые выделяют **ойконимы** — названия населенных пунктов, **гидронимы** — названия водных объектов, **оронимы** — названия форм рельефа земной поверхности, **урбанонимы** — названия внутригородских объектов. Этот последний термин будет иногда встречаться на страницах данной книги наряду с такими его синонимами, как топоним или просто — название. Вся наука о собственных именах — названиях географических объектов, космических тел, людей, животных и прочих групп живых существ и неживых тел, а также вымышленных объектов — называется **ономастикой**.

* * *

В этой книге идет речь о внутригородских названиях Москвы — о топонимах. Но не о всех, а только о названиях улиц, площадей, переулков, проездов, проспектов и некоторых московских микрорайонов.

Какие черты сходства и различия с другими именами собственными, относящимися к географическим объектам, имеют эти названия?

Надо иметь в виду, что имена улиц большого города — это как бы сгусток многих топонимических типов: гидронимов, оронимов, ойконимов и т. д. Все они так или иначе участвовали в формировании топонимии улиц. Именно этот факт явился причиной того, что названия площадей и проспектов, улиц и переулков, бульваров и проездов наиболее многообразны и разнотипны как по своему происхождению, так и по мотивированности. В полной мере это касается и топонимии Москвы.

На некоторые черты московских топонимов — как разновидности географических названий — следует обратить особое внимание. В наименованиях улиц, площадей, переулков ярко прослеживается и сознательный процесс называния. Причем часто он имел (как, впрочем, имеет и сейчас) ярко выраженную социальную направленность. В современной Москве процесс называния (номинации) полностью превращен в процесс присвоения названия, который является официально регламентируемым. Положительной его чертой можно считать стремление давать такие новые названия, которые соответствуют уже существующим, втягиваются в их ряд — в ряд топонимических моделей, уже сложившихся в городской топонимии. Характерной особенностью внутригородских топонимов является то, что им весьма свойственны переименования. В целом это вполне естественно, так как люди стремятся к тому, чтобы окружающие их собственные имена согласовывались с современной им эпохой.

Так как внутригородские названия — топонимы, в них легко найти признак, который характерен для всех географических имен: какой бы в целом ни была мотивировка названия, основным в нем остается выделение наиболее примечательной черты объекта. Именно такая черта позволяет названию какого-либо объекта не потеряться, а, наоборот, выделиться в ряду наименований однотипных ему объектов. Так, многие улицы Москвы отличались друг от друга по чистоте, кривизне или крутизне; иногда — по расположению домов. Отличительной чертой могло быть и местонахождение улицы поблизости от шоссе, железной дороги, пруда, фабрики, лесного массива и т. д. Определенная часть города могла иметь связь с какими-то ремеслами, именно здесь распространенными. Дома по улице могли принадлежать тому или другому владельцу. Сама улица могла иметь какую-либо связь с биографией известного писателя, художника, актера, политического деятеля, военачальника, героя труда. Именно та или иная подобная черта могла отличать одну улицу от другой и послужить объективной основой для возникновения ее названия.

Второй важной чертой всех географических названий, их характерным признаком является историчность топонимов. Справедливо утверждение о том, что каждое название исторично, а топонимию можно назвать

зеркалом истории: практически все топонимы несут в себе информацию о времени и месте их создания. Все это проявляется и во внутригородской топонимии Москвы. Названия улиц, площадей, переулков, бульваров столицы — это своего рода памятники истории, в которых отразились социальные отношения предшествовавших нам эпох, особенности этнографии, языка, быта, мировоззрений, свойственных тому или иному историческому периоду. Действительно, Пушкин и Лермонтов не могли жить на Пролетарской улице или улице Космонавтов. С другой стороны, только что возникшая улица в одном из новых районов Москвы не может получить название Архиерейской, Камергерской или Всехсвятской. Наряду с этим некоторые модели и принципы называния прошли сквозь века и с успехом реализуются в топонимии Москвы в настоящее время.

МОСКВА — СТОЛИЦА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Москва белокаменная,
Москва камнекрасная,
Всегда была мне
Мила и прекрасна.

В. Маяковский

Внутригородские названия города на Москве-реке имеют общие черты с названиями улиц, площадей, проспектов, проездов, переулков, бульваров, микрорайонов любых других городов, но и свои собственные, чисто «московские» особенности. Это вызвано тем, что Москва — столица Союза Советских Социалистических Республик и Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и один из древнейших городов нашей страны, первое упоминание о котором в русских летописях было сделано более восьми веков назад.

В 1982 г. отмечается 60 лет с момента создания СССР и соответственно празднуется 60-летний юбилей Москвы как столицы Советского Союза.

Москва имеет древнюю историю, является центром экономической жизни страны и в значительной мере влияет на ее культурную жизнь. Об этом в свое время хорошо сказал В. Г. Белинский: «Москва одна соединила в себе тройственную идею Оксфорда, Манчестера и Реймса».

Москва — огромный город, город-страна. И по численности населения (более восьми миллионов человек), и по своей площади (чуть меньше девятисот тысяч квадратных километров) она стоит в числе крупнейших городов нашей страны. В современных границах столицы (городской чертой, как известно, является Московская кольцевая автомобильная дорога) насчитывается, как уже упоминалось, около четырех тысяч улиц и площадей, проспектов и бульваров, проездов и переулков. Если все их вытянуть в одну линию, то получится магистраль, по которой можно доехать, например, до Парижа: протяженность ее будет более трех тысяч километров. И каждый из этих объектов имеет свое название.

Практически все особенности жизни нашей столицы нашли свое отражение в тех необычных памятниках ис-

тории, какими являются внутригородские названия. В них отражены важнейшие события истории Москвы и всей нашей страны, имена ее выдающихся сыновей и дочерей. Разумеется, названия московских улиц отразили в себе и все многообразие городской жизни столицы, ту ее специфическую конкретность, незнание которой превращает историю города в абстрактное понятие: это и исторически сложившаяся планировка города, во многом очень необычная (радиально-кольцевая); это и характерный рельеф местности, на которой расположен город (долина реки, обилие холмов, низменности и возвышенности); это и многочисленные старомосковские слободы, монастыри, церкви и т. д.

В топонимию Москвы вошли многие типичные московские названия, вобравшие в себя аромат породившего их времени.

Любое внутригородское название Москвы — каким бы ординарным, привычным, на первый взгляд, оно ни казалось — не менее ценно для истории нашего языка и культуры, чем рукописная книга, древний храм или произведение устного народного творчества. «Улицы узки у нас, широка у нас летопись улиц»,— как не согласиться с этой крылатой фразой о старой Москве, принадлежащей И. И. Дмитриеву, поэту и близкому другу российского историка и писателя Н. М. Карамзина.

Но Москва — это не только история. Это и наша современность. Москва — это наше настоящее, которое также отражено в ее топонимии. История революционного движения и победа советского строя, трудовые свершения и военные победы советского народа в защите социалистического отечества, борьба нашей страны за мир и социальный прогресс во всем мире — все это воплощено в московских названиях. Именно поэтому кажутся очень точными, глубокими и справедливыми по своему содержанию строки из поэмы Роберта Рождественского «Двести десять шагов»:

В городе —
сотни дорог,
вечность
в себе
таящих.

Город —
всегда диалог
прошлого
с настоящим.

Диалог прошлого с настоящим — жизненная реальность, наглядно отраженная в названиях улиц, площадей,

проспектов Москвы. Именно на это мы хотели бы обратить внимание читателей, взявших в руки нашу книгу.

«Когда закончится строительство Москвы?» — спросил у гида один из иностранных туристов, приехавших в нашу столицу. Действительно, может ли наступить такой момент, когда москвичи оглянутся вокруг и скажут: «Москва построена»? Нет и еще раз нет.

Люди строят город, чтобы в нем жить. Каждое поколение москвичей создает свою историю, вносит свою лепту в развитие страны и родного города, создает свое представление о красоте и счастье. Каждое поколение создает и новые географические названия, которые нужно изучать и бережно сохранять. Необходимо и впредь делать так, чтобы Москва, которая постоянно будет расти, развиваться, строиться, сохраняла бы шедевры, созданные прошлыми поколениями, передавая их потомкам,— в том числе и названия улиц, площадей, микрорайонов. В этом залог вечной красоты и молодости нашего древнего города.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПЕРВЫЕ ИЗВЕСТИЯ О МОСКВЕ

С мала ключика студена потекла река,
С невелика начиналась матушка Москва.

Народная песня

Первые известия о городе приходят к нам через его название. Для нас город, как правило, начинает существовать с того момента, когда мы услышим его имя или увидим написанным, хотя он существовал задолго до того, как мы о нем узнали. Так было и с Москвой. Доподлинно не известно, с каких пор существует она,— известно только, когда это название впервые упоминается в источнике.

Как показывают памятники материальной культуры, обнаруженные археологами, на территории современной Москвы поселения людей были задолго до того, как название Москва попало на страницы летописи. Раскопки Дьякова городища, например (в южной части Москвы, у Коломенского), показали, что здесь существовало поселение уже с середины I тыс. до н. э. Племена дьяковской культуры оставили свои городища по всему бассейну реки Москвы. В современной науке их соотносят с древнейшими названиями финно-угорского гидронимического пласта.

Но нас интересуют не поселения вообще на данной территории, а вполне определенное поселение, имеющее название Москва, зафиксированное документально. Этот топоним впервые встречается в записи Ипатьевской летописи под 1147 г. (летописные записи велись по годам). В ней сообщается о том, что Владимиро-Суздальский князь Юрий (Гюрги) пригласил к себе в гости в Москву дружески настроенного князя Святослава с сыновьями Владимиром и Олегом. Святослав послал к Юрию вперед себя сына Олега с подарком для Юрия — шкурой барса (пардуса). Юрий был рад прибытию дорогих гостей и устроил по этому случаю богатое угощение, оказал им большие почести; сам князь, его сыновья и дружина получили богатые дары. На прощанье он отпустил со Святославом своего

сына. Вот как описывается этот эпизод в Ипатьевской летописи:

«И приславъ Гюргии реч‹е›: приди ко мнѣ брате въ Московъ. Стославъ же ѣха к нему съ дѣтятемъ своим Олгомъ в малѣ дружинѣ, поима со собою Володимира Стославича. Олегъ же ѣха напередъ къ Гюргеви и да ему пардусъ, и приѣха по немъ оць его Стославъ. И тако любезно цѣловастас‹я› въ днь пятокъ... и тако быша весели. На утрии же днь повелѣ Гюрги устроити обѣдъ силенъ и створи чсть велику имъ и далъ Стославу дары многы, съ любовию и снови его Олгови и Владимиру Стославичю и муже Стославлѣ учреди и тако отпусти и. И обѣщася Гюрги сна пустити ему, яко же и створи».

В течение всего XII в. упоминания о Москве неоднократно встречаются в связи с разными событиями того времени. Например, в Москву несли на носилках заболевшего в пути (из Чернигова) князя Михалка (Ипатьевская летопись, запись под 1176 г.). В Повести временных лет (под 1177 г.) описано трагическое событие, когда рязанский князь Глеб по наущению своего тестя, новгородского князя, сжег Москву: «Он же ѣха из Новагорода Рязаню и подмълви Глѣба Рязаньскаго князя, зятя своего. Глѣбъ же на ту осень приѣха на Московъ и пожже городъ весь и села».

В XII в. Москва — это уже всем известное, хорошо укрепленное и обстроенное место, где можно принять своего друга-князя вместе с его дружиной. О наличии такого укрепления говорит другая русская летопись, созданная в XVI в.,— Тверской летописец, где под 1156 г. записано: «Князь великий Юрий Володимерич заложи Москву (т. е. крепость, кремль.— *Г. С.*, *М. Г.*) на устни же Неглинны выше реки Аузы». Это является косвенным свидетельством того, что город Москва как крепость, а не город в современном понимании существовал значительно раньше того времени, когда его название попало на страницы летописи. Это предположение подтверждается и находками московских археологов. В частности, они обнаружили в Кремле остатки древней мостовой, относящейся к XI в. Это значит, что Кремль уже существовал на сто лет раньше Москвы летописной и в нем уже была улица.

КОЛЬЦА ВОКРУГ КРЕМЛЯ

Из века в век ты кольцами, кругами
Росла вокруг Кремлевского холма.

В. Инбер

С течением времени Кремль разрастался, расширялась его территория, менялись стены: вначале это был обычный частокол. а с 1339 г.— стена из рубленых дубовых бревен. При Дмитрии Донском Кремль был обнесен невысокой каменной стеной, которая впоследствии заменена была мощной белокаменной.

Кремль был густо населен: там находился великокняжеский двор, множество храмов, монастыри, торг, боярские усадьбы с хозяйственными постройками и садами. Жилища горожан и прочие необходимые постройки тоже находились в Кремле. С ростом населения дома горожан вскоре пришлось строить за стенами Кремля. Так появились посады. Историки считают, что первый посад в Москве возник в XII в. Он располагался на подоле — местности между Кремлем и Москвой-рекой, а также по берегу Неглинной. Словом *подол* в древнерусском языке называлось низкое место под горой, в данном случае под кремлевским холмом. Подол известен и в древнем Киеве. С течением времени слово *подол*, обозначавшее характер рельефа местности, превратилось в название, в московский топоним. Становясь топонимом, это слово могло присоединять к себе суф. *-ск*. Именно так образовалось название подмосковного города Подольск (из села Подол) после 1781 г.

Как свидетельствуют документы, вокруг Москвы находились села. Кроме села Кучкова к западу от Кремля было село Семчинское или Семцинское, которое упоминается уже в духовной грамоте Ивана Калиты в 1336 г. Название этого села, вероятно, происходит от имени первопоселенца, некоего Семена (Семки или Семчи; второй вариант его написания — Семцинское — свидетельствует о том, что у того, кто написал его в духовной грамоте, было цокающее произношение). Аналогично можно объяснить и название еще одного подмосковного села того времени — Михайловского на Яузе. Оно происходит или от имени первопоселенца Михаила, или от названия храма, построенного в честь Михаила Архангела. Село стояло на Яузе, что нашло свое отражение в соответствующем дополнении к этому названию. Такое дополнение

вполне понятно в условиях тогдашней малой заселенности местности и слабой организации ее как пригорода: оно было своеобразным ориентиром, уточняющим местоположение объекта.

Что же касается значения самого гидронима Яуза, то в настоящее время точно не известно, что значит это слово и каково его происхождение. Необычность его формы дала основание для различных предположений, не достаточно убедительных. Историк И. Е. Забелин считал, что Яуза значит 'узкая', основываясь только на совпадении звучания этих слов. По другим версиям, название Яуза, измененное на русской почве, восходит к словам финно-угорских языков со значением 'сосновая река' или 'приток реки'. Есть попытки объяснить этот гидроним на материале балтийских языков.

К северу от Кремля находилось село Напрудское. Это название связано с тем, что село было расположено на пруде, из которого вытекала маленькая речушка — левый приток реки Неглинной, не сохранившая своего имени. Это село находилось в районе современного Рижского вокзала и Трифоновской улицы. В непосредственной близости от Кремля были и другие села, такие как Старое Ваганьково, Высокое, Хвостово (Хвостовское).

Со временем разрастался другой московский посад — на юго-восток от Кремля, в сторону современной гостиницы «Россия» и ГУМа, занимавший территорию, называвшуюся Китай-городом. По сравнению с Подолом этот посад был очень большим и поэтому получил название Великий посад, или Большой посад. Наиболее древняя его часть находилась на территории бывшего Зарядья, там, где сейчас расположена гостиница «Россия». Этот посад сильно разросся в последующие века и именно с ним связывается понятие «московский посад». Подол со временем прекратил свое существование, так как он сослужил плохую службу Кремлю: под укрытием его многочисленных построек враги могли почти незамеченными подходить к невысоким стенам Кремля и проникать внутрь.

Название Китай-город появилось в 1535 г., когда в целях обороны Великого посада его начали обносить хорошо укрепленной стеной. Существует несколько гипотез о происхождении этого топонима. Известный историк Москвы И. Е. Забелин считал, что оно связано со словами *кита*, *кит*, сохранившимися в диалектах, и значит

'плетенничный', т. е. построенный по принципу плетня (переплетения толстых вертикальных кольев или бревен молодыми гибкими побегами). В доказательство этого он приводил запись, сделанную в летописи: «Устроиша хитрецы велми мудро, начень оть каменыя болшия стѣны, исплѣтаху тонкий лѣсъ около болшого древия и внутрь насыпаху землю и велми крѣпко»[1]. Некоторые исследователи считают, что название *Китай* значит 'средний', т. е. «средний, срединный город между Кремлем и Белым городом»; иначе говоря, Китай-город — это средняя по местоположению крепость. Само слово *китай* в этом значении попало к русским из монгольских языков. Этой версии придерживался исследователь топонимии Москвы историк П. В. Сытин. Эта версия поддерживается гипотезой, согласно которой название *Кремль* означает 'внутренняя крепость' (см. очерк «Кремль»). Согласно другой гипотезе, слово *китай* является тюркским и переводится на русский язык как 'крепость, укрепление, укрепленное место'. Оно часто становилось ойконимом, названием населенного пункта, выросшего на месте этой крепости, как и русское *городок, городец*. Ойконимы от слова *китай* были известны на юге современной Украины еще в XIX в., там, где древнерусский язык соприкасался с тюркскими языками[2].

По мере роста города Москвы заселялась территория между реками Москвой, Неглинной и Яузой и вдоль дорог, шедших от Кремля в разных направлениях. В XIV—XV вв. на территории Москвы сложились и продолжали застраиваться, совершенствоваться такие ее части, или, как бы мы сказали теперь,— микрорайоны: Кремль (или город), Великий посад, Заречье (за Москвой-рекой), Занеглименье — территория на северо-запад от Кремля за рекой Неглинной между современными Кропоткинской пл. и ул. Неглинной. В то время названия не были официально закреплены за определенными частями города. Так, Занеглименье иногда называлось Загородьем, и Загородьем же могла называться территория Великого посада.

Названия этих частей, районов города этимологически почти прозрачны. Приставка *за-* свидетельствует о том,

[1] Полное собрание русских летописей, т. 6. СПб., 1853, с. 292.
[2] Подробнее см.: *Романова Г. Я.* О названии Китай-города в Москве.— В кн.: Учен. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской, 1964, т. 148. Русский язык, вып. 10, с. 434—441.

что все эти части города расположены позади объекта, который обозначен корнем слова, т. е. позади реки, города, Неглинной. И все же основа одного названия — Занеглименье — в настоящее время не является до конца выясненной. Некоторые ученые, например В. Н. Топоров, сопоставляют его со схожими названиями в Латвии и Литве. Основываясь на раннем варианте названия реки Неглинной — Неглимна, откуда и Занеглименье, где сочетание *глим-* напоминает балтийское gilm, В. Н. Топоров считает название реки Неглинная и местности Занеглименье балтизмом. Но одного этого аргумента едва ли достаточно, так как в русских народных говорах, например в рязанских, наблюдается расподобление звуков *нн* в *мн* именно в данном случае: *глимяный* вместо *глиняный*. Поэтому вполне реально связать название реки Неглинная с характером окружающей почвы. О том, что почва в Москве и ее окрестностях была не только болотистой, но и глинистой, свидетельствуют ранние топонимы, в частности название местности Глинищи, известное еще в XV в. в районе, близком к современной площади Ногина. Вероятно, река была названа Неглинной по неглинистому дну и берегам, что было ее характерной особенностью.

Разрастаясь, город нуждался в защите. С этой целью уже в 1394 г. начали копать ров от Кучкова поля (район современной ул. Дзержинского) до реки Неглинной и далее. В 1586—1593 гг. по рву была возведена стена, основание которой было сложено частично из белого камня. Это было первое значительное кольцо, точнее — полукольцо вокруг Москвы. Стена Белого города была снесена в конце XVIII в., и он перестал существовать. На месте стены было разбито десять бульваров, которые полукольцом огибают Москву до настоящего времени от станции метро «Кропоткинская» (раньше здесь была площадь Пречистенских Ворот) до Большого Устьинского моста. «Устроение булеваров есть щастливая выдумка, ибо это придало неимоверную красоту древней нашей столице»,— было написано в одном из альманахов пушкинского времени.

В настоящее время о стене Белого города напоминают бывшие названия ворот, которые находились в местах пересечения стены с главными дорогами, шедшими от Кремля. Сейчас это названия площадей: площадь Никитских Ворот, площадь Покровских Ворот. В устной же

речи москвичей эти названия звучат как Никитские ворота, Покровские ворота и даже Кировские ворота, которых на самом деле никогда не было — были Мясницкие ворота. Последний факт свидетельствует о большой живучести топонимов, связанных с воротами Белого города.

Почти сразу же после возведения стены Белого города появилось следующее кольцо Москвы — Земляной город. Полоса укрепления Земляного города проходила по линии современного Садового кольца. Он имел и другое название — Деревянный город. Земляным (одновременно Деревянным) город назывался потому, что одна его важная составная часть была земляной — вал вдоль рва, а другая — деревянной: вдоль всего земляного вала была сооружена деревянная стена. Эта часть Москвы, заключенная между Белым городом и земляным валом, называлась еще и Скородом. Это имя, как предполагают, связано с тем, что дома здесь строились «на скорую руку». Строить основательно не имело смысла, так как данная часть Москвы постоянно страдала от набегов врагов, которые сжигали все постройки. Есть, правда, и другие версии.

Вначале название Земляной город относилось только к самой крепостной стене, к линии укреплений, состоящей из стены, вала и рва. В этом значении — 'ограда, крепостная стена, линия укреплений' — слово *город* было известно в русском языке с XIII в.[3] Во второй половине XVII в. Земляным городом стала называться вся часть Москвы, расположенная между стеной Белого города и Земляным городом. После пожара 1812 г. земляной вал и стена были снесены, а ров засыпан. Освободившееся место было застроено маленькими домиками, хозяева которых были обязаны разбивать палисадники и рассаживать сады при домах. Так в 30-х годах прошлого века появилась Садовая улица длиной в 15 км, разделенная на двадцать отдельных улиц и площадей.

О существовании Земляного города и вала напоминают названия Валовой улицы, Зацепского Вала и некоторые другие.

В XVI—XVII вв. Москва была большим городом с огромным по тому времени населением и многочисленными постройками: в XVI в. в ней было примерно 40 тысяч до-

---

[3] См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. IV. М., 1977, с. 90 (далее — СлРЯ XI—XVII вв.).

мов (если верить сведениям путешественника С. Герберштейна), а к концу XVII в. население составляло около 200 тысяч человек. К этому времени в городе было много ремесленных и других слобод, их насчитывалось более 140. Москва расширялась, опоясавшись новым кольцом — Камер-Коллежским валом, возведенным в 1742 г. и имевшим протяженность 35 км. Его постройка была вызвана не только ростом города, но и потребностью установить контроль за провозом в Москву таких товаров, как водка, табак и т. п. Купцы, получившие откуп на продажу этих товаров, боялись, что их будут провозить в город нелегально. Под их давлением правительство приняло решение поручить Камер-Коллегии строительство новой линии укреплений вокруг Москвы, которая и получила название Камер-Коллежского вала по наименованию этого ведомства. В местах пересечения дорог с новой линией укреплений были устроены заставы, где и проводился надлежащий контроль за провозом товаров.

Как и все предыдущие, этот этап в развитии Москвы нашел свое отражение в топонимии. Там, где проходил Камер-Коллежский вал, слово *вал* входило в названия улиц, многие из которых сохранились до настоящего времени: ул. Бутырский Вал, Грузинский Вал, Даниловский Вал, Лефортовский Вал и др. Факт существования застав тоже оставил свой след в именах московских площадей: площадь Абельмановской Заставы, площадь Крестьянской Заставы. До недавнего прошлого в Москве были еще Бутырская застава, Рогожская застава и др.

Естественная традиционная кольцевая застройка Москвы продолжалась и после возведения Камер-Коллежского вала. Интенсивной она стала в XX в. и особенно после Октябрьской революции. Бурный рост города в первой половине XX в. привел к появлению еще одного кольца — Московской кольцевой автомобильной дороги, которая в настоящее время является административной границей Москвы. Сооружение этой дороги началось в 1956 г., а в 1960 г. было принято решение привести городскую черту Москвы в соответствие с фактическими контурами застройки города и с учетом перспективного развития. Эта черта и была определена кольцевой автомобильной дорогой. В состав Москвы были включены подмосковные села, деревни, поселки — Медведково, Царицыно, Крылатское, Теплый Стан, Очаково и др. и даже небольшие города — Бабушкин, Кунцево, Перово и др.

ЛУЧИ-РАДИУСЫ ОТ КРЕМЛЯ

Рост и развитие Москвы как города носит радиально-кольцевой характер. Как и почему росли кольца вокруг Кремля, мы уже рассказали. А как появились лучи-радиусы?

С самых первых веков существования Москвы — укрепленного места, крепости от Кремля протянулись дороги в соседние города и княжества — Владимирская, Дмитровская, Смоленская и др. Дороги шли к монастырям и селам в окрестностях города — к Высоко-Петровскому, Рождественскому монастырям и селам Преображенскому, Семеновскому, Рогожи, в Орду и т. д.

Со временем вдоль этих дорог появлялись дома, хозяйственные постройки, и таким образом возникали первые улицы. Между улицами оставалось много незастроенного пространства: полей, лесов, болот, разного рода угодий. Даже в XIX в. между московскими улицами были сады, огороды, пруды, рощи. Переулки появились значительно позднее улиц, когда с развитием капитализма значительно увеличилось население Москвы и предприимчивые люди стали застраивать пустыри доходными домами.

Точно не известно, когда появились первые улицы в Москве, где они проходили и как назывались. Однако первая московская улица, зафиксированная в документах,— это ул. Великая, или Большая. Она начиналась от Кремля, точнее — внутри современного Кремля, так как раньше Кремль занимал меньшую территорию, а кончалась у рва в Остром конце (где южная и восточная стороны рва, сходясь, образовывали острый угол), сейчас там стоит церковь Анны, что в углу (рядом с кинотеатром «Зарядье»). Раньше церковь называлась несколько иначе — Зачатия св. Анны, что у Острого конца, или Зачатия на Остром конце. Улица Великая упоминается в документах 1468 г. Пожалуйста, пройдите вдоль Москвы-реки от Кремля мимо гостиницы «Россия» до маленькой церкви Анны, что в углу, и представьте себе, что вы прогулялись по самой первой московской улице, имевшей свое название, память о которой через пять веков сохранила для нас эта маленькая церквушка.

Трудно сказать, улица ли Великая получила название по Великому посаду или наоборот. Но судя по тому, что улица проходила по посаду и появилась в то время, когда посад как определенный микрорайон уже сложил-

ся, а именно к 1468 г., скорее всего улица была названа по посаду. При этом надо принять во внимание тот факт, что для московской топонимии вообще характерным принципом номинации является такой, когда название улице дается по тому объекту, к которому она идет или мимо которого проходит.

Какие же дороги шли от Кремля и как получили название улицы, которые появились вдоль этих дорог? Остановимся на основных.

Варьская улица (бывшая Варварка, ныне ул. Разина). Она была началом дороги, шедшей по современной ул. Солянке, через Яузу, Таганку и уходившей на восток. Название Варьская чаще всего связывают с церковью св. Варвары, построенной на этой улице в 1514 г. Действительно, под влиянием названия церкви топоним со временем был переосмыслен — улица стала называться Варваркой. Но такому объяснению препятствует тот факт, что улица называлась Варьской уже в XV в., т. е. более чем за сто лет до того, как была построена церковь св. Варвары. Поэтому есть основание связать название Варьская со словом *варя*, что значит 'место, где что-то варят', например соль, напиток и т. д. Такие вари были и в Москве, что засвидетельствовано в духовных грамотах великих московских князей. Кроме того, М. Н. Тихомиров приводил еще один интересный факт: путешественник Кантарини, будучи в Москве, видел, как там варят напиток «из меду с хмелем»[4]. Возможно, что такая варя, где изготовляли напиток, находилась там, где впоследствии прошла улица, получившая название именно по такому значительному объекту для того времени, как варя. Сравните другие топонимы, такие как ул. Моховая — по находящемуся поблизости Моховому болоту (согласно одной из версий), ул. Остоженка — по расположенным рядом с ней местам, где ставились стога сена, и др.

Следующая улица-луч, шедшая от Кремля, была Ильинская, или Ильинка (ныне ул. Куйбышева). Эта улица сформировалась только к XVI в. и была названа по церкви Ильи на торгу, мимо которой она проходила. Ильинка была главной улицей Китай-города.

Улица Никольская была началом дороги на Владимир, которая шла через Кучково поле, ул. Сретенку и у Сре-

---

[4] *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV—XV веках. М., 1957, с. 46—47.

тенских ворот Белого города выходила за пределы Москвы. Свое название Никольская улица получила по находившемуся поблизости Никольскому греческому монастырю. Он стоял на левой стороне современной ул. 25-го Октября, вблизи от того места, где сейчас на нее выходит Куйбышевский проезд. Монастырь был известен уже в конце XIV в. и назывался Никола Старый, но застройка дороги поблизости от него и превращение ее в улицу произошли позднее.

От Кремля шла дорога и в Тверское княжество, в его главный город Тверь (современный г. Калинин). Эта улица называлась Тверская (современная ул. Горького). Топоним Тверь встречается в некоторых источниках, например в 1-й Новгородской летописи и в грамотах в форме Тъхвѣрь. Наличие такого варианта открыло широкое поле для гипотез о его происхождении. Известные историки русского языка — акад. А. А. Шахматов и акад. А. И. Соболевский сближали Тъхвѣрь с топонимом Тихвин. А так как и Тверь и Тихвин получили свои названия по одноименным рекам, то эти гидронимы можно объяснить как «тихая», т. е. река со спокойным, тихим течением. С другой стороны, наличие на территории бывших Олонецкого и Выборгского уездов местного названия Тихвера дает основание сблизить Тверь с прибалтийско-финским топонимом Tihvera. Можно привести еще одно соображение на этот счет: название Тверь связывают с польским словом tvordza 'крепость' и с литовским tvora 'ограда' [5].

На Великий Новгород дорога время от времени меняла свое направление даже в непосредственной близости от Кремля. То она проходила там, где теперь проспект Калинина, то там, где теперь ул. Герцена. Поскольку название Великий Новгород никак не отражено в московской топонимии, связанной с этой древней дорогой, мы не будем останавливаться на его значении и происхождении.

На Смоленск шла Смоленская дорога. Она проходила через современную Арбатскую площадь, улицу Арбат и поблизости от современного Бородинского моста выходила к Москве-реке. От самого Кремля улица вдоль этой дороги называлась Смоленской. Теперь же Смоленская улица составляет лишь небольшой ее участок — от Смоленской площади до Бородинского моста. Название улицы изве-

[5] *Никонов В. А.* Краткий топонимический словарь, М., 1966, с. 168—169.

стпо с XVII в. Сам топоним Смоленск связывают со словом *смола*: это город, в котором жили смольняне, жители, занимавшиеся производством смолы. В древнерусском языке он имел форму Смольньскъ, которая в связи с процессом падения редуцированных (кратких) гласных превратилась в Смоленск.

О происхождении названия Арбат в данной книге рассказано особо (см. очерк «Арбат»).

В Орду, или Золотую Орду, вела дорога, шедшая от Кремля через Москву-реку на юг. С течением времени она тоже была застроена домами и стала называться по-московски Ордынка (теперь ул. Большая Ордынка). Это название происходит от слова *орда*, а вернее — от топонима Орда. Слово *орда* стало известно в русском языке в XIII в., со времени татаро-монгольского нашествия. Первоначально оно значило 'шатер', потом 'ставка хана', затем — 'центр улуса' и обозначало центр всего татарского государства — Улус Джучи; к концу XIV в. Ордой называлось и само татарское государство.

Орду именовали еще и Золотой Ордой. Этот топоним появляется в русских источниках только в XVI в. как название г. Сарая, а позднее — как название всей совокупности татаро-монгольских ханств на территории Юго-Восточной Руси с центром в г. Сарае. Топоним Золотая Орда происходит от сочетания, имевшего значение 'богато украшенный, золотой шатер, ставка', которое впоследствии развилось в значение 'коренной юрт, ставка хана'[6]. Название Золотая Орда окончательно укрепилось в нашей исторической науке только в XX в.

Количество дорог-лучей в Москве от века к веку увеличивалось, имеющиеся дороги удлинялись, превращаясь в улицы и проспекты города. Когда в 1962 г. вокруг Москвы была построена кольцевая автомобильная дорога, ее пересекало уже сорок дорог-лучей, в том числе четырнадцать основных магистралей города. Теперь самый длинный московский луч — это Ленинский проспект, имеющий длину 13,5 км, а самый широкий луч — Ленинградский проспект, его максимальная ширина 120 м.

---

[6] Подробнее об этом см.: *Богатова Г. А.* Золотая Орда.— Русская речь, 1970, № 4, с. 70—77.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ В ТОПОНИМИИ МОСКВЫ

В Москве ищите русских слов,
Своенародных вдохновений.

Н. Языков

Каждому интересно знать не только то, какие топонимы в Москве были первыми, но и что они значили, как образовались. К сожалению, практически нет никаких сведений о московской топонимии до XIV в., и только косвенные лингвистические и исторические свидетельства дают возможность восстановить хотя бы общую картину.

Речь, конечно, идет не об анализе каждого московского топонима — это не входит в задачи нашей книги,— а о выявлении общих закономерностей, наиболее отличительных и характерных черт во внутригородских названиях Москвы.

Самые первые названия в Москве отражали физико-географические особенности местности: большую заболоченность территории вокруг Кремля, глинистый характер почвы, растительность, речную систему, особенности берегов московских рек, рельеф. Они преимущественно отвечали на вопрос что? и в основном выполняли функцию только ориентиров: Бережки, Болото, Всполье, Глинищи, Грязи, Пески, Ржищи, Бор, Яндова и т. п.

Затем, несколько позже, носители языка давали объектам такие имена, которые отражали признаки объектов и отвечали на вопрос какой? к чему относящийся? — Великая улица, Вострый конец, Красная горка, Старые сады, Великий луг, Поганый пруд и др. Эти названия можно найти на топографической схеме Москвы до 1389 г., которую ученые составили по косвенным свидетельствам исторических документов. Точно не известно, когда указанные в схеме топонимы появились, может быть, в XI или в XII вв., но они уже существовали до 1389 г.

Названия типа Бережки, Всполье представляют собой обычные нарицательные слова, или апеллятивы, как их еще называют в лингвистике. Многие из них со временем изменили значение в русском языке или вообще вышли из употребления. Без специального словаря теперь невозможно определить, что значат такие слова, как *всполье*, *ржище*, *яндова* и т. п. А значения их просты: *всполье* 'край поля или ровной открытой местности за городом'

(это слово отражено в названии переулка Вспольный); *ржище* обозначало большие поля, где сеяли рожь; *яндова*, или *ендова*, значило 'овраг круглой формы'. Слово *бережки* значило не просто маленькие берега, а низкие берега, которые во время весеннего разлива рек затоплялись водой. Это слово живет в московском топониме Бережковская набережная.

Впоследствии круг апеллятивов, от которых образовывались московские названия, значительно расширился. Где, например, селились ремесленники-скатертники, изготовлявшие для государева двора столовое белье, там впоследствии появился Скатертный переулок; там, где жили хлебники,— Хлебный переулок и т. п. Переулок около больницы получал название Больничный; улица, ведущая к музею, стала называться Музейной. В честь героического комсомола проспект получил название Комсомольский.

Однако большая часть московских топонимов была образована по другому принципу — от имен собственных, антропонимов, топонимов, гидронимов и т. п. Это своеобразные имена в именах. Самое древнее из известных нам названий такого рода в окрестностях Кремля было село Кучково. Подобные топонимы отвечают на вопрос чье? (например, Кучково — 'село боярина Кучки'). Названия, образованные по принципу чье? кому принадлежит?, особенно активно стали появляться в феодальный период в связи с развитием частной собственности. Но первые из них уходят в глубь веков.

Среди названий, образованных от антропонимов, в первую очередь надо иметь в виду те, которые даны по именам и фамилиям выдающихся деятелей революции и советского государства (Ленинский проспект, площадь Свердлова, ул. Кирова и др.), выдающихся представителей русской науки и культуры (Ломоносовский проспект, ул. Льва Толстого и др.). В Москве немало названий, образованных от уже существовавших топонимов, гидронимов (Арбатский пер.— от ул. Арбат, Москворецкая набережная — от Москвы-реки и др.), от названий праздников, заводов и других разрядов имен собственных: ул. Верхняя и Нижняя Первомайская, ул. Калибровская и др.

Подробнее о московских топонимах, образованных от апеллятивов и от имен собственных, рассказывается в специальных очерках.

СЛОВА, СТАВШИЕ НАЗВАНИЯМИ

Как мы уже сказали, многие московские топонимы образованы от обычных нарицательных слов. Именно эти названия появились в Москве раньше других и появляются до сих пор. Посмотрим, какие же слова и в каких значениях становились именами собственными — наименованиями улиц, переулков, площадей и проспектов нашей столицы.

Прежде всего это были слова, обозначавшие физико-географические особенности местности, самого объекта, который приобретал определенное имя, или объекта, расположенного поблизости. Когда человек дает название чему-либо по физико-географическим особенностям, он кладет в основу названия не самые характерные признаки объекта вообще — их может быть бесчисленное множество,— а какой-то один, который является наиболее характерным в данный момент. В основе названия всегда лежит какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который и становится представителем предмета. Например, подойдя к речке, люди увидели красивые заросли калины и по этому признаку назвали ее Калиновой, хотя характерной особенностью этой речки могло быть и то, что в ней водилось много лещей и плотвы — рыбы, которую люди стали добывать и употреблять в пищу. Но об этом они узнали позже, когда стали осваивать речку, название ее сохранило тот первый признак, который бросился в глаза,— заросли калины на ее берегах.

В московских топонимах получил отражение и характер почвы, насыщенность ее влагой: Болото (современная Болотная наб.), пер. Глинистый, пер. Песочный, ул. Песчаная и др. Глинистый характер московской почвы бросался в глаза и иноземцам. Так, например, татары, прибывшие в Москву из Орды по Ордынской дороге, остановились на правом берегу Москвы-реки недалеко от Кремля в том месте, где была влажная глинистая почва, и назвали это место по-татарски словом *балчык* (*балчех*, *балчек*, *балчуг*). Это название закрепилось в речи москвичей в форме Балчуг и сохранилось до настоящего времени.

В старой и новой топонимии Москвы отразился ее холмистый рельеф, насыщенность водными объектами, ее растительный мир и т. п.: Боровицкая площадь, ул. Ключевая, Озерная, Прудовой проезд, ул. Трехгорный Вал и др. Среди названий, образованных по этому принципу,

еще много «темных», т. е. непонятных, загадочных, которые невозможно объяснить без специальных разысканий. Это связано с тем, что слова, ставшие названиями, изменили свое значение или вообще вышли из употребления и сохранились только в специальных словарях.

Так, например, топоним Вражский пер. иногда связывают со словом *враг*, полагая, что на месте этого переулка происходили какие-то столкновения с недругами Москвы. Ничего подобного! Вражский пер. значит 'овражистый, расположенный на оврагах, в овражистой местности'. В этом значении слово *враг* существовало в русском языке до XVIII в., пока не было повсеместно вытеснено словом *овраг*. В наши дни оно сохранилось еще в названии пер. Сивцев Вражек. Надо сказать, что и до XVIII в. слово *враг* было распространено не на всей русской территории, а преимущественно в Подмосковье. В южновеликорусских говорах ему соответствовали слова *верх* (современные Орловская, Курская и частично Тульская обл.) и *лоск* (территория современных областей Рязанской, частично Воронежской и Тамбовской).

В московской топонимии есть названия, в которых отразились даже способы расчистки лесистой местности под пашню, под пахотные угодья. В основу названия Дербеневка (современная ул. Дербеневская) положено слово *дерба* или *дербина*, что в древнерусском языке значило 'заросшая пашня, с которой срезается (сдирается) верхний слой' [7]. Название улицы Полянка происходит от нарицательного слова *полянка* 'небольшая поляна, расчищенное или свободное от зарослей место в лесу'.

Некоторые внутригородские объекты Москвы получили свои имена по тому, что расположено рядом с ними или поблизости,— река, пруд, озеро, гора, поле и т. п.: ул. Береговая, Запрудная, Заречная, Левобережная, Правобережная, Напольный проезд, Подгорная набережная и др.

Есть названия, в основу которых положены признаки самого называемого объекта — его величина, конфигурация, форма, особенности расположения и т. п.: ул. Большая, Веерная, Дуговая, Коленчатая, Извилистый проезд, пер. Косой, Кривоколенный, Поперечный просек и т. д.

Небольшая группа московских топонимов отражает растительный мир Москвы наших дней, а иногда и отда-

---

[7] СлРЯ XI—XVII вв., вып. 4, с. 219—220.

ленных времен: улицы Парковые, Рощинская, Огородный проезд, пер. Яблонный и др. Среди названий этой группы в первую очередь необходимо остановиться на таких, как Боровицкие ворота и Боровицкая площадь. Обычно считают, что московские названия Боровицкие образовано от слова *бор* — 'хвойный, преимущественно сосновый лес' или 'гора, холм, высокое место вообще'. Действительно когда-то на всем холме, где была сооружена крепость — кремль, и в его окрестностях шумел сосновый бор. Об этом свидетельствуют названия церквей, находившихся в кремле: церковь Спаса на бору, Иоанна Предтечи под бором и др. Но если бы это было так, то ворота и площадь перед воротами назывались бы не Боровицкими, а Боровыми или Боровскими, как была названа в начале XIX в. ул. Боровая в районе ул. Госпитальный Вал, что и соответствует правилам русского языка. Название же Боровицкий могло быть образовано только от слова *боровица*. Это редкое слово когда-то существовало в русском языке и значило 'небольшой бор, сосновая роща', аналогично ему слово *дубровица* — 'небольшая дубовая роща'. Оба они в настоящее время сохранились только в виде названий: с. Боровицы (Кировская обл.), Дубровицы (бывш. усадьба под Москвой) и Боровицкие ворота, а по ним — Боровицкая площадь. Правда, возможно и иное объяснение: боровицей во многих русских говорах называют различные растения, в частности растение типа вереска[8]. Тогда Боровицкие ворота — это ворота, находящиеся там, где растет боровица.

В Москве есть несколько названий, образованных из двух слов, одно из которых *роща*, а другое — прилагательное от антропонима, например улицы Марьиной Рощи, ул. Тюфелева Роща и др. Эти топонимы характеризуют прежнюю флору Москвы. Принцип номинации по растительности довольно продуктивен в назывании внутригородских объектов вообще. Садовые улицы есть почти в каждом русском городе. А в Москве и сейчас появляются названия по характеру озеленения улиц: Березовая аллея, ул. Рябиновая, Липовая аллея, Лиственничная аллея, Сосновая аллея, ул Зеленая, Зеленый просек и др.

[8] Словарь русских народных говоров, вып. 3. Л., 1968, с. 106.

ПОД БОРОМ, НА КУЛИЖКАХ

В Москве есть еще одна группа внутригородских названий, которая наиболее полно отражает не только растительный мир, но и многие природные особенности города 400—500-летней давности. Это названия забытых или уже не существующих храмов, которые мы находим в дореволюционных источниках.

Церкви и монастыри в Москве являются самыми ранними из сохранившихся построек, так как в большинстве своем они были каменными (собственно только каменные строения и уцелели, а вся деревянная Москва систематически пожиралась пожарами). Первые храмы появились тогда, когда Москва была слабо заселена и не было даже улиц. Именно поэтому к названию церкви прибавлялось что-то вроде пояснения, уточнявшего, где именно она находится: под бором, на вражке, на берегу, в ржищах, на горе, на всполье, на Ольховце и т. п.

О названиях с пояснением «под бором», «под сосной», «под вязом» мы упомянули. Отдельные участки леса на территории между современным проспектом Калинина и ул. Фрунзе были еще в XV в., о чем говорит название Крестовоздвиженский монастырь на острове. Слово *остров* здесь употреблено в значении 'участок, клин леса среди поля'. В районе современных Черкасских переулков в XV в. росла вязовая роща, о чем свидетельствует название церкви Иоанна Богослова под вязом. В XV—XVI вв. в Москве было много полей, засеваемых рожью. Вероятно, лучшие из них и самые урожайные находились между нынешними ул. Герцена и проспектом Калинина, так как здесь была церковь Косьмы и Дамиана в ржищах. По названию церкви Параскевы Пятницы у старых поль (или: в полях) мы узнаем, что когда-то на месте современного здания Совета Министров СССР были поля, а между нынешней ул. Богдана Хмельницкого и Покровским бульваром — сады, о чем сохранилось свидетельство в названии церкви Владимира в садех (или: в старых садех).

Храмы в своих названиях донесли до нас, как теперь говорят, информацию и о рельефе старой Москвы: Петровский монастырь на высоком, Крутицкий монастырь на крутицах, церкви Успения на вражке, Георгия на Красной горке, Троицы старой с яру (одно из значений сло-

ва *яр* — 'высокий отвесный берег или крутая сторона оврага'), Георгия в яндове и др.

Большая заболоченность, глинистый и песчаный характер почвы в Москве отразились в таких названиях церквей: Алексея митрополита, что на глинищах (там, где теперь кинотеатр «Россия»), Троицы на грязях, на старых грязях (в конце современного Чистопрудного бульвара), Спаса на глинищах (в начале ул. Богдана Хмельницкого), Спас старый на песках (там, где теперь ул. 25-го Октября) и др.

Считаем необходимым остановиться на названии церкви Всех святых на Кулишках (Кулижках), возведенной, по преданию, в 1380 г. в память о русских воинах, погибших на Куликовом поле[9]. Совпадение звучания на Куликовом поле и на Кулишках дало основание некоторым исследователям предположить, что ставшее ныне «темным» выражение «на Кулишках» есть не что иное, как видоизмененное «на Куликовом поле», особенно если учесть тот факт, что церковь поставлена на ул. Солянке, по которой в 1380 г. шли на Куликово поле и возвращались с победой русские войска. Такое объяснение привлекательно, но неверно. Дело в том, что церковь была воздвигнута на местности, называемой Кулижки, и добавление на Кулижках имела не только она, но и все пять церквей, расположенных на Кулижках. При этом надо учесть, что церкви эти были воздвигнуты в разное время на протяжении XIV—XVI вв.: Параскевы Пятницы на Кулижках (1460 г.), Андрея Критского на Васильеве лугу, что на Кулижках (1460 г.), Рождества Богородицы на Кулижках (XVI в.), Трех Святителей, что на Кулижках (XVI в.?). Слово *кулижки*, ставшее названием местности, во всех этих случаях значит 'маленькие кулиги'. Само же слово *кулига* было многозначным; являясь в настоящее время диалектным, оно и теперь употребляется в разных значениях: 'небольшая поляна в лесу, расчищенная под пашню', 'низменный берег, пойма в излучине реки', 'луг на берегу реки' и др. Вероятно, наши московские кулижки употреблены в последнем значении, тем более что в непосредственной близости от них, при впадении в Москву-реку небольшой речки Рачки, был некогда обширный Васильевский луг.

[9] Время основания церкви подтвердили и недавние археологические раскопки под руководством А. Г. Векслера.

ЧТО ЕСТЬ, ЧТО БЫЛО

Принцип называния улицы по тому, что есть на ней или что было на том месте, где она появилась, стал очень продуктивным в московской топонимии, как, вероятно, и во всей русской топонимии. Если вначале он включал только указание на физико-географические особенности местности, то по мере появления объектов, созданных человеком, он стал распространяться и на них. Улица или переулок стали получать название в зависимости от того, что построено, открыто здесь, какое учреждение находится или находилось здесь, кто жил на этой улице, чем занимался и т. п. Соответственно расширился и круг апеллятивов, ставших названиями. Если раньше это были преимущественно термины физической географии, то постепенно в этот ряд включалась и другая лексика, а в наше время такие слова, как *автозавод*, *водопровод*, *мартен*, *снайпер*, *юннат* и т. п.: ул. Автозаводская, Автомобильный проезд, ул. Автомоторная, пер. Амбулаторный, ул. Беговая, Библиотечная, Ботаническая, пер. Водопроводный, ул. Велозаводская, Гаражная, Госпитальная площадь, Институтские улицы, пер. Колбасный, ул. Лечебная, Мартеновская, Радиаторские улицы, ул. Снайперская, Студенческая, Строительный проезд, Тарный проезд, Хлебозаводский проезд, ул. Часовая, Шарикоподшипниковская, Энергетическая, Юннатов и др.

Если вычленить из всей этой группы названия, образованные по принципу «что было на этом месте?», то в апеллятивах не будет той новизны, какая свойственна всей группе в целом. Ср. старые названия: Банковский, Банный, Зельев, Земский, Казарменный, Приютский переулки, Сторожевая, Часовенная улицы, Штатный тупик.

В рассматриваемой группе московских топонимов есть и такие, которые отражают быт старой Москвы, ее социально-экономические отношения, ремесла, особенности градостроительства и т. п. Так, ремесла и профессиональная занятость населения отражена в таких топонимах, как Егерская улица, Кузнецкий Мост, ул. Охотничья, Ямская, переулки Калашный, Серебряный, Старомонетный и др. В названиях ул. Каретный Ряд, Конный и Рыбный переулки отражен характер торговли в Москве: в Каретном ряду в XVII—XVIII вв. изготовлялись и продавались кареты; на месте Конного пер., по предположению ученых, в XIV—XVI вв. была конская ярмарка,

а в XVIII—XIX вв.— постоянно действующий конский рынок; там, где теперь находится Рыбный пер., еще в XIX в. располагался рыбный торговый ряд. Такие названия, как улицы Соколиной Горы, свидетельствуют о том, что когда-то в этих местах проходила охота с ловчими птицами — соколами (см. очерк «Сокольники»).

Принцип называния улицы или переулка по тому, что было или что есть на ней значительного, примечательного, действует довольно широко в системе именования внутри города, распространяясь и на объекты, расположенные на некотором расстоянии от той улицы, которая получила название по этому объекту. Таковы, например, названия улиц: Авиационная, Газгольдерная, Музейная, Паромная, Ткацкая, Элеваторная, переулков и проездов: Архивный, Боенский, Высоковольтный, Дроболитейный, Телеграфный, Шлюзовой и др.

В составе этой группы можно выделить названия, образованные по принципу «идущий в направлении чего-либо»: аллеи Дворцовая, Дворцовая Левая, Дворцовая Правая, Театральная, улица Скаковая, переулок Слободской, проезды Стройкомбината, несколько Таможенных и др.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ И РЕВОЛЮЦИИ

Среди московских топонимов есть такие, в которых нашли отражение важнейшие этапы и события в жизни нашей страны, нашей истории — Отечественная война 1812 г., революция 1905 г., Великая Октябрьская революция 1917 г., Великая Отечественная война 1941—1945 гг., некоторые праздники и т. п. При этом внутригородские объекты Москвы получают такие названия не только потому, что какие-то события происходили на их месте, но и просто в честь этих событий, а иногда в образовании названия участвуют оба этих принципа.

Группа московских топонимов связана с событиями Отечественной войны 1812 г.: улица 1812 года, Кутузовский проспект и многие другие. Все они, с одной стороны, привязаны к месту, где происходили те или иные события, например совещание Кутузова с военачальниками в Филях, а с другой — в них увековечена память об этой войне, о подвиге русского народа, о русских героях. Революция 1905 г. нашла свое отражение в названиях пло-

щадей и улиц района Красной Пресни, где шли баррикадные бои: площадь Восстания, улицы Баррикадная, Большая Декабрьская, Дружинниковская, 1905 года и др.

Очень широко в топонимах Москвы отражена Великая Октябрьская революция 1917 г.: площадь Борьбы, площадь Революции, ул. 25-го Октября, а также последующее ее победоносное шествие, юбилеи: ул. Десятилетия Октября, проспект Сорок Лет Октября, площадь Пятидесятилетия Октября.

Отечественная война 1941—1945 гг. представлена именами улиц Героев Панфиловцев, Народного Ополчения, Партизанская, а также названиями по фамилиям героев войны, выдающихся военачальников (подробнее см. об этом в очерке «Имя человека на карте Москвы»).

Естественно, что в московской топонимии отразились и важнейшие события, имевшие место в годы Советской власти,— колхозное движение, индустриализация страны, освоение Северного Ледовитого океана, борьба за мир во всем мире, международное, молодежное и спортивное движение во имя мира и др.: Большая и Малая Колхозные площади, проспект Мира, Олимпийский проспект, улицы Стахановская, Челюскинская, Фестивальная и др.

Особенностью топонимии, увековечивающей память о революциях, войнах, о важнейших событиях нашей жизни, является то, что она пополняется и будет постоянно пополняться за счет новых событий и больших свершений нашего народа. О некоторых же группах московских топонимов можно почти с уверенностью сказать, что количество их не увеличится, например топонимов, отражающих рельеф или особенность почвы Москвы.

В ЗНАК ПОЧЕТА И УВАЖЕНИЯ К ТРУДУ

Большая группа топонимов Москвы, образованных от нарицательных слов, отражает почет и уважение к труду человека в нашей стране, к отдельным профессиям, связанным с большой отдачей сил, риском, героизмом, отражает высокие идеи, движущие современным обществом, и многое другое, что оставляет след в нашей повседневной жизни.

В первую очередь в названиях отдается дань уважения к народу-созидателю, пролетариату, к торжеству

свободного труда: улицы Народная, Рабочая, Свободы, проспекты Пролетарский, Свободный и др. В именах московских улиц закреплены идеи коммунизма, международной солидарности, названия коммунистических союзов: улицы Большевистская, Большая Коммунистическая, Комсомольская площадь, Комсомольский проспект, Марксистская, Международная, Большая и Малая Пионерская улицы, Советская площадь, Союзный проспект, Федеративный проспект и др.

Уважение к профессиям, к науке и образованию отражено в таких топонимах, как улицы Водников, Инженерная, Машиностроения, Метростроевская, Новаторов, Педагогическая, Проходчиков, Строителей, Флотская, Крестьянская площадь, Научный проезд, Ракетный бульвар и мн. др.

Очень часто названия такого типа давались самим населением, например коллективом завода или фабрики, и были сравнительно удачными, так как отражали какие-то конкретные события, дела, профессии, достойные запечатления в названии. Однако бывало и наоборот, когда названия, присвоенные внутригородским объектам по предложению жителей улицы, оказывались невыразительными, неинформативными, т. е. данными без реального основания, несмотря на их эффектное языковое выражение: ул. Изумрудная, Лазоревый проезд, ул. Радужная, аллея Рассветная, Светлый проезд, ул. Солнечная, Утренняя, Янтарный проезд, Ясный проезд и т. п. Эти названия, претенциозные и громкие, в действительности ни о чем не говорят, лишены информативности. Например, что могут узнать наши потомки или люди, не живущие на Изумрудной улице, из этого названия? Какое отношение она имеет к драгоценному камню или к зеленому цвету? А Радужная, Рассветная улицы, Лазоревый и Янтарный проезды? В каком отношении находятся к словам, от которых образованы? Да ни в каком. Создается впечатление, что когда жители «придумывали» эти названия, у них было одно желание — назвать как-нибудь этак, «покрасивее», а получилось по-маниловски.

Назвать улицу непросто. Для этого требуется многое: знание природы, истории, родного языка, нужно не просто уметь говорить, но и чувствовать язык и слово, понимать специфику и функционирование внутригородского названия. Будучи названием, слово, не отражающее реального содержания, превращается в ложную красивость.

ИНОЗЕМЦЫ В СТАРОЙ МОСКВЕ

До настоящего времени в столице сохранились названия, которые свидетельствуют о том, что в старой Москве жили «пришлые люди», или «иноземцы», как называли иностранцев в средние века на Руси. Они приезжали в Москву на постоянное жительство и в более позднее время. Иностранцы занимались здесь ремеслами, вели торговлю, были священнослужителями и, конечно, переводчиками. Если иметь в виду, что с XIV в. Москва стала бурно растущим городом, имеющим отношения с Западной Европой и с Востоком, то можно понять, что ей требовалось много переводчиков-толмачей, которые могли бы переводить книги, текущую документацию и т. п. на русский язык с других языков и наоборот.

Первыми иностранцами, которые приехали в Москву и остались в ней на постоянное жительство, были греки. Греческий монастырь св. Николы был в Москве уже в XIV в. Греков, или гречинов, в Москве было так много, что их поселение занимало большое место в городе — в районе между современными улицами 25-го Октября и Куйбышева (бывш. улицы Никольская и Ильинская). В XVII в. известна целая греческая слобода за р. Яузой вокруг церкви Николы на Ямах. Греки в Москве были священниками, греческий язык в то время был распространен среди русского православного духовенства. Большинство же греков были ремесленниками, торговыми людьми. Греческие мастера участвовали в создании фресок в Успенском соборе в Москве. Здесь работал знаменитый иконописец Максим Грек, фрески которого сохранились только в Новгороде. При помощи греков в монастырях переводились на русский язык греческие книги.

Несколько позже — в XV в. — в столице Руси появляются сурожские гости — греческие и итальянские купцы, развернувшие здесь оживленную торговлю. Оседая в Москве, они не только продолжали торговать, но и стали заниматься ремеслами, преимущественно ювелирными работами. Прямых топонимических свидетельств о пребывании греков и итальянцев в Москве нет, хотя косвенные ономастические данные об этом имеются (см. подробнее в очерке «Химки-Ховрино»).

После присоединения Новгорода и Смоленска в Москву стали приезжать на постоянное жительство другие

иноземцы. Особенно много появляется их в период с XVI по XVIII в. Так, о наличии немцев в Москве свидетельствует топоним Немецкая слобода, упоминающийся в источниках уже в 1578 г. Эта слобода находилась за р. Яузой, между речкой Чечорой и ручьем Кокуем (Кукуем). Долгое время она называлась по этому ручью — Кукуй. Название Кукуй (Кокуй) можно объяснить из диалектного географического термина *кукуй* 'небольшой лесной островок, рощица среди поля'. В этом значении это слово известно и сейчас, например в говорах Воронежской обл. Кукуем (чаще кокуем) назывался и кокошник — народный головной убор крестьянских девушек. Кокошник возвышался надо лбом, был украшен спереди, а сзади имел ленты. Это был нарядный головной убор и использовался как украшение. Именно поэтому в народе родилась такая пословица — «Вот тебе кокуй, с ним и ликуй» (В. И. Даль).

Конечно, название местности произошло не от головного убора, а от географического термина, но оба они связаны общим значением как что-то возвышающееся над поверхностью. Слово *кукуй* (*кокуй*), будучи диалектным, в литературном языке воспринималось как необычное и в какой-то мере загадочное. Это и привело к попыткам объяснить его значение и происхождение из финно-угорских и балтийских языков.

В XIX в. эта слобода получила название Лефортовская, или Лефортово, так как поблизости от нее с XVIII в. находилось богатое имение Франца Лефорта, любимца и сподвижника Петра I. Хотя слобода и считалась немецкой, жили в ней не только немцы, а все иностранцы, приехавшие с Запада. Всех их в Москве называли немцами, потому что они плохо или совсем не говорили по-русски, «немовали», т. е., по тогдашним представлениям, были немыми. Это были голландцы, немцы, поляки и др.

Очень рано в Москве появились татары и другие народы Востока, которых называли общим словом *бесермены* (откуда и *басурмане*). Нет прямых, а есть только косвенные свидетельства о времени их появления в Москве. Как пишет М. Н. Тихомиров [10], по преданию, митрополит Алексей основал в Кремле Чудов монастырь на

[10] *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV—XV веках. М., 1957, с. 206.

месте татарского двора, где якобы жили московские баскаки, т. е. официальные лица, ведавшие сбором дани для Орды и выполнявшие другие поручения[11]. О том, что татары появились в Москве рано и что их было много, свидетельствуют топонимы к югу и к юго-западу от Кремля: улицы Балчуг, Татарская, Ордынка. Выходцы из Орды и из Крыма селились вдоль Ордынки — дороги в Орду. В Татарской слободе, там, где теперь Татарская улица и Татарские переулки, известной уже с XV в., жили преимущественно торговцы, ремесленники и переводчики-толмачи. Однако же переводчики в основном жили в другой слободе, на месте современных Большого, Малого и Старого Толмачевских переулков (в р-не станции метро «Новокузнецкая»). В Татарской слободе жили крымские и ногайские татары и другие выходцы из восточных стран, а в Толмацкой — переводчики (татары и русские).

В начале XVIII в. в Москву приехал грузинский царь Вахтанг Леванович с большой семьей, свитой и многочисленными слугами. Все они поселились в районе нынешнего зоопарка и Грузинских улиц, где находилось село Воскресенское, и образовали Грузинскую слободу. Улица же Грузинская появилась позже, примерно в середине XVIII в. Вначале это была дорога из Грузинской слободы к обширным полям ямщиков Тверской-Ямской слободы, которая со временем застроилась домами и превратилась в улицу (современная ул. Большая Грузинская). Известно в Москве и другое поселение грузин — в районе села Всехсвятского (современная станция метро «Сокол»), но там не осталось никаких топонимических свидетельств их пребывания. В то же время их следы, как показывают исследования археологов, хорошо сохранила земля.

Постоянная колония армян была известна на посаде в XV в., но следа в топонимии Москвы о себе она не оставила. Всем известный в Москве Армянский переулок появился только в XIX в. Известно, что здесь проживало много армян с XVIII в., но он назывался Никольский или Столпов по церкви Николы в Столпах. Причиной для переименования переулка в Армянский послужило открытие в нем в 1815 г. Лазаревского института восточных языков, созданного на средства богатой армянской семьи Лазаревых.

[11] Там же, с. 217.

О пребывании в Москве украинцев (в старом московском просторечии — хохлов) свидетельствуют такие названия, как ул. Маросейка — искаженное название от Малороссия (теперь ул. Богдана Хмельницкого), улицы Верхняя и Нижняя Хохловка, Хохловский пер. На Маросейке с начала XVIII в. находилось Малороссийское подворье, где останавливались приезжавшие с Украины (Малороссии) официальные лица. Там, где сейчас находятся улицы Верхняя и Нижняя Хохловка, пер. Хохловский, селились украинцы, приехавшие в Москву в XVII в.

О других иностранцах, например выходцах из Польско-Литовского государства, подробнее рассказано в очерке «Улица Мещанская — проспект Мира».

ИМЯ ЧЕЛОВЕКА НА КАРТЕ МОСКВЫ

Сотни названий улиц, площадей, проездов, проспектов в нашем городе образованы от антропонимов, т. е. имени людей, фамилий, отчеств, псевдонимов. Группа наименований московских улиц, в основу которых легли антропонимы, весьма неоднородна. Причин этому много.

Географические названия вообще нередко образуются от антропонимов. Взять хотя бы названия населенных пунктов. В Московской области, например, около 70% от общего числа наименований городов, сел, деревень, поселков составляют именно те топонимы, в основе которых лежат фамилии и имена людей. Причем среди подобных наименований есть существенные различия: если начиная с раннего феодализма вплоть до начала XX в. основой названий населенных пунктов были имена, прозвища, фамилии их владельцев, т. е. людей, которым селения принадлежали, или же имена и фамилии первопоселенцев, то в послереволюционный период картина резко изменилась: после 1917 г. возникают так называемые мемориальные топонимы — названия городов и поселков, в основе которых лежат фамилии (редко — имена) революционеров, деятелей партии и государства, военачальников, писателей, композиторов, художников, известных ученых, героев и т. д.

Сравнительно часто такие наименования присваиваются населенным пунктам, связанным с биографией, жизнедеятельностью человека. Например, село Молоково под Мо-

сквой было родиной известного полярного летчика, Героя Советского Союза В. С. Молокова, а город Ногинск назван так в честь известного советского партийного и государственного деятеля В. П. Ногина, начинавшего здесь свою трудовую деятельность.

Схожие процессы наблюдаются и в московской городской топонимии. В Москве феодальной, в Москве эпохи капитализма названия улиц очень часто образовывались, как принято говорить, «по домовладельцам»: основой наименования становилась фамилия или имя владельца дома, земельного участка по той или иной улице. При этом наблюдается интересная закономерность. По сравнению, например, с названиями населенных пунктов для внутригородских топонимов характерно крайне редкое использование в качестве основ имен и прозвищ, не говоря уже об отчествах. Фамилии — именно эти антропонимы в подавляющем большинстве обнаруживаются в составе названий улиц и переулков, проездов и площадей. Как видно, в этом проявлялась специфика системы частной собственности и города как большого, особым образом организованного многонаселенного пункта с развитой системой социальных отношений.

...Каким-то более или менее состоятельным лицом строился на пустыре рядом с улицей собственный дом, возможно, доходный, вокруг которого стали лепиться другие домишки, образуя переулок. Чаще всего переулок получал название по фамилии этого домовладельца, что было его отличительным признаком среди соседних переулков.

Надо заметить, что именно в названиях московских переулков, а не улиц и тем более площадей чаще всего представлены фамилии владельцев доходных, а иногда и просто небольших собственных домов. Примеры этого вы можете найти в очерке «Улица Сретенка» и др.

Такие названия переулков встречаются в основном в старых районах Москвы: Ащеулов, Бобров, Вадковский, Даев, Еропкинский, Лаврушинский, Никитников, Сытинский, Фуркасовский, Хухриков и др. С фамилиями владельцев домов связаны наименования и иных объектов, хотя, как уже сказано, их значительно меньше: улица Гаврикова, Карелин тупик, Костомаровская набережная, Селезневская улица и т. п. Все это — лишь небольшая часть московских топонимов, которые, как это становится ясно при их историческом анализе, образованы от фами-

лий людей, именующихся в архивных документах как домовладельцы.

Любопытно, что эта категория включала в себя лиц, принадлежавших к разным социальным группам. Еропкинский переулок, к примеру, получил свое название по домовладельцу генерал-губернатору Москвы Еропкину. Волконские переулки сохраняют в своей основе фамилию князя Волконского, домовладения которого находились здесь во второй половине XVIII в. Наименование Настасьинский переулок ведет свою историю от имени жены князя Волконского (вот, кстати, одно из немногих исключений: не от фамилии, а от имени). Лефортовская набережная, как известно, названа по дворцу Франца Лефорта.

Среди домо- и землевладельцев были и гораздо менее знатные, менее богатые. Девяткин переулок получил свое название по фамилии купца Девяткина. Лаврушинский переулок, известный всем по находящейся здесь Третьяковской галерее, назван по домовладелице «купеческой вдове» Лаврушиной. В архивных документах обнаруживаются подчас сведения об интересных, а порой и необычных профессиях некоторых из владельцев домов. Так, наименование Луков переулок связано с фамилией домовладельца «артиллерии подлекаря» Луковникова, Селезневский тупик и Селезневская улица — с фамилией «почтамтского штаб-лекаря» Селезнева, а Фуркасовский переулок — того занятнее! — с фамилией «паричного мастера» Фуркасэ (правда, по другим сведениям, Фуркасэ был не парикмахером, а портным). Среди домовладельцев были и небогатые, незнатные. Их другие домовладельцы, быть может, и не пустили бы к себе на порог. Судите сами, Сытинский переулок и Сытинский тупик получили названия в связи с тем, что в середине XVIII в. здесь находился дом, принадлежавший некоему Сытину, бывшему всего-навсего капралом Измайловского полка. Что же касается Хухрикова переулка, то тем домовладельцем, чья фамилия легла в основу его наименования, был ямщик Хухриков.

Некоторые московские топонимы образованы от фамилий стрелецких начальников (стрелецкий голова, стрелецкий полуголова), командовавших полками стрельцов, расквартированных в различных районах Москвы. Малый Лёвшинский переулок свое название ведет от фамилии стрелецкого полковника Лёвшина, Пыжевский

переулок — от фамилии стрелецкого головы Богдана Пыжова, командира полка стрельцов, живших в слободе в районе нынешней Большой Ордынки. В районе современной Пятницкой улицы, там, где сейчас проходит Вишняковский переулок, в XVII в. находилась стрелецкая слобода «Матвеева приказа Вишнякова».

Однако в Москве было мало названий улиц, переулков, основой для которых послужили не фамилии домовладельцев, а фамилии, имена представителей других социальных категорий: архитекторов, застройщиков какой-либо местности, представителей науки, культуры и т. д. Так, например, название Большой Ватин переулок сохраняет для нас (правда, в несколько искаженной форме) фамилию строителя находящейся здесь церкви Никиты Мученика, что за Яузой,— С. Е. Вагина. Столь же редки до революции были и мемориальные названия улиц. На это справедливо обращают внимание некоторые ученые: «Названия по именам и фамилиям деятелей литературы и искусства, данные, если можно так выразиться, символически, в честь, а не по месту жительства, типа Гоголевская, Лермонтовская, Некрасовская для XIX в. — большая редкость» [12].

В послереволюционный период топонимия Москвы обогатилась большим количеством мемориальных названий улиц. В них запечатлена память о людях, которые сыграли значительную роль в жизни Советского государства, в мировом революционном процессе, в истории России, в развитии ее культуры, науки, искусства.

Об основоположниках марксизма-ленинизма хранят память такие названия, как улица Маркса и Энгельса, улица Карла Маркса, проспект Маркса, Ленинский проспект, Ленинская площадь. Еще в 1919 г. один из рабочих районов столицы — Симоновская слобода — был переименован в Ленинскую слободу, а в 1930 г. название бывшей слободы было присвоено одной из ее главных улиц. Сейчас на карте Москвы можно найти улицу Ленинская Слобода, расположенную в районе станции метро «Автозаводская». Желание москвичей увековечить в названиях улиц память о великом основателе нашей партии и государства выразилось, в частности, в том, что основой некоторых наименований послужили настоящая фамилия

[12] *Суперанская А. В.* Наименования и переименования в городах.— В кн.: Изучение географических названий. М., 1968, с. 88.

В. И. Ленина — Ульянов, его отчество и некоторые псевдонимы. В 1919 г. в честь В. И. Ленина была переименована в заставу Ильича Рогожская застава, где в декабре 1905 г., в дни знаменитого Декабрьского восстания, рабочие-дружинники завода Гужона (ныне — завод «Серп и молот») отважно сражались с царскими войсками. Сейчас этот топоним известен нам как площадь Ильича. В том же 1919 г. Николо-Ямская улица получила название Ульяновская (Ульяновский переулок возник много позже — в 1950 г.), а Воронья улица, также выходившая к Рогожской заставе, была названа Тулинской: одним из литературных псевдонимов В. И. Ленина был К. Тулин. К Ленинскому проспекту ведут улицы Дмитрия Ульянова, Марии Ульяновой, Крупской, увековечивающие фамилии близких Ленина, его соратников — брата, сестры, жены.

Многие московские топонимы образованы от фамилий сподвижников Ленина, других героев революции и борьбы за Советскую власть. Например, улица Бауманская, площадь Дзержинского, проспект Калинина, площадь Свердлова, улица Фрунзе.

Следует отметить, что наименования мемориального характера бывают двух типов. Есть такие, которые непосредственно через определяемые ими улицы, переулки, площади, проспекты не связаны исторически с теми людьми, память о которых они увековечивают. Другие наименования мемориального характера относятся к тем улицам и т. д., которые имеют какое-либо отношение к биографии тех людей, чьи фамилии легли в основу этих наименований. Так, улица, на которой в 1905 г. черносотенцами был убит Н. Э. Бауман, в 1918 г. была названа Бауманской, как и расположенная рядом площадь (бывшая Елоховская). В доме 4/22 по проспекту Калинина находится приемная Президиума Верховного Совета СССР, где в течение долгих лет «всесоюзный староста» М. И. Калинин принимал трудящихся. На улице Фрунзе (бывшей Знаменке) было расположено здание Реввоенсовета, председателем которого был М. В. Фрунзе. Именно поэтому она и была переименована в ул. Фрунзе. Если в названии улицы Фридриха Энгельса содержится просто уважение москвичей к памяти великого ученого и революционера (улица никоим образом не связана с биографией Ф. Энгельса), то, например, улица Чкалова получила свое наименование в связи с тем, что выдаю-

щийся советский летчик Валерий Чкалов жил в доме № 16 по этой улице.

На карте Москвы можно найти много улиц, названных в честь советских маршалов и полководцев, в честь героев гражданской и Великой Отечественной войн. Таковы, например, улицы Бориса Галушкина, Зорге, Лазо, Наташи Качуевской, Медведева, Олеко Дундича и мн. др. На северо-западе Москвы в настоящее время сложился целый «куст» топонимов, образованных от фамилий видных советских военачальников, своеобразный топонимический пантеон: улицы Маршала Бирюзова, Маршала Василевского, Маршала Рыбалко, Маршала Тухачевского, Берзарина и др.

Кстати, примерно в этом же районе Москвы, неподалеку от станции метро «Сокол», есть еще одна группа названий улиц, в основе которых лежат фамилии. Большую часть населения бывшего поселка Сокол составляли художники и архитекторы. Поэтому не случайно здесь возникли названия улиц по фамилиям известных русских художников — улицы Брюллова, Врубеля, Кипренского, Левитана, Поленова, Сурикова, Шишкина.

Фамилии и имена выдающихся деятелей русской и мировой культуры часто становились основой наименований улиц Москвы. На карте столицы вы найдете названия, данные, например, в честь писателей: улицы Горького, Достоевского, Чехова, Серафимовича, Пушкинская улица, Есенинский бульвар, площадь Маяковского, площадь Ромена Роллана и т. д. Есть улицы, названные в честь артистов: Вахтангова, Ермоловой, Качалова, Москвина, Неждановой, Немировича-Данченко, Станиславского (примечательно, что почти все они находятся вблизи московских театров). Некоторым улицам названия были даны в честь композиторов: улицы Дунаевского, Мясковского, Палиашвили, Танеевых, Чайковского. Не остались забытыми архитекторы — в Москве есть улицы Алабяна, Веснина, Власова, Жолтовского, Щусева; некоторые получили названия в честь создателей, строителей московского метро: улицы Ротерта, Егора Абакумова. Бережно хранится память и о старых русских зодчих — на карте столицы можно найти улицы: Аргуновская, Баженова, Казакова, Бухвостовы улицы.

Москва — крупнейший научный центр, город, где был создан первый русский университет; город, ученые которого внесли значительный вклад в сокровищницу оте-

чественной и мировой научной мысли. Многие улицы города названы в честь выдающихся деятелей отечественной науки: улицы Бурденко, Зелинского, Курчатова, Обручева, Павлова, Ферсмана, Менделеевская, Ломоносовский проспект, проспект Вернадского и др. Многие из подобных топонимов также образуют определенные «кусты», сосредоточенные в районе нового здания МГУ, в районе, где расположено здание Президиума АН СССР.

Среди московских топонимов, в основе которых лежат фамилии, имена, много таких, которые можно считать своеобразными косвенными ориентирами. Например, в районе старого здания МГУ есть несколько улиц, имена которых хранят память о людях, своей деятельностью в прошлом связанных именно с Московским университетом. Это — улицы Белинского, Герцена, Грановского, Огарева, Станкевича. Если вы возьмете карту Москвы и взглянете на район Красной Пресни, то наверняка обратите внимание на целый ряд названий улиц, увековечивших участников революции 1905 г.,— улицы Литвина-Седого, Мантулинская, Николаева, Розанова, Шмитовский проезд.

Нужно сказать, что развитие в Москве смешанных «кустов» названий улиц от имен собственных и имен нарицательных, связанных с определенным событием, историческими или географическими реалиями,— характерная черта современной московской топонимии. Например, в районе Кутузовского проспекта и Можайского шоссе, которое ведет к известному всем Бородину, образовалась группа названий, в которых хранится память о героях Отечественной войны 1812 года: Багратионовский проезд, улицы Барклая, Василисы Кожиной, Генерала Ермолова, Герасима Курина, Кутузова, Платовская, Тучковская, улица 1812 года.

Верхняя, северная часть карты Москвы испещрена названиями «северного» характера. Кроме таких топонимов, основой которых послужили наименования городов, рек, гор, расположенных на севере нашей страны, а также соответствующие нарицательные слова, большое количество названий дано в честь героических покорителей Арктики, исследователей Севера, советских полярников и полярных летчиков, зарубежных полярных исследователей. Это — улицы Амундсена, Байдукова, Бегичева, Малыгина, Молокова, Пахтусова, Седова, Санникова, проезды Берингов, Дежнева, Нансена, Русанова, Шокальского, Черского и др.

Некоторые современные названия улиц Москвы несут в своем составе иноязычные антропонимы — фамилии, имена иностранцев. Они образованы в знак уважения к памяти выдающихся руководителей мирового революционного движения и прогрессивных политических деятелей зарубежных стран. Многим известны улицы Димитрова, Вильгельма Пика, Клары Цеткин, Юлиуса Фучика, набережная Мориса Тореза, площадь Хо Ши Мина, в районе метро «Сокол» — улицы Георгиу-Дежа, Вальтера Ульбрихта, Сальвадора Альенде, Куусинена.

Принцип создания названий мемориального характера очень продуктивен в современной топонимии Москвы. В последние годы в столице появились, например, такие новые топонимы, как улица Академика Хохлова (в память о выдающемся советском ученом, вице-президенте АН СССР, ректоре МГУ Р. В. Хохлове), улица Артюхиной (в честь А. В. Артюхиной, старого большевика, видного советского партийного и профсоюзного деятеля, председателя ЦК профсоюза рабочих хлопчатобумажной промышленности) и др.

СОРОК СОРОКОВ

С середины XVIII в. Москва была центром Московской епархии и в административно-церковном отношении делилась на шесть «сороков». Выражение «сорок сороков» — гипербола, так как число церквей в Москве никогда не превышало нескольких сотен, а не равнялось, разумеется, 1600. В Москве много топонимов, образованных от названий церквей и монастырей. В дореволюционный период в столице буквально на каждом шагу можно было встретить названия типа Богословский переулок, Иверский переулок, Казанский переулок, Никольский переулок, Спасская улица, набережная Храма Христа Спасителя, Введенская площадь и десятки им подобных. Сейчас их стало гораздо меньше, поскольку многие были заменены на другие (в основном в 20-е годы).

Церковь, имевшая особую архитектуру, поставленная на красивом, часто возвышенном месте, организовывала весь микрорайон. В силу своего назначения она становилась весьма важным в жизни горожан объектом, куда стекалось местное население. Каждая церковь имела свое собственное название — в зависимости от того, в память

о каком событии или в честь какого святого она была поставлена. Наличие храма являлось отличительным признаком данной улицы по сравнению с другими. А ведь географическое название, как известно, по сути своей направлено на то, чтобы выделить объект из числа ему подобных на основании какой-то отличительной черты. Поэтому не удивительно, что название церкви очень часто распространялось постепенно на ту улицу или переулок, где она стояла. Нередко и сами переулки возникали уже после возведения церкви и «переплавляли» ее название в свое собственное.

Так, название Богословский переулок дано по церкви XVII в. Иоанна Богослова; Васильевская улица была названа по церкви св. Василия Неокесарийского, улица Малая Якиманка — по приделу Иоакима и Анны при церкви Благовещения в Кадашеве. Большой Девятинский переулок был назван по церкви Девяти мучеников («что за Синодальным житным двором на Кочерыжках»), построенной в XVIII в. Наименование Казанский переулок связано с церковью Казанской божьей матери («что у Житного двора»).

Это было характерно и для монастырей. Например, современные Даниловские проезды, Даниловская площадь, Даниловская набережная обязаны своими названиями старому Данилову (Даниловскому) монастырю, основанному еще на рубеже XIII—XIV вв. в честь московского князя той поры Даниила Александровича, сына Александра Невского. Современный Страстной бульвар был назван по Страстному женскому монастырю, Симоновская набережная — по Симонову монастырю. Список подобных примеров можно продолжить.

Как известно, церкви могли носить названия в честь определенных святых (и, следовательно, иметь в своей основе христианские имена), а также в честь чудотворных икон из определенных городов, местностей (и, следовательно, иметь в своей основе и географические названия). Поэтому названия некоторых улиц и переулков Москвы, полученные по церквам, могут восприниматься как образованные от антропонимов и топонимов. В настоящее время большинство жителей Москвы не чувствует связи таких топонимов с названиями церквей в подобных сложных случаях — как говорят ученые, здесь утрачиваются семантические связи. Именно поэтому многие москвичи на вопрос: «Откуда, по вашему мнению, произошли назва-

ния Черниговский переулок, Тихвинская улица или Ирининский переулок?», с убеждением отвечают, что эти топонимы, по их мнению, по-видимому, имеют связь с названиями городов Чернигова и Тихвина и с именем Ирина или фамилией Иринин. На самом же деле все три упомянутых топонима в своей основе имеют названия церквей. Топоним Черниговский переулок произошел от названия церкви Черниговских чудотворцев, что под бором: православная церковь чтит память черниговского князя Михаила и его боярина Федора, вероломно убитых в Орде в XIV в. Наименование Тихвинского переулка связано с церковью Тихвинской божьей матери, что в Новом Сущеве. «Церковным» является и название Ирининского переулка — оно было дано по приделу св. Ирины при церкви Троицы XVII в.

Среди названий московских улиц, в основе которых лежат наименования церквей и монастырей, порой попадаются настоящие головоломки. Таковы, например, топоним Петроверигский переулок, в основе которого лежит название церкви Положения честных вериг апостола Петра, названия двух Обыденских переулков, связанных с церковью Ильи Обыденного, выстроенной в XVII в. верующими по особому обету — построить церковь «обыдень», т. е. за один день,— именно так за один день и была выстроена небольшая церковка Ильи Обыденного на месте современной.

Большинство подобных московских топонимов, о которых сейчас идет речь, не воспринимаются как связанные с религией. Все они относятся к числу старомосковских названий, придают московской топонимии особый колорит, своеобразный «аромат эпохи», и, как многие старые названия, помогают ярче представить историю города, пробуждают интерес ко всей русской истории.

Как сказано у Пушкина:

В сей утомительной прогулке
Проходит час-другой, и вот
У Харитонья в переулке
Возок пред домом у ворот
Остановился...

Эти строки из «Евгения Онегина» о приезде Лариных в Москву памятны нам с детства. Именно здесь, «у Харитонья в переулке» прошли первые годы детства поэта: с 1801 по 1807 г. семья Пушкиных жила попеременно в нескольких домах по одной улице — Большой Хомутовке,

с середины XIX в. называющейся Большим Харитоньевским переулком. В начале XIX в. эта улица называлась Козловским переулком (по домовладелице Козловой), но одновременно сохранялось и более старое название — Большая Хомутовская (по домовладельцу середины XVIII в. сержанту Семеновского полка И. А. Хомутову). Свое современное наименование, утвердившееся официально в середине XIX в., Большой Харитоньевский переулок получил по находившейся в нем церкви Харитония-исповедника, что в Огородниках.

Интересны и те переосмысления значений некоторых «церковных» топонимов в сознании москвичей, на которые обратили внимание лингвисты. Вот что происходит, например, с наименованием трех Неопалимовских переулков, находящихся между Смоленским бульваром и Плющихой, которое по своему происхождению связано с существованием в этом районе Москвы церкви Неопалимыя Купины (широко распространена легенда о неопалимой купине, огненном кусте, который горит и не сгорает; это аллегорическое изображение материнской любви, одна из трактовок образа Богородицы). Однако С. И. Ожегов еще в 50-е годы отмечал, что многие москвичи произносят название Неопалимовский как Нэопалимовский или Нэо-полимовский (по аналогии со словами *неологизм*, *неолит*, *неоколониальный*, *неореализм* и пр.) [13]. Таким образом, первая часть слова как бы морфологизуется на греческий лад, а вторая — *палимовский* — превращается в некое подобие названия от фамилий.

Н. А. Слюсарева в 60-е годы сделала наблюдение о дальнейшем изменении в речи этого топонима — Ново-Палимовский, где псевдогреческое *нео-* было уже переведено на русский язык. Н. А. Слюсарева отметила и еще один интересный факт в московской топонимии [14]. Некоторые москвичи в речи изменяют форму Зачатьевский пер. на... Зайчатьевский. В действительности же Зачатьевские переулки, расположенные между Метростроевской улицей и Кропоткинской набережной, ведут историю своих названий от церкви Непорочного зачатия девы Марии. В 1584 г. царь Федор Иоаннович, в надежде на

[13] Цит. по: *Суперанская А. В.* Структура имени собственного. М., 1969, с. 53—54.
[14] См. там же.

избавление своей жены от бесплодия, повелел основать здесь Зачатьевский монастырь.

Реалия, которая послужила основой топониму, перестала быть понятной и привычной. Это привело к стихийному переосмыслению названия: сейчас оно воспринимается многими как образование от фамилии *Зайчатьев*.

Есть в топонимии Москвы и ложные «церковные» названия улиц и переулков. Мы знаем, например, что Казанский переулок назван так по церкви Казанской божьей матери, что у Житного двора. На первый взгляд кажется, что такое же происхождение имеет и наименование Казанских просеков, расположенных в районе между улицами Радио и Чкалова. Однако названия этих просеков не связаны с культом Казанской богоматери, хотя, как известно, в Москве существовало большое количество церквей, названных в честь одних и тех же чудотворных икон, церковных праздников или святых. Дело в том, что просеки расположены близ платформы Плющево Рязанского направления Московской ж. д., в прошлом называвшейся Московско-Казанской железной дорогой. Именно по ней они были названы.

ОТ МОСКВЫ ДО САМЫХ ДО ОКРАИН

Рассказывая о названиях улиц, площадей, переулков, проспектов, бульваров Москвы, происходящих от различных имен собственных, нельзя обойти те московские названия, в основе которых лежат топонимы. Да, имена улиц, в основе которых лежат географические названия, составляют значительный пласт в московской топонимии. На карте столицы можно найти наименования, образованные от названий рек и морей, от названий гор и урочищ, от названий населенных пунктов, расположенных в самых разных местах — за пределами Москвы (а иногда и в самой Москве),— от Подмосковья до северных, южных, восточных и западных границ нашей страны. Они заслуживают подробного рассказа.

Основой для многих наименований московских улиц послужили топонимы, находящиеся на территории самого города, в современных его границах. Так, Напрудный переулок своим названием обязан старинному московскому селу Напрудному (Напрудскому), находившемуся у

пруда, известному еще с 1328 г. Старосадский переулок в своем наименовании хранит память о древнем московском урочище Старые сады, известном также с XIV в., где находились сады великих князей. Неглинная улица была названа по московской речке Неглинной (Неглинке). Улица Ширяево Поле своим названием обязана большому полю в Сокольниках — Ширяеву (существует легенда, что на этом поле во время охоты разбился любимый сокол царя Алексея Михайловича по кличке Ширяй). Название московской реки Пресни вошло в состав наименования улицы Красная Пресня (до 1918 г. она называлась Большой Пресненской). Эта река названа Пресней, возможно, по пресному, сладкому вкусу воды, хотя допустимо и другое объяснение этого гидронима — на материале балтийских языков.

Часть московских улиц получила свои «визитные карточки» от топонимов, находящихся либо в ближайших окрестностях Москвы, непосредственно за ее границей, либо в Подмосковье. Таковы, например, Сходненская улица, Дмитровское шоссе, Барвихинская улица, Михневская улица, Учинская улица. Основой для них послужили названия географических объектов, расположенных в Московской области,— река Сходня, город Дмитров, поселок Барвиха, город Михнево, Учинское водохранилище.

Разумеется, не все названия географических объектов, расположенных на территории Москвы, впоследствии превратились в имена улиц. Судьбы московской топонимии складывались таким образом, что по объективным причинам наименования многих московских речек, урочищ, возвышенностей и т. п. ныне канули в прошлое. Найти их мы можем только в исторических источниках, например в писцовых книгах или на старых планах. Среди них было немало любопытных. Существовала когда-то в Москве речка Чечора, правый приток реки Яузы. Название Чечора, вероятно, происходит от географического термина *чечора*, что значит 'старое русло реки, ставшее болотистым оврагом' или 'тонкое болото'. Это слово было известно в русском языке в XVI—XVII вв. и сохранилось в некоторых современных русских народных говорах.

Значительная часть московских названий такого рода произведена от топонимов, разбросанных по всей территории Советского Союза, вплоть до самых далеких его

пределов. Думается, нетрудно определить, какие географические названия легли в основу наименований Валдайский проезд, Волжский бульвар, Минская улица, Печорская улица, Самаркандский бульвар, Саянская улица, Челябинская улица и им подобных.

Взглянем внимательнее на те географические названия, которые получили вторую жизнь в наименованиях проспектов и бульваров, площадей и переулков, проездов и улиц Москвы.

Значительное количество ойконимов — названий населенных пунктов, которые легко можно найти на карте СССР и которые мы знаем со школьной скамьи, получили второе рождение в столице нашей Родины. Разверните схему московских магистралей — тотчас в вашей памяти оживет школьный курс географии, вы припомните, что вот в этих городах вы бывали сами, в тех у вас живут родственники, друзья, о других же вы читали или слышали немало интересного. Да, именно такие ассоциации, видимо, могут вызвать названия Воронежская, Выборгская, Ереванская, Житомирская, Зарайская, Иркутская, Красноярская, Кустанайская, Нарвская, Наро-Фоминская, Новгородская, Ставропольская, Тамбовская, Череповецкая, Шатурская улицы, Днепропетровский, Россошанский, Харьковский проезды, Волгоградский, Рязанский, Севастопольский проспекты и десятки других.

Характерной чертой московской топонимии является возникновение названий улиц от наименований тех населенных пунктов, которые в последние десятилетия вошли в городскую черту Москвы. Причем так были образованы не только названия улиц, переулков, но и целых микрорайонов, возникших на месте былых подмосковных сел и превратившихся в районы новостроек столицы,— Бескудниково, Бирюлево, Беляево, Борисово, Гольяново, Ивановское, Лианозово, Медведково, Орехово, Отрадное, Строгино, Тропарево, Тушино, Ясенево и др. Именно так возникли наименования Кунцевская улица и улица Теплый Стан, Алтуфьевское шоссе и Бирюлевская улица, Тушинские проезды и Новогиреевская улица, Бескудниковский бульвар и Коломенский проезд. Это были и небольшие, мало примечательные населенные пункты, и такие большие старинные села, названия которых тесно связаны с историей Москвы, с историей русского государства и русской культуры. Медведково, например, было родовой вотчиной князей Пожарских; среди предков князя Дмит-

рия Михайловича Пожарского, прославившегося в борьбе с польско-литовскими интервентами, был Василий Федорович Пожарский, носивший прозвище Медведь (Медведок). Подмосковное село Тропарево (ныне — микрорайон поблизости от станции метро «Юго-Западная») в конце XV в. принадлежало сурожскому гостю Фоме Тропареву. Не менее древним было и село Ясенево — оно упоминается еще в духовной грамоте великого князя Ивана Даниловича Калиты, составленной в 30-х годах XIV в.

Особую разновидность географических названий, вошедших в состав наименований московских улиц, представляют собой названия старинных московских слобод. Средневековые московские слободы были отдельными населенными пунктами в границах города (ведь в средние века Москва была застроена не так плотно, как даже в начале XX в.). Создавались слободы в основном по производственно-социальному или национальному признаку — в зависимости от профессии, рода занятий или национальности проживавших в них людей.

Названия этого типа являются бесценными памятниками истории города, они хранят в себе память о давно ушедших временах, о талантливых и трудолюбивых московских мастерах, славившихся своим искусством не только в России, но и в заморских странах, хранят память о выходцах из других стран, живших в Москве. Эти наименования сохраняют в своем составе много слов, вышедших из употребления, ставших историзмами. Так, например, слово *таган* ‘подставка в виде треножника для походной кухни или котла’ попало в название Таганской площади не прямо, а опосредованно — через название дворцовой Таганской слободы, в которой жили мастера, делавшие таганы и металлическую посуду. Таков же путь и слова *воротник* в название Воротниковского переулка. Воротниками называли людей, которые были обязаны нести охрану ворот Кремля, Китай-города и Белого города, запиравшихся на ночь. Жили воротники в Воротниковской (по-другому — в Воротничьей) слободе, известной в истории Москвы с XV в. По слободе-то и получил в XVIII в. свое название Воротниковский переулок.

Попробуем совершить краткую прогулку по старинным московским слободам и посмотреть, как память об этих селениях и живших в них москвичах сохраняется в названиях улиц и переулков. Начнем с тех слобод, где жил мастеровой люд, искусные московские ремесленники.

В Заяузье, там, где сейчас стоит высотное здание, был некогда центр гончарного производства Москвы — Гончарная слобода. Гончарная слобода была основана за рекой потому, что гончарное производство связано с огнем, а огонь, пожалуй, был главной опасностью для деревянных русских городов. Теперь об этой слободе нам напоминают названия Гончарной набережной и Гончарного проезда. Была еще и Гончарная улица, но в 1919 г. ее переименовали в улицу Володарского. Поблизости стоит красивая церквушка, надолго запоминающаяся яркими изразцами. Это — церковь Успения, что в Гончарах. За Яузой располагалась и другая слобода, основное занятие жителей которой также было связано с огнем,— Котельничья. Мастера-котельники делали не только котлы, но и всевозможную металлическую посуду, в основном из меди и бронзы. Память об этой слободе сейчас хранится в таких названиях, как Котельническая набережная и Котельнические переулки.

В Заречье, или, как стали говорить позже, в Замоскворечье, на берегу Москвы-реки находилась Кожевническая слобода со своей церковью Троицы, что в Кожевниках. Здесь выделывались кожи. По старинной Кожевнической слободе получили свои названия Кожевнический проезд и Кожевнические переулки.

В том районе Москвы, где сейчас находится Курский вокзал, на правом берегу Яузы располагалась Сыромятническая слобода. Мастера, жившие здесь, делали не дубленую кожу, а «сыромятину»: сгоняли в зольниках со шкуры шерсть, вымачивали ее в овсяном квасе и сильно мяли. Давно уже нет слободы, но название ее живет в именах Сыромятнических улиц и Сыромятнической набережной.

Мастера Колпачной слободы (отсюда — Колпачный переулок) изготовляли мужские головные уборы. В Кисловской слободе (отсюда, вероятно, и Кисловские переулки) кислошники готовили соления для царского стола; в Печатной слободе (отсюда — Печатников переулок) жили мастера Печатного двора, первые московские «полиграфисты», как мы бы теперь сказали. В Плотницкой, или, как ее еще называли, Плотничьей, слободе (отсюда — Плотников переулок) жили мастера плотники, в Трубничьей слободе (отсюда — Трубниковский переулок) жили печники и трубочисты, которых раньше называли трубниками. Подобных названий в Москве много.

Кроме ремесленных слобод, были в старой Москве и другие. Об их существовании также говорят городские топонимы. Толмачевские переулки, например, возникли на месте Толмацкой слободы, в которой жили русские и татарские переводчики — толмачи. Шведский тупик сохраняет в своем названии память о существовавшем в XVIII в. Шведско-Норвежском подворье. Там, где сейчас проходят Большая и Малая Грузинские улицы, была Грузинская слобода, об истории названия которой уже было рассказано. Топоним Старопанский переулок (переулок находится в старинной части Москвы — в черте Китай-города, рядом с современной улицей Куйбышева) ведет свою историю от слободы Старые Паны, в которой жили выходцы из Польши.

Такое путешествие по московским улицам, переулкам, проездам, названия которых напоминают нам о старинных слободах столицы, можно было бы продолжать долго.

Наименования некоторых улиц Москвы образованы от гидронимов — названий водных объектов: рек, ручьев, прудов и т. д. Причем объекты эти были самыми разнообразными.

В состав топонимов не могли не войти названия рек и даже небольших ручьев, протекавших по самой Москве. Таковы, например, современные названия Пехорской улицы, Ольховской улицы и Ольховского переулка, Капельского переулка, Проточного переулка, Студенецкого переулка, Яузской улицы и Яузского бульвара. Основой им послужили наименования рек и ручьев Москвы — Ольховца, Пехорки, Капли, Протока, Студенца, Яузы. Любопытно, что очень часто названия улиц несут в себе память о тех московских речках и ручьях, которые либо вообще уже не существуют, либо текут где-то под землей, в трубах. Это можно сказать и о Неглинной улице, и о Копытовском переулке (названном по речке Копытовке), и о некоторых других уже упомянутых нами топонимах. В таких случаях они представляют собой особую ценность, так как рассказывают о давних природных условиях Москвы — о ее речной сети.

Но в московской топонимии продолжается биография не только таких водных объектов, как реки или ручьи. На карте столицы при желании можно найти топонимы, образованные от названий прудов, «озерные» и даже «морские» наименования улиц. Большой и Малый Балканские переулки (в районе Каланчевской ул.) были

названы по Балканскому пруду; сейчас, правда, его уже нет, он просуществовал до 1866 г. В таких топонимах, как Самотечная площадь и Самотечная улица, живет название существовавшего некогда Самотечного (т. е. проточного) пруда. В топонимы превратились и названия озер Онежского, Севан, Селигер: Севанская, Селигерская, Онежская улицы. Название водохранилища — тоже гидроним. В Москве есть Учинская улица, названная так в 1964 г. по Учинскому водохранилищу. В 1965 г. появились такие топонимы, как Черноморский бульвар и Каспийская улица.

Некоторые наименования улицы города получили по большим рекам, протекающим по территории СССР. Кубанская улица — по реке Кубани, Ленская улица — по Лене, Окская улица — по Оке, Печорская улица — по Печоре, Северодвинская улица — по Северной Двине, Уссурийская улица — по Уссури.

Гидроним может стать названием улицы или переулка вместе с так называемым номенклатурным термином, т. е. с тем словом, которое обозначает тип, вид водного объекта. В качестве примера можно привести такие топонимы, как улица Борисовские Пруды, Краснопрудная улица, Москворецкая набережная и Москворецкий переулок, улица Пруд Ключики, Чистопрудный бульвар. Интересно заметить, что Чистые пруды, по которым получил свое наименование Чистопрудный бульвар, до их очистки в 1703 г. назывались Погаными.

Не всегда можно доверять только внешнему облику названия. Историю его происхождения обязательно следует проверять не только по справочнику и краеведческой литературе, но и по источникам. Так, название Ладожской улицы, на первый взгляд, соотносится с известным гидронимом Ладожское озеро. Однако в действительности озеро здесь абсолютно ни при чем. Улица получила свое название в XVIII в. от фамилии домовладелицы Новоладожской, которой там же принадлежал кабак под названием «Ладога» («Ладуга»).

Есть среди московских топонимов и такие, которые произошли от названий островов и полуостровов. На востоке Москвы проходит Сахалинская улица, названная по дальневосточному острову Сахалину. Рядом с ней находится Камчатская улица. Название самого северного материкового выступа суши в нашей стране и во всей Азии — полуострова Таймыр — значится на карте Моск-

вы в составе топонимов Таймырская улица и Таймырские проезды. Наименование самого дальнего северо-восточного выступа суши нашей страны в сторону Берингова пролива — Чукотского полуострова легло в основу топонима Чукотская улица.

Еще одна примечательная черта московской топонимии состоит в том, что некоторые названия улиц образованы от различного рода наименований рельефа земной поверхности — начиная с названий небольших московских холмов, горок и оврагов вплоть до наименований больших горных массивов. Этот принцип номинации присутствует как в старых московских топонимах, так и в современных. Так, например, возникла в Москве Краснохолмская набережная (по Красному холму, что на левом берегу Москвы-реки, ниже устья Яузы), Трехгорные переулки (по холмистой местности Три горы, известной в памятниках с 1389 г.), переулок Сивцев Вражек (по небольшой лощине-вражку, в котором протекала речка Сивка, название которой известно с XIV в.) и другие топонимы. Можно видеть, что в состав подобных наименований также иногда входят номенклатурные термины — *холм*, *гора*, *овраг* и др. Есть среди московских топонимов и такие, как Хибинский проезд (по Хибинским горам), Жигулевская улица (по Жигулевским горам), Валдайский проезд (по Валдайской возвышенности), Ферганская улица (по Ферганской долине).

РОЗА ВЕТРОВ

Если внимательно присмотреться к подробному плану столицы, то наверняка можно заметить, что многие (за вычетом ряда исключений) московские топонимы, образованные от географических названий разных типов, располагаются в Москве большими «кустами» с выраженной географической привязкой.

Так, названия «северного» характера, связанные не только с направлением на север, но и с понятием холода,— улицы Дубнинская, Енисейская, Магаданская, Норильская, Чукотская, Хибинский проезд и мн. др.— располагаются в северной части Москвы. На той части карты Москвы, которая обращена к югу, можно найти группу топонимов «южного» характера — улицы Донбасская, Ереванская, Ялтинская, Чонгарский бульвар и мн. др.

Такие группы названий есть и в других районах Москвы — соответственно их положению относительно той или иной страны света и т. д. Например, на северо-западе города много названий, связанных с Ленинградом, его окрестностями, с географическими названиями, расположенными на северо-западе нашей страны. На юго-востоке столицы есть топонимы, основой для которых, в частности, послужили названия городов, рек, гор Северного Кавказа, Нижнего Поволжья. Подробно описывать все эти топонимические группы вряд ли целесообразно. Однако кажется интересным проиллюстрировать этот принцип расположения названий улиц и бульваров, переулков и проездов, площадей и проспектов Москвы на специальной схеме. Она, как думается, дает наглядную картину привязки ряда названий к соответствующим географическим зонам столицы — западной, юго-западной, северной, северо-восточной и т. д. (см. схему на рис. 1).

Примечателен еще один факт. Довольно часто в группы «северных», «восточных», «южных» и прочих московских топонимов начинают входить и такие названия улиц, которые образованы не от географических наименований, а от других имен собственных (например, антропонимов), но в сознании людей имеющих определенную связь с понятиями севера, юга и т. д. Так, на севере Москвы, как уже упоминалось, находится много улиц, проездов, названных в честь покорителей Севера и Арктики, полярных летчиков. А в северо-западной части города в 1964 г. возникла Смольная улица. Она была так названа в честь легендарного штаба революции — ленинградского Смольного. На юго-востоке столицы, в районе Рязанского проспекта и Окской улицы, в 1964 г. появился Есенинский бульвар, названный в честь поэта С. А. Есенина, жизнь, творчество которого, как известно, были связаны с Окой и Рязанщиной. Подобный процесс будет, вероятно, продолжаться и в будущем.

Стремление упорядочить, систематизировать внутригородские названия присуще всем городам современности (в частности, и зарубежным), оно осуществляется на основе разных принципов, подчас реализующихся в самых неожиданных и непривычных формах.

Один из районов Нью-Йорка, образованный двадцатикилометровым островом Манхэттен, почти по всей своей длине с севера на юг прорезан очень длинными проспектами, авеню — с 1-й по 11-ю. При этом с запада на во-

Беломорская ул.
Валдайский пр.
Волоколамский пр.
Выборгская ул.
Зеленоградская ул.
Карельский бульв.
Клинская ул.
Клязьминская ул.
Конаковский пр.
Кронштадский бульв.
Нарвская ул.
Онежская ул.
Петрозаводская ул.
Пулковская ул.
Светлогорский пр.
Солнечногорская ул.
Талдомская ул.
Яхромская ул.

Верхоянская ул.
Вологодский пр.
Долгопрудная ул.
Дубнинская ул.
Дудинская ул.
Енисейская ул.
Игарский пр.
Каргопольский пр.
Костромская ул.
Лобненская ул.
Магаданская ул.
Мезенская ул.
Минусинская ул.
Мурманский пр.

С

СЗ

Барвихинская ул.
Беловежская ул.
Бобруйская ул.
Верейская ул.
Витебская ул.
Вяземская ул.
Ельнинская ул.
Истринская ул.
Минская ул.
Можайское шоссе
Пинский пер.
Полоцкая ул.
Рублевское шоссе.
Ярцевская ул.

З

МОС

ЮЗ

Ю

Винницкая ул.
Запорожская ул.
Нежинская ул.

Бакинская ул.
Балаклавский просп.
Днепропетровская ул.
Донбасская ул.
Ереванская ул.
Каспийская ул.
Керченская ул.
Кировоградская ул.
Криворожская ул.
Лебедянская ул.
Липецкая ул.
Льговская ул.
Макеевская ул.
Медынская ул.
Михневская ул.

Примечание. Для краткости не приводятся дополнительные определители в ряде названий типа «Большой», «Первый» и т. п. На схеме приведены не все топонимы Москвы с географической ориентацией, а лишь их примеры.

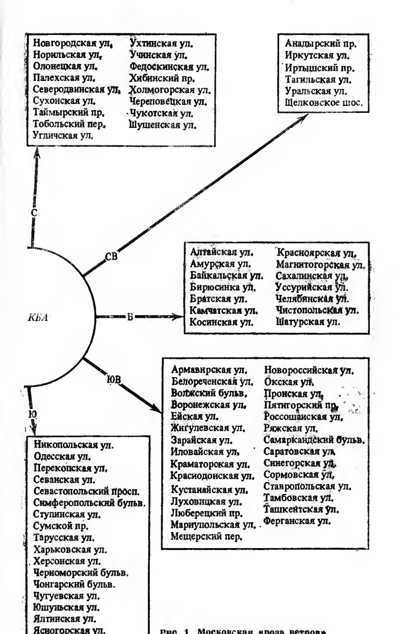

Рис. 1. Московская «роза ветров»

сток их пересекают более сотни улиц — стрит, каждая из которых также вместо названия имеет собственный порядковый номер. Точнее говоря, это и есть название, представленное порядковым числительным. Здесь вы найдете и 42-ю стрит, по которой можно дойти до серого небоскреба на Ист-ривер — штаб-квартиры ООН, и 125-ю стрит, главную улицу Гарлема, и десятки других «энных» стрит. В принципе заблудиться в городе при такой планировке и систематизации названий улиц практически невозможно. Но как можно нумеровать то, что индивидуально? Число не выражает ничего, кроме количественной меры. А ведь каждая улица, какой бы похожей на соседнюю или на десяток других она ни казалась, все-таки имеет свое лицо, свою историю, свои, только ей свойственные, особенности. Именно потому, что числа не выражают ничего, кроме количества, порядкового номера, они вообще очень редко встречаются в русской топонимии.

«Географический» принцип называния в московской топонимии известен еще с глубокой древности, прошел проверку временем. А ведь именно то, что выдержало испытание временем, по-настоящему рационально. Мы уже рассказали о том, что в древности главные дороги, которые вели от Кремля, из Москвы, как говорится, «на все четыре стороны», назывались именно по тем местностям, по тем городам и другим населенным пунктам, к которым они шли. С ростом города они частично или полностью входили в состав столицы и превращались в улицы. Сейчас во многих московских топонимах сохраняется память об этих дорогах — подтверждение древности данного принципа называния. Так, например, на отрезке между Добрынинской и Даниловской площадями древняя дорога в подмосковный город Серпухов обрела свою вторую жизнь в составе названия Большой Серпуховской улицы, известной с XVIII в. Память о большой дороге, шедшей в XIV–XVIII вв. в торговое село Стромынь, по которой можно было проехать и дальше — на Киржач и Владимир, сохранилась в наименовании улицы Стромынки (в Сокольниках). Как показывает материал, этот принцип образования московских топонимов (принцип географической привязки) продолжает действовать и в наши дни.

Географические «кусты» московских топонимов имеют ряд положительных черт. Во-первых, подобная группировка названий улиц именно в столице подчеркивает значе-

ние Москвы как всесоюзного и всероссийского объединяющего центра. Во-вторых, она отчасти помогает и ориентироваться в огромном городе. И, наконец, в-третьих, названия такого рода имеют познавательную и эстетическую ценность.

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ

Каждый московский топоним — памятник своего времени, своей эпохи. Это касается, конечно, и тех названий улиц, в основе которых лежат имена собственные разных типов.

Поскольку топоним — памятник своего времени и время изменяет его первоначальный облик, то для установления его исходной формы необходимо изучить архивные документы, старинные издания и другие источники того периода, когда появилось название или когда оно еще не было видоизменено. Особенно важны подобные источники при анализе наименований, изменившихся в результате произношения, функционирования в устной речи. Без специального исторического анализа трудно, например, определить, что Весковский переулок своим названием обязан старинному московскому урочищу Вязки, известному с XIV в. В основе топонима улица Щипок (что между Дубининской улицей и Стремянным переулком, в районе Зацепы) лежит название урочища Щупок, впоследствии изменившегося в Щипок. Сам же микротопоним ведет свое происхождение, видимо, от того, что в этом месте специальным длинным железным прутом — щупом — проверяли въезжавшие в город возы с сеном и соломой, чтобы не пропустить товары, подлежавшие обложению пошлиной.

Улица Благуша свое наименование получила в 1922 г. по находившейся на ее месте до начала XIX в. Благушинской роще, а улица Дубки была названа так в 1967 г. по расположенному рядом с ней парку «Дубки». Основой для редких топонимов улицы Дьяково Городище послужило название одного из древних поселений на территории Москвы — городища, археологического памятника раннежелезного века у бывшего села Дьяково (недалеко от нынешних станций метро «Коломенская» и «Каширская»). Кстати говоря, название села вошло в состав наименования дьяковской археологической культуры.

Многие московские топонимы непонятны в настоящее время потому, что названия, ставшие для них основой, исчезли или оказались забытыми. Так, по стене Китай-города получил свое название Китайский проезд. Первоначально он именовался именно как проезд Китайской Стены. Название замечательного памятника русской архитектуры XIX в. Манежа также получило вторую жизнь в топониме: вдоль бокового фасада здания проходит Манежная улица (до 1967 г. существовал и топоним Манежная площадь).

Любопытно происхождение названия Миллионная улица, которая находится на севере столицы, поблизости от Ростокинского акведука, построенного в конце XVIII в. при сооружении первого московского водопровода. На строительство этого акведука было потрачено более миллиона рублей, сумма, во много раз превышавшая предварительно планировавшиеся расходы. Именно поэтому Ростокинский акведук сразу же получил в народе наименование «Миллионный мост». Отсюда — и происхождение названия прилегающей к нему Миллионной улицы.

Рассказывая о тех московских топонимах, основой которых послужили разные собственные имена, следует упомянуть и о тех наименованиях улиц, переулков, проспектов, которые были образованы от эргонимов, т. е. названий деловых объединений людей: предприятий, учреждений, организаций, союзов, обществ и т. д.

Прежде всего следует вспомнить о названиях фабрик и заводов, а также других производственных предприятий. Например, наименования «Динамо», «Красный богатырь», «Фрезер» и т. п. вошли в состав таких топонимов, как Динамовская улица и Динамовский переулок, Краснобогатырская улица, шоссе Фрезер и др. Эта лексико-семантическая модель продуктивна не только в наше время, она существовала и в дореволюционный период. Однако в те времена заводы и фабрики обычно именовались по фамилиям их хозяев, поэтому и близлежащие улицы и переулки зачастую могли иметь связь с такими фамилиями, но опосредованно — через название завода. Так, например, получили свои «визитные карточки» бывшие Колосовы переулки (сейчас — Сухаревские): они проходили рядом с ткацкой фабрикой Колосова.

Есть на карте Москвы и такие топонимы, как Краснопролетарская улица, Мосфильмовская улица и Мосфильмовские переулки. Они также обязаны своими названия-

ми эргонимам. Первая названа по расположенной здесь типографии «Красный пролетарий», а вторые — по широко известной киностудии «Мосфильм», рабочие корпуса которой находятся в этом районе Москвы, рядом с Ленинскими горами. По названию печатного органа ЦК КПСС газете «Правда» получила в 1935 г. свое наименование улица «Правды», где расположен комплекс редакций издательства «Правда». Прежде она именовалась 2-й улицей Ямского Поля. Однако такие топонимы в целом понятны нам и привычны.

В то же время в московской топонимии есть и такие наименования, которые связаны с не совсем обычными названиями «деловых объединений людей». Всем понятно происхождение названия проезда Художественного Театра. Но такой топоним, как улица Досфлота, наверняка вызывает вопросы: сейчас не все помнят о существовании Добровольного общества содействия флоту, вошедшего в состав ДОСААФ. Непонятно и название улицы Моснефтекип — оно связано с сокращенным наименованием Московского завода контрольно-измерительных приборов для нефтяной промышленности. В честь немецкой революционной организации «Спартак», ставшей ядром компартии Германии, были названы в 1919 г. Спартаковские улицы, площадь и переулок.

При анализе таких топонимов (как, впрочем, и многих других) необходим исторический подход. Иначе, например, нельзя определить, что наименование Сибирского проезда по происхождению своему связано не с топонимом Сибирь, а с названием учреждения — в этом проезде находилось отделение Сибирского банка. Таким же образом устанавливается, что такие известные старомосковские топонимы, как улица Плющиха, площадь Разгуляй, улица Волхонка произошли от названий... питейных заведений, или, проще говоря, кабаков, XVIII в.

К числу современных необычных названий улиц следует отнести такие, которые связаны с литературными произведениями — их названиями и именами главных героев. Такие примеры известны нам как в отечественной топонимии (в других городах СССР), так и в зарубежной. Например, в одном из новых районов польского города Люблина много топонимов, образованных от имен известных литературных персонажей, возвращающих память к страницам любимых книг: рядом с улицей Джульетты проходит улица Вертера, параллельно друг другу идут

улицы Тристана и Изольды, а чуть поодаль — улица Лотты. Названия по этой необычной модели начинают появляться и в топонимии Москвы. Бывший Мазутный проезд в 1965 г. получил новое наименование: улица Павла Корчагина, в честь героя романа Николая Островского «Как закалялась сталь». В 1964 г. на северо-востоке Москвы появился еще более необычный топоним — улица Вешних Вод — от названия повести И. С. Тургенева «Вешние воды». Другое подобное ему наименование соседствует с топонимом, образованным от фамилии автора литературного произведения: близ платформы Яуза находится Малахитовая улица, названная по талантливому произведению известного советского писателя П. Бажова «Малахитовая шкатулка», а эту улицу пересекает улица Бажова.

КАК ОБРАЗУЮТСЯ МОСКОВСКИЕ ТОПОНИМЫ

Географические названия, к числу которых относятся и названия улиц, являются словами русского языка, входят в его общую систему, отражают его фонетические, морфологические, синтаксические и другие особенности. Словообразование топонимов тоже отражает словообразовательную систему русского языка, но приспособленную для топонимических целей.

По словам известного топонимиста В. А. Никонова, топонимия не изобретала собственных суффиксов, она брала имевшиеся в языке; точнее говоря, язык выделял средства для обозначения географических объектов, а эти средства могли «специализироваться» на топонимии [15].

Какие же словообразовательные средства «отбирались» из языка для названия внутригородских объектов Москвы и как использовались? Каковы самые характерные средства и модели их образования?

Первый, наиболее продуктивный способ образования московских топонимов,— морфологический. Славянскому, а особенно русскому топонимическому типу свойственна аффиксация, а точнее суффиксация: большинство топонимов в русском языке образуются при помощи

---

[15] *Никонов В. А.* Славянский топонимический тип.— В кн.: Географические названия. М., 1962, с. 25.

суффиксов. Это полностью относится и к образованию московских топонимов.

Так, можно сказать, что основным структурным типом названий московских улиц являются имена прилагательные, употребляемые в функции географических названий. Эти прилагательные образуются от самых разных слов (как имен собственных, так и апеллятивов) при помощи суффиксов *-ск-*, *-овск-*, *-евск-*, *-инск-* и других, которые, кстати говоря, вообще весьма распространены в топонимии.

Широко употребителен в составе московских названий суффикс *-ск-*. Он почти повсеместно выражает чисто топонимические отношения: отношение названия улицы, проспекта, переулка и т. д. к географическому объекту (Алтайская ул., Валдайский пр., Волжский бульв., Донбасская ул. и т. д.), к лицу (Бауманская ул., Есенинский бульв., Кастанаевская ул., Кутузовский проспект и т. д.), к историческому событию (Большая Декабрьская ул., Октябрьская пл.), к пространственному понятию (Городская ул.), к отвлеченному понятию (Большевистский пер., Марксистская ул., Советская ул.), которые послужили в качестве производящих основ для топонимов. Этот суффикс раньше других употреблялся в образовании названий московских улиц.

Менее продуктивными являются производные от *-ск-* суффиксы *-овск-*, *-евск-*, *-инск-*. По значению они совпадают с суффиксом *-ск-*, однако между ними есть и различие, которое состоит в характере образующих основ. Суффиксы *-овск-*, *-евск-* участвуют в образовании названий, основами которых служат фамилии (Гоголевский бульв., Шмитовский пр.), топонимы и микротопонимы (Голиковский пер.— в основе лежит название урочища Голики), аббревиатуры (Мосфильмовская ул. от Мосфильм) и др. Морфематические же связи суффикса *-инск-* ограничены всего двумя типами основ. Первый тип — основы, обозначающие женские имена или имеющие форму таковых (Настасьинский пер., Ослябинский пер.— в честь героя Куликовской битвы монаха Троице-Сергиева монастыря Родиона Осляби). Второй — основы географических названий (Пресненский — по реке Пресне, Большая Черемушкинская ул.— по селу Черемушки, Клязьминская ул.— по реке Клязьме) и др.

Известны в Москве топонимы с суффиксом *-иха*: ул. Плющиха, исчезающая ул. Потылиха, Шелепихинские

шоссе и набережная. По происхождению это названия других объектов, образованные при помощи суффикса *-иха*: кабак «Плющиха», деревни Потылиха и Шелепиха. В настоящее время этот суффикс непродуктивен, но раньше он был довольно активным, например в XVIII в. он участвовал в образовании таких названий, как Козихинский пер. (теперь Малый Козихинский) — от наименования патриаршей слободы Козье Болото.

Одним из характерных и старых собственно московских словообразовательных типов являются названия улиц с суффиксом *-к(а)*: Ленивка, Петровка, Сретенка, Стромынка и др. Они образовались в результате стяжения сочетаний, состоящих из прилагательного и существительного: Петровская улица (по Высоко-Петровскому монастырю) — Петровка, Сретенская улица (по Сретенскому монастырю) — Сретенка и т. д. Без названий такого типа трудно представить себе Москву — они определяют собой московскую топонимию. Об этом в свое время писал А. Горнфельд: «...московские улицы — Варварка, Ильинка, Лубянка и даже столь неуважительно — Покровка, Сретенка, Воздвиженка кажутся просто незаменимыми. В Москве Знаменка и Владимирка естественны, но дурным тоном показалось бы нам, если бы так назвали в Петербурге Знаменскую или Владимирскую: так условны причуды языка» [16].

В настоящее время эти формы топонимов непродуктивны, хотя в разговорной речи они встречаются довольно часто: Каширское шоссе — Каширка, Варшавское шоссе — Варшавка.

В московской топонимии зарегистрированы и относительные прилагательные, оформленные суффиксом *-н-*: Высотный пр., Налесный пер., Ракетный бульв., Пехотная ул., Школьная ул.

Очень продуктивной словообразовательной моделью в московской топонимии является форма родительного падежа существительного — проспект Калинина, прощадь Маяковского, улица Миклухо-Маклая, набережная Мориса Тореза, улица Москвина и мн. др. В основном, как показывают наблюдения, форма родительного прииименного характерна для тех названий, которые являются мемориальными названиями-посвящениями. К ним же тяготе-

---

[16] *Горнфельд А.* Новые словечки и старые слова.— В кн.: Муки слова. М.— Л., 1927, с. 198—199.

ют и такие, которые имеют в качестве производящих основ некоторые иноязычные несклоняемые фамилии: улица Гримау, улица Россолимо, улица Сальвадора Альенде, набережная Тараса Шевченко и др. Интересно, что в московской топонимии встречаются и такие названия в форме родительного приименного, которые не являются чисто мемориальными и состоят из двух или более слов, хотя и тяготеют к некоторой «мемориальности», ср.: улица Вешних Вод, улица Космонавтов, улица Красных Зорь. Кроме того, родительный приименной встречается и в таких названиях, которые являются прямыми указателями географического объекта: площадь Сокольнической Заставы, улицы Соколиной Горы, проезды Марьиной Рощи и т. п.

Практически в топонимии Москвы очень мало префиксально-суффиксальных образований. Они представляют собой единичные примеры: ул. Заречная, Запрудная, Подгорская набережная, ул. Подмосковная и др.

Малопродуктивна и форма множественного числа, которая являлась достаточно активной в другом разряде географических названий — ойконимах (в Московской области есть много таких названий населенных пунктов, как Залуги, Лужки, Новоселки, Подосинки, Речицы, Семивраги и т. д.). Среди московских топонимов такие формы единичны, причем часто они по своему происхождению связаны с пригородной сельской топонимией. Форма множественного числа часто встречается в названиях микрорайонов Москвы — в них сохраняется структура ойконимов, от которых они образованы: Вешняки, Кузьминки, Лужники, Сокольники, Химки и т. д.

Второй способ образования московских названий — лексико-семантический. Это один из самых старых способов образования географических названий, сущность которого заключается в перенесении названий с одних объектов (часто — естественно-географических) на другие (в данном случае — улицы, переулки и т. д.) на основе смежности, сходства и т. д. При этом способе образования характерна «чистая» трансонимизация, т. е. переход имен собственных из одних разрядов в другие (например, ойконимов и гидронимов в урбанонимы). Улица Газопровод, например, получила свое название по бывшему поселку Газопровод, на территории которого она находится. Этот способ, видимо, не очень продуктивен при образовании урбанонимов, в чем состоит одна из характер-

ных черт данной разновидности внутригородских названий.

Определенную роль в формировании системы названий внутригородских объектов Москвы сыграл и лексико-синтаксический способ, при котором вновь образующееся название улицы и т. д. представляет собой словосочетание. Таким образом еще в начале XVIII в. возникли на основе ойконима Красное село Верхняя и Нижняя Красносельские улицы, Большой и Малый Николоворобинские переулки (по церкви Николы в Воробине, что на Гостиной горе). В 20-е годы XX в. возникло название улицы Новая Ипатовка — после того, как город включил в свои границы бывшую подмосковную деревню Ипатовку. В 30-х годах бывшая Почтовая улица, получившая в свое время название по почтовому двору конца XVIII в., была разделена на две — на Большую и Малую Почтовые. Порядковые числительные в качестве дополнительных определителей при своем образовании получили, например, 1—3-я Радиальные улицы, 1—16-я Парковые улицы, 1—6-й Минаевские переулки, а также многие другие московские названия.

Морфолого-синтаксический способ образования московских топонимов, при котором названия возникают па базе субстантивированных прилагательных, в топонимии Москвы проявил себя достаточно активно еще в древности — вспомним хотя бы древнюю московскую Великую улицу, хотя его продуктивность, разумеется, во много раз ниже, чем морфологического способа. Как же «работал» язык при образовании названий улиц, переулков, бульваров Москвы по морфолого-синтаксическому способу? Первоначально в сознании носителей языка выделялся какой-либо характерный признак объекта. Так, один переулок, например, был угловым, расположен в углу, образуемом Бутырским валом и Новослободской улицей, а другой объект — тупик — был весьма небольшим по размерам и изолированным от уличного движения, одним словом, укромным. Постепенно название того и другого признака онимизировалось, т. е. стало именем собственным и превращалось в название переулка и тупика — возникли сочетания Угловой переулок и Укромный тупик (соответственно в 1925 и 1922 гг.). Когда прилагательное становится названием улицы, переулка или бульвара и т. д., оно обязательно оформляется родовой флексией, определяемой родом внутригородского географического объекта: проспект, переулок, тупик,

бульвар, проезд — мужской род; улица, набережная, площадь — женский род. Такова еще одна сторона «работы» языка при создании московских топонимов.

Московская топонимия — это комплекс особых словообразовательных моделей, которые прошли длительную, иногда в течение столетий проверку «на прочность». Этот комплекс состоит из способов и моделей разной продуктивности: некоторые из них давно не реализуются в московских топонимах, другие же обладают достаточной активностью и в настоящее время.

ИНФОРМАТИВНОСТЬ, ПРАВИЛЬНОСТЬ, УДОБСТВО

С 1960 г., когда Москва особенно широко раздвинула свои границы, появилось большое количество новых улиц и переулков, а следовательно, и много новых названий. Казалось бы, что в условиях огромного города бесследно канут названия небольших подмосковных поселков, возникших в разные периоды истории, а теперь одновременно вошедших в состав Москвы. Но этого не произошло. Названия подмосковных городов, сел и деревень превратились в названия московских улиц, и не только сел и деревень, но и названия мелких речек, прудов, оврагов, отражающих физико-географические особенности недавнего Подмосковья. За сохранение этих названий наши потомки скажут нам большое спасибо. В общем они удовлетворяют предъявляемым требованиям — они информативны, образованы с учетом норм современного русского языка, удобны в употреблении.

Люди не остаются равнодушными к названию улицы. Хорошие названия их радуют, неудачные вызывают беспокойство. Многие из писем, поступающих в органы печати, в Институт русского языка АН СССР, в Географическое общество при АН СССР, вызывают к себе интерес принципиальностью позиции, эстетической чуткостью, заботой о нормах языка. Например, школьник, живущий в Москве в районе Измайловского парка, написал: «В наше время напротив Покровского собора в Измайлове расположилась прядильная фабрика, а по бокам ее вытянулись в струны Первая, Вторая и Третья... Вы угадали — Прядильные улицы. А ведь можно этим улицам было дать названия, связанные с историей этого интересного места

Москвы, богатого своей историей и революционными событиями». И далее: «Ведь совсем другое настроение будет, когда пойдешь по тем же улицам, но с другими — красивыми и памятными — названиями».

Все ли благополучно с точки зрения норм и традиций языка обстоит с наименованиями и переименованиями улиц и площадей, бульваров и переулков в наших городах и в частности в Москве?

Эти вопросы поднимались на страницах нашей печати, но ставились они в одном аспекте — удачных или неудачных переименований и степени их правомерности.

В настоящее время вопрос может и должен быть поставлен шире — необходимо повысить общую культуру наименования улиц. Вопрос о географических названиях, в частности внутригородских, непосредственно относится к общей проблеме культуры речи. Еще в 1923 г. проф. Г. О. Винокур, который видел в топонимике один из актуальных вопросов культуры речи, отмечал, что «название улиц, городов, все это должно быть поставлено научно, на базе разработки общей культуры языка» [17]. Каким должно быть внутригородское название с точки зрения содержания и формы? Какой комплекс вопросов связан с присвоением названия улице, проспекту, переулку и т. д.? Что надо предусмотреть в связи с функционированием названия в устной речи населения большого современного города?

Оно должно быть информативным, правильным с точки зрения языковой нормы и принципов называния и удобным в употреблении.

Название должно быть правильным с точки зрения системы русского языка. Оно должно создаваться по нормам и языковым правилам того времени, когда оно появляется, когда его дают, присваивают какому-либо объекту. Казалось бы, что это положение ясно само собой. Но тем не менее оно не всегда соблюдается, и до сих пор в Москве существуют грамматически неправильные названия. Примером тому является улица Грицевец (название существует с 1939 г.). Правильной формой будет улица Грицевца, поскольку Грицевец — это фамилия мужчины, дважды Героя Советского Союза летчика С. И. Грицевца, и она (в отличие от подобных фамилий, принадлежащих

[17] *Винокур Г. О.* Культура языка.— Печать и революция, 1923, кн. 5, с. 110.

женщинам) склоняется. **В названиях, увековечивающих память замечательных людей, их имена и фамилии не должны представать в искаженной форме!**

Вопрос о правильности названия не исчерпывается только его грамматической правильностью. Название должно учитывать и языковую норму своего времени, в его основе должен лежать характерный признак номинации. Есть в Москве Прасковьина улица. Не всякий человек догадается, что этим названием увековечена память замечательной русской актрисы крепостного Останкинского театра Прасковьи Ивановны Ковалевой (Жемчуговой). Об этом скорее говорит другое название — аллея Жемчуговой. Неудачность, неинформативность названия Прасковьина ул. объясняется тем, что оно дано без учета языковой нормы. Для современного человека актриса известна не по имени Прасковья (кстати, так ее никогда не называли, при жизни ее звали Парашей), а по фамилии или, точнее, по фамилиям — Ковалева или Жемчугова. Более того, имя Прасковья в 20-е годы нашего века (название улице дано в 1922 г.) воспринималось в городской среде как несовременное. Ведь еще Пушкин своеобразно отмечал его «несовременность» в начале XIX в.— «Звала Полиною Прасковью». Правда, он иронизирует над Лариной за это, но все же языковое сознание начинало воспринимать это имя как «простонародное» уже тогда, за сто лет до появления названия Прасковьина улица.

Внутригородское название должно быть удобным в употреблении, четким и кратким. При этом надо иметь в виду, что в речи оно функционирует преимущественно без слов *улица, площадь* и т. д., т. е. без слов, обозначающих тип объекта. Как при этом будут звучать названия по именам и фамилиям? Не будет ли изменений в форме фамилии, переосмысления, обрыва названия, естественного в быстром потоке речи? Чтобы этого не случилось, топонимы должны состоять из одного или двух слов — не больше, в них нежелательны числительные. Иначе название разрушается и не достигает цели, какую ставили перед собой те, кто давал его. В Москве есть название — улица Двадцати Шести Бакинских Комиссаров, данное в 1968 г. в честь руководителей борьбы трудящихся Азербайджана за Советскую власть в 1917—1918 гг. Хороший пример, увековечивающий память настоящих героев. Но с точки зрения формы название не продумано,

в результате чего в употреблении оно выступает в эллиптированной форме без слов *Двадцати Шести* («Вы на Бакинских комиссаров выходите?»). В повседневном употреблении часто исчезают из названий внутригородских объектов такие слова, как *академик, генерал, маршал* и др., поскольку они в названии не всегда имеют ономастическую нагрузку (она падает на фамилию) и не всегда выполняют различительную функцию. Они сохраняются в случае совпадения фамилий, как например ул. Академика Комарова и ул. Космонавта Комарова.

В понятие информативности названия прежде всего входит отражение истории города (в частности — ранней), наиболее значительных этапов в его развитии; увековечивание памяти выдающихся событий, людей, отражение природных особенностей и т. д. Только тогда название превратится в своеобразный памятник духовной культуры, когда оно будет по-настоящему информативным. С течением веков понятие информативности менялось. Информация самых ранних топонимов Москвы состояла в том, что они отражали природные, физико-географические особенности нашего города, а также тип селения или местоположение называемого объекта. С развитием города и его социально-экономической структуры появились названия, отражающие занятие населения. С развитием частной собственности появились названия улиц и переулков, связанные с фамилиями домовладельцев. И только позднее, практически в XIX в., стали появляться названия, которые не просто констатировали «что? где?» или показывали «чье?», а названия, которые оценивали, квалифицировали, увековечивали. Во всем этом заключалась информативность топонимов, поскольку все они отражали какой-то момент в истории города. И чем значительнее момент, тем информативнее было название. И теперь, когда процесс называния стал процессом присвоения названия, когда он перестал быть процессом стихийным, особое значение в плане информативности названия приобретает точный ориентир на исторические реалии, правильное понимание важных моментов современности.

Удачными с точки зрения информативности внутригородскими топонимами Москвы надо считать локально-географические названия — по направлениям в другие города, страны света и т. д. в зависимости от того, в каком направлении от Кремля, от центра города нахо-

дится московская улица, переулок, проезд и т. д. Оправдывает себя и л о к а л ь н о - т е м а т и ч е с к и й принцип называния, когда в определенных районах Москвы сосредоточены названия одной тематической группы, например в честь военачальников, ученых и т. д.

В последние десятилетия в Москве стали появляться улицы с номерными названиями: ул. 1-я Лыковская, 2-я Лыковская, 3-я Лыковская и т. п. Этот принцип оказался неправомерно расширенным, превратился в палочку-выручалочку. Что значат пять Мелитопольских улиц: Мелитопольская, 1-я Мелитопольская, 2-я Мелитопольская и т. д.? Для увековечивания Мелитопольской наступательной операции Советской Армии в 1943 г. и самого города Мелитополя в топонимии Москвы более весомой была бы одна ул. Мелитопольская. Подобных названий много и в центральной части города: четыре Голутвинских переулка; три Донских проезда (1-й, 2-й и 5-й); две Институтские улицы (2-я и 3-я), два проезда и один переулок; Марьиной Рощи — три улицы и семнадцать проездов; Магистральных — пять улиц, один проезд и два тупика и т. п. Конечно, такие названия ни при каких обстоятельствах не могут быть памятниками духовной культуры.

Иногда мы не замечаем, как злоупотребление в использовании принципа номерных названий приводит к весьма сомнительным результатам, когда речь идет об увековечивании памяти выдающихся людей, чьи имена и фамилии оказываются «занумерованными». В Москве есть, например, три улицы Бебеля: 1-я ул. Бебеля, 2-я ул. Бебеля, 3-я ул. Бебеля. В этом случае основную смысловую нагрузку несет первая часть имен этих улиц — номерная, и только она различает эти названия (и объекты), а отнюдь не повторяющаяся вторая часть. Гораздо убедительнее память Августа Бебеля, видного деятеля германского и международного рабочего движения, была бы увековечена одним названием — ул. Августа Бебеля. И в употреблении это название было бы удобнее. К неудачным надо отнести и название 4-я ул. Восьмого Марта (1938 г.), рядом с которой проходит 1-я ул. Восьмого Марта и «просто» ул. Восьмого Марта.

Некоторая непродуманность сказывается и в других группах московских топонимов, достаточно информативных по содержанию, но не совсем корректных по форме. Недостатком этих названий, увековечивающих память

выдающихся людей, является то, что в некоторых из них есть слово, обозначающее род занятий, область деятельности, а в некоторых — нет: ул. Академика Вишневского, Академика Обручева, Академика Павлова, Академика Янгеля и т. п., и в то же время: проспект Вернадского, ул. Волгина, Грекова, Островитянова, Ферсмана и т. п.; ул. Маршала Бирюзова, бульвар Генерала Карбышева, ул. Маршала Конева, Маршала Неделина и др., но ул. Берзарина, Говорова и т. п. При этом принцип, по которому бы употреблялась или не употреблялась первая часть названия, неизвестен.

При образовании мемориальных названий в современном русском языке предпочтительнее будет форма существительного в родительном падеже, а не форма прилагательного в именительном падеже, т. е. ул. Баженова, а не ул. Баженовская, ул. Ермолова, а не ул. Ермоловская и т. д. Подавляющее большинство мемориальных названий в XX в. именно так и образованы. Но все же вплоть до последних лет встречаются мемориальные названия в форме прилагательного: ул. Аргуновская, Дохтуровская, Дубининская и т. п. Мемориальные названия в такой форме теряют часть своей информативности, а некоторые из них делаются просто непонятными. Когда перед нами название улицы или переулка в форме существительного в родительном падеже, мы практически не задумываясь можем сказать, что оно дано по имени или фамилии, например: ул. Елизаровой, Забелина, пер. Тургенева и т. п.; когда же перед нами название в форме прилагательного, мы затрудняемся сказать, дано ли оно по фамилии или по какому-либо объекту: ул. Квесисская, Кастанаевская.

В топонимии Москвы есть названия в форме прилагательного, в основе которых лежит имя или фамилия человека: улицы Большая Екатерининская, Егорьевская, пер. Елизаветинский, Малый Ивановский и др., но все они образованы не от личных имен Екатерина, Егорий, Елизавета, Иван, а от объектов, имевших в свое время в составе своих названий эти антропонимы: Большая Екатерининская — по Екатерининскому институту благородных девиц, Малый Ивановский — по Ивановскому женскому монастырю и т. д. Ср. ул. Кирова, но Кировский проезд (примыкает к ул. Кирова); пер. Тургенева, но Тургеневская площадь (по ранее существовавшей народной читальне им. И. С. Тургенева). «А Пушкинская

площадь, Гоголевский бульвар!» — можно задать вопрос. Все правильно. И Пушкинская площадь и Гоголевский бульвар названы по находящимся на них памятникам великим русским писателям — А. С. Пушкину и Н. В. Гоголю, т. е. по своеобразным объектам, а не по фамилиям.

Какая большая культурно-историческая и языковая информация заключена в названии внутригородских объектов — улиц, переулков, площадей, проспектов, бульваров Москвы! Как сложен процесс присвоения названия, требующий учета многих факторов, а иногда и непредвиденных обстоятельств, обладания большим запасом знаний и многого другого! Каким же трудным и ответственным в этом свете представляется процесс переименования. Кажется, что практически он невозможен без нанесения ущерба такой большой культурной и языковой ценности, как сложившаяся топонимическая система огромного города с многовековой историей. И все же на вопрос: «Нужны ли переименования?» — надо ответить: «Нужны!». Но переименование должно быть тщательно проанализировано со всех сторон, должно быть обсуждено специалистами разных отраслей. Именно об этом писал в свое время К. Г. Паустовский: «Названия нужно уважать. Меняя их в случае крайней необходимости, следует делать это прежде всего грамотно, со знанием страны и с любовью к ней. В противном случае названия превращаются в словесный мусор, рассадник дурного вкуса и обличают невежество тех, кто их придумывает» [18].

Случаи необходимости переименования могут быть разными. В 1960 г. в связи с включением в черту города нескольких подмосковных городов и поселков, сел и деревень (Бабушкин, Бирюлево, Давыдково, Люблино, Тушино, Чертаново и др.) в Москве оказалось много одноименных улиц: 20 — Советских, 19 — Московских, 18 — Центральных, 11 — Пушкинских и др. [19] Нужно было срочно ликвидировать одноименность, иначе это угрожало нормальной жизни города. Переименование было проведено, и в общем — удовлетворительно.

Особенно интенсивные переименования начались после Октябрьской революции. В течение нескольких десятилетий были переименованы сотни внутригородских объектов Москвы с разной степенью корректности.

[18] Цит. по: *Мурзаев Э. М.* География в названиях. М., Наука, 1979, с. 152—153.

[19] Имена московских улиц. М., 1979, с. 14.

В те бурные годы было произведено определенное количество удачных переименований, которые свидетельствовали о вдумчивом отношении к языку, об учете истории города и сложившейся системы его внутригородских названий. Среди удачных названий надо в первую очередь привести следующие: Заставный пер. (из Царского пер.) на бывшей Тверской заставе, площадь Революции (из Воскресенской площади), Старопанский пер.— по старому названию урочища Старые Паны (из Космодамианского пер.), проезд Художественного Театра (из Камергерского) и др.

Тем не менее под горячую руку были заменены некоторые уникальные топонимы, которые мы должны были бы беречь как редкие рукописи, как величайшие произведения искусства, как памятники архитектуры. Есть группы названий, которые недопустимо переименовывать ни при каких обстоятельствах, они должны быть занесены в своеобразную Красную книгу.

1. Старые названия. Для Москвы это названия, появившиеся не позже XVIII в. Эти названия несут большую культурно-историческую нагрузку уже потому, что они древние. Они свидетельствуют о состоянии природы, социально-экономических отношений, о состоянии языка того времени, которое скрыто от нас завесой веков и подчас не зафиксировано в других источниках. Это наша история, наши корни. Такие названия должны быть взяты на учет. Так, например, в столице Венгрии — Будапеште составлен список подобных названий, они не подлежат переименованию и охраняются государством.

2. Ни при каких обстоятельствах не должны переименовываться названия, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся представителей русской и советской культуры, потому что они освящены именами великих людей и должны сохраняться в первоначальном виде. Это наше национальное богатство. Через такие имена улиц мы как бы прикасаемся к жизни выдающихся деятелей русской и советской культуры и к их эпохе.

Среди переименований такого рода вызывает сожаление замена целого комплекса названий, связанных с Хамовниками, где в течение многих лет жил и работал великий писатель Лев Толстой. В 1925 г. таких названий было шесть: Хамовническая набережная, 1-я, 2-я, 3-я Хамовнические улицы, улица Хамовнический Вал и переулок

Большой (Долгий) Хамовнический. Все они были переименованы. А ведь сколько раз название *Хамовники* упоминается в письмах и бумагах самого Толстого, в исследованиях и воспоминаниях о нем, в культурном наследии, оставленном его современниками. Великий писатель сам употреблял это название, слышал, как произносили его другие. И, думается, можно было бы вместо трех Фрунзенских улиц сделать одну ул. Льва Толстого, ул. Фрунзе и ул. Хамовническую, а также сохранить пер. Большой Хамовнический (в котором жил писатель). В этом случае сохранилось бы название, свидетельствующее о жизни города в XVII в., и название, связанное с революционными событиями в Москве в октябре 1917 г. А название переулка, в котором жил Л. Толстой, сохранилось бы в своем истинном, первоначальном виде.

Примером удачного переименования можно считать замену названий ряда объектов в районе Бутырок и бывшего Бутырского хутора. В 1958 г. Левый проезд Бутырского хутора был переименован в ул. Гончарова, Правый проезд Бутырского хутора — в ул. Руставели, аллея Бутырского хутора — в ул. Яблочкова. Но память о названии Бутырки, о деревне, заселенной солдатами первого в России солдатского полка, и самом слове *бутырки* 'селение на отшибе' не исчезла, а сохранилась в оставшихся названиях — ул. Бутырская, ул. Бутырский Вал и др.

Достойно сожаления и переименование площади Красные Ворота в Лермонтовскую площадь. Имя Лермонтова исторически связано именно с названием Красные Ворота, а не с Лермонтовской площадью. В этом же плане потерей для потомков явилось переименование Гендрикова пер. в пер. Маяковского. Название *Гендриков* ни у кого не связывалось с фамилией домовладельца (купца Гендрикова), оно ассоциировалось только с именем и творчеством Маяковского. Здесь он жил и работал, сюда приходили к нему те, кто стоял у истоков советской культуры и создавал ее. Название Гендриков переулок, упоминающееся в десятках мемуаров и литературоведческих работ, само по себе увековечивало память выдающегося советского поэта, а его именем можно было бы назвать и новую улицу или переулок.

В Москве, как и во всей нашей стране, бережно сохраняются названия, связанные с революционными событиями 1917 г., названия, увековечивающие память героев, отдавших жизнь за свою Родину. Есть все основания

для того, чтобы в нашем городе так же бережно сохранялись и охранялись названия, в которых отражена история нашей Родины.

Наименования и переименования в целом находятся у нас под контролем государственных учреждений. Издано несколько правительственных документов, регламентирующих и упорядочивающих эти процессы. 11 сентября 1957 г. издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей краям, областям, районам, а также городам и другим населенным пунктам, предприятиям, учреждениям и организациям». Через пять лет — в мае 1962 г. — издан второй документ — Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об упорядочении регистрации, наименования и учета населенных пунктов в РСФСР». И наконец, в 1966 г. образована Постоянная междуведомственная комиссия по географическим названиям при Главном управлении геодезии и картографии при Совете Министров СССР. В Центральном научно-исследовательском институте геодезии, аэросъемки и картографии существует специальный отдел географических названий. Но что касается названий улиц и переулков, площадей и проспектов, бульваров и проездов в городах и поселках, то присвоение им названий или замена старых названий на новые находятся в ведении городских и районных Советов народных депутатов, где этими вопросами занимаются люди, как правило, не имеющие для этого специальных знаний.

Вероятно, настало время повысить общую культуру наименования и переименования внутригородских объектов, создать в Москве и других древних городах Красную книгу — списки особо ценных в историко-культурном отношении названий, которые не должны переименовываться. Ведь установлены же в Москве девять заповедных архитектурных зон! А названия улиц Москвы заслуживают не меньшего внимания. Кроме этого, необходим официальный документ, который вобрал бы в себя все лучшее, что дала практика жизни и научная теория. Он мог бы стать неплохим подспорьем для районных и городских Советов в нелегком и ответственном деле по наименованию и переименованию улиц, площадей, проспектов и т. д.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЧТО ОЗНАЧАЕТ НАЗВАНИЕ *МОСКВА* И КАКОГО ОНО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Как известно, Москва впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1147 г. Владимиро-Суздальский князь Юрий Долгорукий пригласил в Москву князя Святослава: «И шедъ С‹вя›тославъ и взя люди голядь верх Поротве. И тако ополонишася дружина С‹вя›тославля, и прислав Гюргии (Юрий) рече: приди ко мнѣ брате в Московъ»[1]. По этой записи трудно судить, относится ли название к городу или ко всей местности. Однако ведет оно свое происхождение от названия реки. Об этом есть соответствующая запись в более позднем памятнике письменности XVII в.— в повести «О начале царствующего великого града Москвы». Несмотря на надуманность обстоятельств, при которых, согласно этому памятнику, была основана Москва, в повести идет речь о том, что город действительно был назван по протекавшей рядом реке: «...(князь Юрий) взыде на гору и обозрев с нее очима своими семо и овамо по обе стороны Москвы-реки и за Неглинною, возлюби села оныя, и повелевает на месте том вскоре соделати мал древян град и прозва его званием реки тоя Москва град по имяни реки, текущия под ним».

Случаи перехода названия реки на название города широко известны: р. Вязьма — г. Вязьма, р. Таруса — г. Таруса и др. При этом обращает на себя внимание тот факт, что если на реке появляется город или поселение того же названия, то название реки во избежание омонимии получает, как правило, уменьшительную (деминутивную) форму: г. Орел — р. Орлик, г. Коломна — р. Коломенка, г. Пенза — р. Пензятка, с. Мстера — р. Мстерка, с. Палех — р. Палешка и т. п. В случае с Москвой омонимия в названии снимается тем, что слово *река* со временем закрепляется в постпозитивном положении, т. е.

[1] Полное собрание русских летописей, т. 2. СПб., 1862, с. 340.

после слова Москва, и выполняет, таким образом, роль своеобразного суффикса-форманта: *Москва-река.*

Тот факт, что город получил свое название по реке, очень важен для выявления происхождения имени *Москва*. Название реки должно члениться как *Моск-ва*, а не *Моск-ы*, где форма *Московъ* является формой винительного падежа единственного числа.

Гидронимический тип на *-ва* известен довольно широко и представлен двумя большими ареалами к востоку от Москвы, на территории распространения коми языка и марийского, и к западу от Москвы, на территории Верхнего Поднепровья и Прибалтики.

Гидронимы являются наиболее древним пластом лексики любого языка. Часто они содержат в себе слова, исчезнувшие из употребления, малоизвестные или относящиеся к вымершему языку. Все это придает некоторым гидронимам характер загадочности, экзотичности. Эта участь постигла и гидроним *Москва*, происхождение которого выводится чуть ли не из десятка самых отдаленных друг от друга языков, причем некоторые из них не известны ни в бассейне р. Москвы, ни поблизости от него. Отдельные гипотезы, наиболее убедительные и аргументированные, кратко изложены в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера [2]. Судя по характеру изложения, сам Фасмер придерживается гипотезы о славянском происхождении названия Москва. В популярном варианте этот материал представлен и в «Кратком топонимическом словаре» В. А. Никонова [3], без изложения позиции самого автора словаря. Все же самой серьезной В. А. Никонов признает славянскую версию.

* * *

Объяснение названия *Москва* как слова, принадлежащего одному из языков финно-угорской языковой семьи, было одной из первых гипотез, имевшей много сторонников. Обращение к языкам финно-угорской языковой семьи вполне логично, так как в бассейне Москвы-реки и на территории современного города известны археологиче-

---

[2] *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка, т. 2. М., 1967, с. 660—661.

[3] *Никонов В. А.* Краткий топонимический словарь. М., 1966, с. 275—276.

ские памятники и гидронимы, свидетельствующие о пребывании здесь в первой половине I тыс. н. э. народов, говоривших на языке финно-угорской языковой семьи.

При объяснении названия Москва на финно-угорской основе обычно исходят из того, что оно членится на два компонента: *Моск-ва* подобно северо-восточным гидронимам типа *Куш-ва*, *Лысь-ва*, *Сось-ва* и др. Элемент *-ва* легко объясняется во многих финно-угорских языках как 'вода', 'река' или 'мокрый' (например, в языках мерянском, марийском, коми). Выведение же основного компонента *моск-* из финно-угорских языков вызывает большие трудности, потому что он не может быть объяснен убедительно фактами ни одного из этих языков, а приблизительно — из многих и в разных значениях. В коми языке *моск-* можно соотнести со словами *моск*, *моска*, что значит 'телка, корова'. И тогда Москва — значит 'коровья река' (река-кормилица). Это предположение горячо поддержал известный историк В. О. Ключевский, что и придало версии особенную популярность. Однако очень скоро неубедительность объяснения названия *Москва* из коми языка стала явной, поскольку коми никогда не проживали на территории, близкой к Москве-реке. К тому же между северо-восточными гидронимами на *-ва* и названием *Москва* на протяжении нескольких тысяч километров аналогичных не встречается. Ученые быстро отказались от этой гипотезы как от несостоятельной.

Отсутствие точного или хотя бы достаточно убедительного объяснения компонента *моск-* толкало ученых на новые поиски. Географ С. К. Кузнецов, владевший многими финно-угорскими языками, предложил объяснить *моск-* через мерянское слово *маска* 'медведь', а элемент *-ва* — как мерянское *-ава*, что значит 'мать, жена'. Получалось, что Москва-река — это Медвежья река или река Медведица. Историческая основа для такого предположения есть. «Повесть временных лет», самая древняя русская летопись, указывает, что в середине IX в. народ меря проживал в восточной части Подмосковья. Основным же препятствием к принятию этой версии опять является отсутствие гидронимии на *-ва* в непосредственной близости от Москвы в восточном направлении. Почему гидроним на *-ва* (Москва) на данной территории оказался одиноким? Как правило, народ, живший на какой-то территории, оставляет после себя свою специфическую гидронимию. Так, недалеко от Москвы в так называемой Рязанской и Вла-

димирской Мещере (и несколько шире) сохранились гидронимические типы, оставленные неизвестными языками, народами. Это названия на *-ус* и *-ур*: реки Дардур, Нинур, Бачур и др. (бассейн р. Гусь); реки Киструс, Тынус (под Старой Рязанью) и др.; на *-кша* и *-кса*: реки Кидекша, Колокша, Падокса и др.; на *-хра*: озера Кочихра, Селихра и др. (бассейн р. Клязьмы).

Существует и третья версия о финно-угорском происхождении названия *Москва*. Она заключается в том, что компонент *моск-* объясняется из прибалтийско-финских языков (суоми), а компонент *-ва* — из коми языка: *моск-* как musta- 'черный, темный', а *-ва* — 'вода, река'. Непоследовательность в данном случае состоит в том, что каждая часть гидронима объясняется из разных языков, удаленных друг от друга. Если бы это слово принадлежало финнам суоми, то вторая его часть была бы не *-ва*, а *веси* 'вода' или joki 'река'. И тогда перевод названия как 'черная, темная вода' был бы возможен. Москва-река значило бы 'грязная река' или 'мутная река', 'темная река'. Названия рек по темному цвету воды известны в бассейнах многих рек: реки Грязная, Грязнуха, Мутная, Мутенка, Темная (бассейн р. Оки); река Грязива, балка Грязна, реки Мутенька, Темна (бассейн Днепра) и др. Но перед нами название *Москва*, а не *Москвесь* или *Москока* (*Москёки*), и, следовательно, это не дает нам права объяснить его как 'мутная река'.

Таким образом, ни одна из этих гипотез не удовлетворяет взыскательного исследователя, поскольку не учитывает всех лингво-исторических обстоятельств. В настоящее время гипотеза о финно-угорском происхождении названия *Москва* практически не поддерживается никем из ученых.

* * *

Результатом экзотических увлечений являются попытки объяснить происхождение названия *Москва* из далеких и неродственных языков. Наиболее яркими в этом отношении были скифская и иберийско-кавказская гипотезы.

Акад. А. И. Соболевский в период сильного увлечения иранским элементом в топонимии центральных областей России, сделал предположение о том, что название Москва — ирано-скифского происхождения и что в его основе лежит авестийское слово ama 'сильный' — сильная река, река-гонщица. Авестийским языком называют язык

древнеиранского памятника Авесты, в основе которого лежит одно из восточноиранских наречий VII—VI вв. до н. э.; позже в него проникали некоторые западноиранские элементы, например парфянские, мидийские. Однако если бы слово *Москва* являлось скифским (что само по себе чисто с исторической точки зрения вызывает сомнения), то его нельзя было бы перевести как 'река-гонщица', так как это абсолютно не соответствует тихому и спокойному течению равнинной Москвы-реки (особенно если сравнивать его с хорошо известными скифам горными реками). К тому же в том регионе, где протекает Москва-река, отсутствуют названия аналогичного значения и способа образования. Сейчас эта гипотеза не имеет сторонников.

В 20—30-е годы XX в. были предприняты попытки доказать гибридное происхождение названия *Москва*: элемент *-ва*, по этому мнению, принадлежит финно-угорской языковой среде, а корень *моск-* связан с названием кавказского народа *мосхи* и имеет общее происхождение с такими этнонимами Кавказа, как *абхаз* и *баск*. Однако основанием для такого сближения было лишь внешнее сходство *мосх* с названием *Москва*. Каких-либо доказательных исторических фактов появления этого южного племени в бассейне Москвы-реки найти было нельзя. В 1947 г. историк Н. И. Шишкин вновь обратился к этому вопросу. В 40-х годах было высказано мнение о том, что оба компонента названия — и *Моск-* и *-ва* — принадлежат кавказским языкам, но ни одного нового лингвистического или исторического факта, в которых так нуждалась гипотеза о подобном происхождении названия *Москва*, так и не нашлось. А в выявлении первоначального значения и формы слова самое главное — это точное, почти математическое объяснение каждого изменения в слове. Без тщательного лингвистического анализа, подтвержденного историческими фактами, невозможно выявить происхождение и значение топонима.

* * *

Более убедительной гипотезой по сравнению с изложенными выше в настоящее время является гипотеза о славянском происхождении названия *Москва*. В основе этой гипотезы лежит тщательный лингвистический анализ, проведенный известными учеными, и реальные истори-

ческие факты. Но славянских гипотез о происхождении названия *Москва* очень много, и они находятся на разных качественных уровнях теоретического исследования. Некоторые из них не выдерживают элементарной критики, так как по существу являются легендами или случайными предположениями.

Наиболее убедительные славянские этимологии были выдвинуты такими большими учеными, как акад. С. П. Обнорский, Г. А. Ильинский, П. Я. Черных, польским славистом Т. Лер-Сплавинским и др. Суть их сводится к следующему.

Анализировать следует форму *Москы*, а не *Москва*, так как эта последняя стала названием города только примерно в XIV в., а до этого времени существовало не двухкомпонентное слово *Моск-ва*, а слово *Москы*, склонявшееся по типу *букы* (*буква*), *тыкы* (*тыква*), *свекры* (*свекровь*) и т. д. без элемента *-ва*. В корне *моск-* элемент *-ск-* мог чередоваться с *-зг-*, а сам корень в древнерусском языке имел значение 'быть вязким, топким' или 'болото, сырость, влага, жидкость'. Ему родственно современное выражение *промозглая погода, мозглая погода* 'мокрая, дождливая погода'. Так считал Г. А. Ильинский. П. Я. Черных сделал предположение о диалектном характере слова *москы* еще на раннем этапе развития древнерусского языка. Это слово, по его мнению, было в языке вятичей, которые пришли в бассейн Москвы-реки с юга. В языке (диалекте) кривичей ему соответствовало в тех же значениях слово *вълга*, от которого образовано название великой русской реки — Волга. Кривичи пришли в бассейн Москвы-реки с запада и принесли с собой это слово. Исследователи установили, что слово *москы* по своей семантике связано со значением 'влага' и имеет подтверждение в других славянских и даже в балтийских языках. Это названия рек Mozgawa (или Moskawa) в Польше и ГДР, р. Московица (или Московка) — приток р. Березины, руч. Московець, неоднократные балки Московки на Украине[4]. В словацком языке есть даже нарицательное слово moskwa со значением 'влажный хлеб в зерне' или 'хлеб, собранный с полей (в дождливую погоду)'. В литовском языке есть глагол mazgoti 'мыть, полоскать', а в латышском moskat 'мыть'.

Все приведенное выше говорит о том, что значение

[4] Словник гідронімів України. Київ, 1979, с. 375—376 и др.

названия *Москва* — 'топкая, болотистая, мокрая'. Именно такой ее увидели наши предки-славяне, которые дали ей имя; признак топкости, болотистости имел для них важное значение. Исходя из этого, можно предположить, что река получила название в самых верховьях, так как она вытекает из некогда топкого болота, получившего впоследствии название Москворецкая лужа. Об этом сказано в «Книге Большому Чертежу» (1627 г.): «А Москва-река вытекла из болота по Вяземской дороге, за Можайском, верст тридцать и больши».

Как было сказано выше, ряд гипотез о славянском происхождении названия *Москва* по существу является легендами, народными этимологиями, хотя и принадлежит ученым. Так, З. Доленго-Ходаковский в начале XIX в. высказал предположение о том, что название *Москва* происходит от слова *мостки*, т. е. 'мостковая река, река с большим количеством мостков'. Но ведь люди дали название реке задолго до того, как обжили ее и построили на ней много мостков, причалов, сделали реку важной торговой артерией.

Народные этимологии и легенды о происхождении названия *Москва* часто пытаются осмыслить поэты и писатели и придают им форму различных поэтических жанров. А. Векслер в своей книге «Москва в Москве», посвященной новым археологическим находкам на территории Москвы, приводит своеобразное былинное объяснение названия *Москва*, являющееся народной этимологией, извлеченное из книги Дмитрия Еремина «Кремлевский холм». Постаревший и ослабевший Илья Муромец, некогда могучий богатырь и гроза всех ворогов земли Русской, возвращался из Киева домой. В пути его настигла смерть, и похоронили его под высоким курганом у большой реки. И вот из могилы послышались слова:

> Будто вздох прошел: «Надо мощь ковать!»
> И второй дошел — только «мощь кова...»
> В третий раз дошел — только «Мос... кова».
> Так и стала зваться река: Москва.

Сторонники славянского происхождения названия *Москва* подходят к нему как к обычному слову, не учитывая чисто исторических условий появления его как названия и не принимая в расчет культурно-исторический аспект. Они исходят из той посылки, что Москва-река не имела названия до прихода сюда славян, однако в действительности дело могло обстоять иначе.

Как показывают находки археологов, славянские племена пришли в бассейн Москвы-реки не раньше второй половины I тыс. н. э. Заселен же бассейн был уже в III—II тыс. до н. э. Племена, жившие здесь до прихода славян, говорили на языках финно-угорской и балтийской групп.

Трудно представить, что до прихода славян эта река, основная водная артерия района, не имела имени или славяне переименовали ее — дали ей свое название. Славянские племена, пришедшие сюда, усвоили то название, которое река уже имела, как усвоили они множество других в бассейне Москвы-реки и соседних с ней рек. Причем усвоили эти названия в устной передаче тех, кто жил здесь до их прихода. Как предполагают некоторые ученые, это были гидронимы балтоязычного характера, такие как Руза, Истра, Горетва или финноязычные: Икша, Воря, Колокша, Вожа.

* * *

Как уже было сказано выше, сторонники славянского происхождения названия *Москва* в качестве аргументов, подкрепляющих их гипотезу, привлекали факты балтийских языков — литовского и латышского. Сходство языковых фактов русского и других славянских языков с языками балтийскими заставило ученых анализировать эти факты в сопоставительном плане. Впервые это было сделано В. Н. Топоровым в статье «„Baltica" Подмосковья»[5].

В. Н. Топоров исходит из того, что элемент *-ва* в названии Москва нельзя рассматривать только как принадлежность апеллятива, т. е. нарицательного слова, принадлежавшего к основам на *u*, *a*. Его надо рассматривать как принадлежность, формант гидронима. С этой точки зрения элемент *-ва* нельзя связывать только с финноугорским словом, сопоставимым с коми *ва-* 'вода, река'. В. Н. Топоров обратил внимание на то, что гидронимия с формантом *-ва* известна не только далеко на востоке от Москвы, но и в непосредственной близоoти от нее на западе — в Верхнем Поднепровье и Прибалтике. Действительно, название *Москва* входит в ареал этой «западной» гидронимии. В бассейне Оки до впадения в нее Москвы-реки известен ряд гидронимов на *-ва*, *-ава*: реки Нигва,

[5] Балто-славянский сборник. М., 1972, с. 227—280.

Коштва (Кожества), Измоства, Протва (Поротва), Хотва, Большая Смедва (Смедведь), Малая Смедва, Шкава (Шкова), Большая Локнава (Локнава) и др. Это дает основания сближать название *Москва* не с северо-восточным, финно-угорским ареалом, а с западным, балтийским.

В славянском корне *моск-* В. Н. Топоров не только устанавливает общность с балтийским mask-, но и обнаруживает более глубокие формальные и семантические связи. Оказывается, что конечный согласный этого корня весьма вариативен и в славянских и в балтийских языках: в русском — *моск*, *мозг* (*мож*), *мощ* (*мост*); в балтийских — mask, mazg, mast, mak.

Кроме того, оба эти комплекса вариантов имеют сходную семантику в русском и в балтийских. Их значения связаны с понятием 'жидкий, мягкий, слякотный, гнилой', а также с 'бежать, убегать, идти' и 'бить, ударять, постукивать'. Это подтверждается большим количеством примеров из русского и балтийских языков (литовского и латышского). Так, в словаре Даля В. Н. Топоров находит следующие примеры: *москотать* 'стучать, долго все постукивать', *мозгонуть* 'сильно ударить'. Это позволяет ему сделать такое заключение: «Таким образом, речь идет об определенной балто-славянской параллели, суть которой заключается в том, что формально близкие комплексы *mask-, *mazg-, *mast-, *mak- и т. п. обладают кругом так или иначе связанных друг с другом приблизительно одинаковых (для балтийского и для славянского) значений» [6].

Поскольку в данной гипотезе достаточно убедительно объяснены оба компонента названия *Москва*, чего не наблюдалось ни в одной из предыдущих, есть основание предположить, что слово, от которого образовался гидроним *Москва*, принадлежало к лексическому пласту, сформировавшемуся в период балто-славянского языкового единства, до I тысячелетия н. э.

---

[6] Там же, с. 230.

КРЕМЛЬ

Что сравнить с этим Кремлем, который, окружась зубчатыми стенами, красуясь золотыми главами соборов, возлежит на высокой горе..?

М. Ю. Лермонтов

Кремль — историческое ядро Москвы. С ним связаны многие яркие события истории столицы, истории России, истории Советского государства. Кремль дорог нам как целый комплекс величайших памятников архитектуры, как драгоценная сокровищница нашего народа. Здесь работал и жил Владимир Ильич Ленин. В наши дни в Кремле работает Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР — высшие органы законодательной и исполнительной власти Советского Союза. В Кремле проходят съезды КПСС.

Каждый знает, что слово *кремль* пришло из глубины столетий. Однако значение этого слова, его смысл — до сих пор загадка для ученых, хотя многое на пути ее решения уже сделано в исследованиях известных лингвистов, филологов, историков, географов и археологов.

Слово *кремль* впервые встречается в записи Воскресенской летописи под 1331 г., в известии о пожаре Москвы: «Въ лѣто 6839 мѣсяца маIа 3, бысть пожаръ на Москвѣ, погорѣ город Кремль» [7].

До 1367 г., когда Кремль был огражден деревянной стеной, он назывался просто городом. Все постройки, которые лежали вне Кремля, назывались посадом, а более отдаленные слободы — загородьем. Известный историк Москвы и Кремля С. П. Бартенев отмечал, что после возведения Дмитрием Донским в 1367 г. каменных стен Кремль получил название *каменного города*; после сооружения каменной стены Китай-города в 1535—1538 гг. он получил наименование *старого каменного города*, а само название *Кремль* утвердилось, установилось лишь по возведении в 1589 г. стен Белого города [8].

П. В. Сытин приводит летописную запись под 1354 г., где при описании одного московского пожара кремлевская крепость названа Кремником: «Погоре город Москва, Кремник весь». Видимо, названия Кремль и Кремник бы-

---

[7] Полное собрание русских летописей, т. 7. СПб., 1856, с. 202.

[8] *Бартенев С. П.* Московский Кремль в старину и теперь, т. 1. М., 1912.

ли синонимичны, поскольку при описании другого пожара в 1365 г. крепость снова названа Кремлем: «Погоре посад весь и Кремль, и Заречье»[9].

Гипотез о происхождении слова *кремль* было немало. Целесообразно остановиться на двух, связывающих название Кремль с греческим словом *кремнос* или с древнерусским *кремль*.

А. М. Кубарев в статье «Откуда слово Кремль», опубликованной еще в 1873 г., высказал предположение, что топоним может вести свое происхождение от греческого слова *кремнос* 'крутизна, крутая гора над берегом или оврагом'. Исследователь аргументировал это тем, что в XIV в. Кремль был расположен именно на такой крутой горе. Слова *кремн*, *кремнос* могли быть занесены на Русь многочисленным греческим духовенством, приехавшим в Москву в 1326 г. вместе с митрополитом Феогностом, греком по происхождению. В качестве доказательства последователи этой гипотезы указывали на то, что и в более ра ние, и в более поздние времена в русский язык попало немало греческих слов, например *олифа*, *известь*, *терем*, *фонарь*, *уксус* и т. д.[10]

Более убедительным предположением, которое разделяет большинство ученых, является объяснение названия *Кремль* из древнерусского слова *кремль* и производного *крем(ь)никъ* в значении 'крепость внутри города'. Эта гипотеза приведена М. Фасмером в «Этимологическом словаре русского языка». Здесь же он помещает такие слова, как *кремь* 'часть засеки, где растет лучший строевой лес', *кремлевый* 'крепкий, прочный (о строительном лесе)', *кремлевая сосна* 'сосна на опушке леса (следовательно, большая, мощная)'. Родственными слову *кремль* М. Фасмер считает и слова *кремень*, *крома*.

Обратимся к известному словарю В. И. Даля. В нем к слову *кремль* приведен целый ряд своеобразных диалектных слов, связанных, по мнению ученого, именно с лексемой *кремль*: *кремлевник* 'хвойный лес по моховому болоту' (в архангельских и вятских говорах), *кремь* 'лучшая часть заповедника, крепкий и крупный строевой лес'; *кремлевое дерево* 'дерево на краю леса, выросшее одиноко и на просторе, крепкое строевое дерево'.

[9] *Сытин П. В.* Из истории московских улиц. М., 1958, с. 25—26.
[10] Цит. по: *Шанский Н. М.; Иванов В. В., Шанская Т. В.* Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971, с. 170, 308, 440, 464, 474.

Этим самым В. И. Даль, вероятно, хотел подвести читателя к тому, что слово *кремль* связано именно с понятием деревянной рубленой крепости. Кстати, в летописи о начале постройки московского Кремля сказано «заложиша рубити».

Известные историки И. Е. Забелин и М. Н. Тихомиров также считали, что слова *кремль*, *кремник*, *кром* связаны с тем, что древнерусские крепости были деревянными рублеными укреплениями. М. Н. Тихомиров так и писал в одной из своих книг: «Слово „кремник“ или „кремль“ могло обозначать характер постройки укрепления из хвойного, соснового дерева, в отличие от дубового дерева. „Кремник“ сгорел и на его месте стали строить («рубить») дубовый город, или град. Тем не менее, как это часто бывает и на наших глазах, за московским замком сохранилось старое и привычное название»[11].

И все же более убедительна гипотеза, согласно которой *кремль* — это 'внутренняя крепость, крепость внутри города', а не просто 'рубленое укрепление'. Пока вокруг древней маленькой Москвы не возник посад, не возникли слободы, ставшие неотъемлемой частью города, крепость не называлась кремлем, а просто городом — «мал древян град». Например, в «Повести временных лет», там, где летописец извещает о набеге на Москву в 1177 г. рязанцев, сказано: «Глѣб в ту осень приѣха на Московь и пожже город весь и села». Вероятно, слово *кремль* входило в активное обращение уже тогда, когда город разрастался и необходимо было указание на границы первоначальной крепости. Может быть, именно в этом названии содержалось указание на край, рубеж городского центра.

Слова *кремль*, *кремник*, *кром* родственны слову *крома*, которое значит 'край, рубежная полоса, граница'. В этом случае *кремль* — это постройка, ограниченная укрепленным рубежом, границей. В указанном значении слово *крома* и его производные *кромка*, *кромина*, *кромища* были распространены, по свидетельству В. И. Даля, повсеместно. И сейчас некоторые из них известны, например в говорах Урала: *крома* 'край, конец чего-либо'. В современном русском литературном языке слово *кромка* помимо значения 'продольный край ткани, узкая по-

---

[11] *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV—XV вв. М., 1957, с. 19.

лоска по краю ткани' сохранилось, например, в словосочетании *кромка льда*. Это слово выступает как термин в плотницком деле — 'продольный край доски'; в швейном производстве употребляется слово *покромка* — 'край ткани'. Слова *кромина* и *кромища* в литературный язык не вошли и ныне воспринимаются как диалектизмы. Однокоренными словами с *кромка* являются и *кроме*, *укромный*, *скромный*.

Слово *крома* 'рубеж, край, граница' отмечено в составе ряда русских топонимов, названий населенных пунктов и рек. Наиболее известным является старинный город (а ныне — село в Орловской области) Кромы на реке Кроме. Этот гидроним упоминается в «Книге Большому Чертежу» в форме Кром, Крома и Кромы. Река Крома была своеобразной границей, на которой еще до постройки города было городище, и на это городище регулярно высылались «сторожи» — наряды сторожевой службы из городов Карачева и Орла. А за рекой Кромой и соседними приграничными, «украинными» территориями начиналось Дикое Поле, откуда постоянно совершались набеги на русские города. Известны и другие топонимы с этим корнем. Так, например, в писцовой книге XVI в. по Каширскому уезду можно найти реки Кромищу и Кроминку, реку Кромницу, а на ней — деревню Кромницу.

Рассказ о происхождении топонима *Кремль*, как кажется, невозможен без включения в него кратких сведений о внутрикремлевской топонимии, о названиях объектов на территории самого Кремля.

Сейчас Кремль — единое целое с точки зрения структуры историко-архитектурного комплекса. В нем нет стольких улиц, как раньше, но есть две площади — Соборная и Ивановская, а также Спасская, Никольская, Коммунистическая (бывш. Дворцовая) улицы.

Соборная площадь — центральная площадь Кремля. В древности к ней сходились от кремлевских ворот главные улицы города-крепости. Своим названием она обязана тому, что ее украшают выдающиеся памятники древнерусского зодчества — знаменитые кремлевские соборы: Успенский, Благовещенский и Архангельский, а также собор Двенадцать апостолов, церковь Ризположения и другие памятники.

За огромным восьмигранным столпом Ивана Великого со звонницей к востоку от него широко раскинулась Ивановская площадь. Свое название она получила, вероятно,

в самом начале XVI в., когда зодчий Бон Фрязин выстроил храм-башню Иван Великий.

Название храма связано со следующими обстоятельствами. Когда-то на этом месте стояла небольшая каменная церковь, построенная при Иване Калите, носившая название Иоанна Лествичника, иже под колоколы. Первая часть этого названия и стала названием новой церкви. Сама же церквушка была включена в состав нового храма. Вторая половина названия — Великий объясняется грандиозными по тому времени размерами этого сооружения: высота с крестом — около 81 м, диаметр главы — 9 м.

Кстати, «иже под колоколы» являлось названием древнего типа храмов, когда на массивный куб ставилась глава, служившая одновременно помещением для колоколов. В XVII в. Ивановская площадь в Кремле была чрезвычайно оживленным местом; у зданий многочисленных приказов всегда были видны толпы народа. По некоторым делам приказов на Ивановской площади делались своеобразные устные «публикации» — подьячие громко выкрикивали, читали постановления или оповещения собравшемуся здесь народу. Принято считать, что именно отсюда родилась поговорка «Кричать во всю Ивановскую» [12].

Здесь, в центре Кремля, рядом с Соборной и Ивановской площадьми как-то по-особому читаются строки В. Жуковского: «И тишины исполнен величавой торжественно державный Кремль стоял».

Какие же улицы проходили по территории древнего Кремля? Это были улицы Никольская, названная по Никольским воротам и башне, Спасская — по Спасским воротам и башне, Троицкая — по Троицким воротам и башне, Чудовская — по Чудову монастырю, построенному в Кремле еще в 1365 г. Позднее появилась Дворцовая улица, названная так по близости ее к царскому дворцу, Императорская площадь — рядом с Большим дворцом 1849 г. и Оружейной палатой. Был в Кремле и необычный топоним — Никольский крестец: так называлось место пересечения Никольской, Троицкой и Чудовской улиц.

Рассказ о кремлевской топонимии будет, видимо, не-

[12] См.: *Филин Ф. П.* Некоторые вопросы современного языкознания.— Вопросы языкознания, 1979, № 4, с. 21.

полным без упоминания об истории названий башен Кремля. Действительно, каждая из его красивых и некогда грозных башен имеет свое наименование, причем не случайное.

Боровицкие ворота и башня находятся в том месте, откуда пошла вся Москва,— в устье реки Неглинной. Об истории этого топонима мы уже сказали. Примечательно, что в объяснении к первому известному чертежу Кремля конца XVI в. Боровицкие ворота названы «воротами высокого леса». Старое название дошло до наших дней даже несмотря на царский указ, запрещавший именовать ее Боровицкой. 16 апреля 1658 г. царь Алексей Михайлович повелел назвать Боровицкие ворота Предтеченскими по церкви Рождества Предтечи. Иногда Боровицкая башня упоминается как Чертольская, так как она находилась поблизости от урочища Чертолье, где было много оврагов и буераков.

Оружейная башня, высоко поднявшаяся над берегом реки Неглинной, названа так по своему расположению вблизи от Оружейной палаты. Когда башня была проездной, т. е. в нижней ее части были проездные ворота, она носила название Конюшенной, поскольку находилась по соседству с царским конюшенным двором.

Наименование Комендантской башни возникло в XIX в. Тогда в Потешном дворце — прямо за стеной Кремля — располагался комендант Москвы. В древности башню называли Колымажной — по близости к Колымажному двору, где находились царские кареты, возки, колымаги.

Название Троицкая башня известно с 1658 г. Оно было дано по Троицкому подворью, которое располагалось поблизости на территории Кремля. За долгие годы истории Троицкая башня называлась по-разному: Богоявленская, Знаменская (по названию храмов) и др. Подходы к ней с северо-запада и к ее Троицкому мосту через реку Неглинную были защищены Кутафьей башней. Тайна ее названия еще не раскрыта, хотя существует несколько гипотез и предположений. По одному из них наименование башни Кутафья исторически связывается со словом *кут* 'угол'. Но это объяснение не убедительно в первую очередь потому, что объясняет не все слово, а только первую его половину. В русских народных говорах слово *кутафья* было довольно употребительно, известно оно и сейчас. В одних (вологодских, псковских, владимирских)

его употребляют по отношению к сильно закутавшейся женщине, в других (олонецких) этим словом называют неповоротливую или небрежно одетую женщину. Возможно, что эта башня и получила свое название по внешнему виду — не высокая, как все, а приземистая, широкая в основании.

Над Александровским садом возвышается Средняя Арсенальная башня. Ее название связано с кремлевским Арсеналом, который находится прямо за башней. Раньше она называлась Граненой по наличию вертикальных граней по ее поверхности.

По своей близости к Арсеналу получила имя и Угловая Арсенальная башня, находящаяся на углу, на повороте кремлевской стены к Красной площади. До постройки Арсенала башня носила свое древнее название — Собакина по двору бояр Собакиных, расположенному здесь в XV в.

Одной из самых красивых башен Кремля является Никольская с Никольскими воротами. Название ее связано с тем, что когда-то над воротами помещалась икона Николая Чудотворца, а также с тем, что в древности поблизости был монастырь Николы Старого (или Большия Головы), на месте которого позднее возник греческий Никольский монастырь. Иногда Никольские ворота именовались и Иерусалимскими — по церкви Входа Господня в Иерусалим, находившейся в Кремле у подворья Симонова монастыря.

В центре той части стены Кремля, что граничит с Красной площадью, поднимается Сенатская башня. Она расположена за Мавзолеем В. И. Ленина. Позади башни — здание бывшего Сената, ныне здесь размещается Совет Министров СССР.

Пожалуй, самая известная башня Кремля — Спасская, как, впрочем, и Спасские ворота. Первоначальное ее название — Фроловская. Оно дано по церкви Фрола и Лавра, расположенной неподалеку, с 1658 г. башня называется Спасской. Этим названием она обязана иконе Спаса, находившейся на ней со стороны Кремля.

К югу от Спасской башни расположена Царская — самая небольшая из кремлевских башен. Она была построена в 1680 г. на месте деревянной башни с набатным колоколом — «всполохом». Поэтому первоначально она и называлась Всполошной. По существовавшему преданию, нынешнее ее наименование — Царская — связано с тем,

Ж. Жакоте. Александровский сад. Конец 1840-х годов. Литография

К. Ф. Юон. Лубянская площадь. Зима 1916 г. Акварель, белила

Ф. Бенуа. Сухарева башня. Конец 1840-х годов. Литография

Улица Горького. 70-е годы XX в. Фото из книги «Москва — 80» (М., 1974)

что из деревянной Всполошной башенки Иван Грозный любил наблюдать за событиями, происходившими на Красной площади.

Еще один колокол висел на Набатной башне, отсюда и ее имя. Это был именно колокол-набат, известный тем, что после чумного бунта в 1771 г., когда восставшие москвичи ударили в набат как сигнал к бунту, Екатерина II распорядилась «отнять» у него язык.

Константино-Еленинская башня своим названием обязана церкви Константина и Елены, стоявшей в древности неподалеку от нее на территории Кремля. До середины XVII в. в башне существовал проезд. Долгое время в старину ворота и башня именовались Тимофеевскими, так как поблизости располагался двор боярина Тимофея Васильевича Воронцова-Вельяминова, который был окольничим Дмитрия Донского.

С фамилией реального исторического лица связано и название угловой Беклемишевской башни — со стороны Кремля к ней примыкал двор боярина Берсеня Беклемишева. Боярину Беклемишеву в XV в. государь Василий Иванович повелел срубить голову «за высокоумие», а двор боярина стал царской собственностью, из него сделали тюрьму — так же, кстати говоря, как и из башни. Беклемишевскую башню называли еще и Москворецкой из-за близости к Москве-реке и Москворецкому мосту.

На южной части стены Кремля расположена Петровская, или Угрешская, башня. Оба ее названия объясняются просто: на территории Кремля на бывшем подворье Угрешского монастыря находилась церковь Петра Митрополита.

Сами за себя говорят названия 1-й и 2-й Безымянных башен. За долгие столетия они так и не получили «нормальных» имен.

Название Тайницкой башни (ранее существовали и Тайницкие ворота) связано с тем, что в древности на случай длительной осады в башне был устроен потайной выход из крепости, а также помещался тайник-колодец. Кроме этого, ворота в башне именовались также и Водяными, поскольку вели к реке, или Чешковыми, потому что рядом с ними в XV в. находился двор князя Даниила Галицкого-Чешки. По башне назван и Тайницкий сад в Кремле.

За Тайницкой башней располагается Благовещенская. Во времена Ивана Грозного ее использовали как тюрьму.

Названа она была по находившейся внутри башни иконе Благовещения.

Последней башней Кремля, еще одной угловой, является круглая Водовзводная. Это название она получила по установленной внутри нее водоподъемной машине. Эта машина в XVII в. подавала воду из Москвы-реки в верхние кремлевские сады и дворцы. Было у нее и другое, более старое название — Свиблова. Как и названия многих других башен, оно объясняется близостью к одному из боярских дворов, в данном случае — двору Свибловых.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Это главная площадь нашей страны, самая древняя, самая красивая и большая. Здесь представлена история и современность: Кремль, собор Василия Блаженного, Исторический музей и Мавзолей В. И. Ленина, вождя Октябрьской революции и основателя Советского государства. В октябрьские дни 1917 г. на площади шли ожесточенные бои отрядов Красной гвардии с юнкерами, засевшими в Кремле. В 1918 г. здесь состоялся первый парад Красной Армии. И по сей день на Красной площади проходят самые значительные события нашей страны и столицы: праздничные демонстрации трудящихся, военные парады, митинги, прием школьников в пионеры. Посещение Красной площади — это всегда праздник.

История и современность переплетены не только во внешнем облике Красной площади и в тех событиях, которые на ней происходили. Сочетание прошлого и настоящего осознается и в ее названии. Почему она так названа — Красная площадь? Многие сразу же ответят, что красная значит «красивая». Нет, скажут другие. Красная она потому, что красный цвет — символ революции, а эта площадь символизирует все революционное, советское. Третьи будут уверять, что Красной она названа потому, что здесь преобладает красный цвет: взгляните на Кремлевскую стену, Мавзолей В. И. Ленина, здание Исторического музея. Красным кажется даже собор Василия Блаженного. Действительно, все это так, но площадь получила свое название по какому-то одному признаку из трех приведенных. Поскольку она названа Красной в документах XVII в., значит связь этого топонима с красным цветом как таковым или как символом революции

исключается. Эта площадь названа Красной потому, что всегда была самой красивой, большой и важной в жизни Москвы.

В древнерусском языке и в современных русских народных говорах слово *красный* употребляется тогда, когда говорят о чем-то хорошем или, как пишет В. И. Даль в своем словаре, «о доброте, красоте: красивый, прекрасный, превосходный, лучший». То, что имело при себе определение *красный*, было лучшим, хорошим: *красная девица* — 'красивая, хорошая', *красная рыба* — 'лучшие сорта бескостной хрящевой рыбы', *красный угол* — 'красиво убранный угол с иконами', *красное крыльцо* — 'главное, парадное и самое красивое крыльцо', *красная строка*, *красное словцо* и многое другое.

С самого начала своего возникновения Красная площадь стала главной площадью Москвы, более того, причиной ее появления была насущная потребность расширить пределы города, его важных составных частей, в данном случае торга, вывести его за пределы переполненного Кремля. Ученые сходятся на том, что она появилась в конце XV в., а точнее в 1493 г., когда за пределы Кремля был выведен торг и по указу Ивана III предписано было снести деревянные постройки вокруг Кремля, которые часто горели и тем самым представляли большую опасность. Тогда-то у восточной кремлевской стены и была образована площадь для мелкой торговли [13].

А первоначально, как показали последние исследования ученых [14], Красная площадь находилась внутри Кремля, там, где сейчас Соборная площадь; Лобное место тоже было в Кремле. На Красную площадь в Кремле выходило красное крыльцо дворца, на которое вели три красные лестницы. Под крыльцом, между лестницами, были ворота, которые имели название Красные. Красным назывался даже дворцовый сад на набережной, примыкавший к Красной площади с юго-запада.

Поначалу площадь, выведенная за пределы Кремля, мало походила на площадь. Это был рынок, здесь стояли шалаши, палатки, скамейки, на которых происходила разнообразная торговля. Вскоре площадь стала своеобразным московским форумом. Время от времени появлялись царские указы, запрещавшие строить на площади дома и

[13] *Сытин П. В.* Из истории московских улиц. М., 1952, с. 39.
[14] *Мокеев Г. Я., Черный В. Д.* Красная площадь в Кремле времен Дмитрия Донского.— Памятники Отечества, 1980, № 1, с. 93.

большие торговые лавки, но эти постройки появлялись, так как здесь собиралось много народа и кипел торг. Как самое многолюдное место города, площадь стала местом сбора мятежников и всякого недовольного люда. С другой стороны, она стала местом проведения многих мероприятий московских государей: здесь чинилась расправа над мятежниками (например, здесь были казнены взбунтовавшиеся при Петре I стрельцы); здесь же зачитывались важные царские указы; собирались бояре, купцы, разные должностные лица высокого ранга и обсуждали важные для государства вопросы, такие, как, например, вздорожание хлеба. На площади проходили церемонии, связанные с коронацией царей, крестные ходы. Это была действительно главная площадь города, ее политический и торговый центр.

Деревянные торговые постройки на площади часто горели, и поэтому площадь носила название Пожар, которое в документах зафиксировано только в XVII в., но существовало несомненно намного раньше. Народ стекался сюда, чтобы послушать, «что говорят на Пожаре».

Важная роль площади в жизни столицы государства заставляла горожан заботиться о ее внешнем облике. Во второй половине XVII в. она была обстроена красивыми зданиями. Через ров, проходящий вдоль кремлевской стены, были переброшены мосты (к Никольским и Фроловским, Спасским воротам), которые сразу «обросли» лавчонками. С юга площадь украшал живописный собор Василия Блаженного. Именно тогда она стала по-настоящему Красной и тогда-то это ее название в виде официального попало в документы. Ее дальнейшее развитие, перестройка торговых рядов и появление других зданий — все было направлено к тому, чтобы оправдать это название.

Но такое, казалось бы, убедительное объяснение имеет противников. Один из исследователей истории Красной площади И. К. Зеленецкий считал, что название ее имеет другое происхождение. По его мнению, к моменту своего появления площадь не была такой красивой, чтобы этот признак стал названием. На ней были рвы, ямы, непролазная грязь, плохонькие постройки. А свое название она, должно быть, получила по находившимся на ней торговым рядам, которые в русском языке называются *красными*. Он приводит в пример Тулу, где Красная площадь якобы получила свое название по тому, что на ней на-

ходились торговые красные ряды, а также в порядке аналогии он приводит Театральную площадь в Москве, которая названа так по находящемуся на ней театру. Это мнение не выдерживает серьезной критики. Дело в том, что не всякие торговые ряды на Руси и в России назывались красными, а только те, в которых торговали тканями или, как пишет Даль, «аршинным товаром». Красные ряды — это реалия, свойственная сравнительно небольшим городам, таким, как Кострома, Рязань, Тула и т. п. В Москве же на Красной площади, главном рынке государства, вообще красных рядов не было. Торговля аршинным товаром велась здесь более дифференцированно. Привозные, заморские ткани продавались в Сурожском ряду, некоторые ткани — в Крашенинном ряду, сукна — в Суконных рядах, большой ассортимент аршинного товара продавался в Кружевном золотном ряду, в Холщевом и некоторых других.

С веками торговля на Красной площади становилась все шире. В XVII в. здесь шумел большой, оживленный торг (см. схему торговых рядов на рис. 2). Своеобразным товаром торговали на мосту у Фроловских ворот — «грамотностью», как тогда говорили,— рукописными и печатными книгами, тетрадями, лубочными картинками, заграничными гравюрами. Именно по этому признаку, основному своему назначению, площадь имела и еще одно название — Торговая. В то время не было строгой официальной закрепленности названия, и поэтому одновременно могло бытовать несколько наименований для одного объекта. Название *Красная* как единственное было закреплено официально за площадью значительно позднее, по свидетельству П. В. Сытина[15],— лишь в XIX в. Торговая же функция Красной площади сохранилась и до наших дней. И сейчас здесь находится главный торговый центр страны — ГУМ, который когда-то начинался с шалашей, лавок, шатров для мелкой торговли.

Как устанавливается в исследованиях историков, самым ранним названием для этой площади было не Пожар и Красная, а Троицкая. Так она называлась в XVI в. по церкви Св. Троицы, стоявшей на крутом обрыве над Москвой-рекой, там, где сейчас собор Василия Блажен-

[15] *Сытин П. В.* Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959, с. 160.

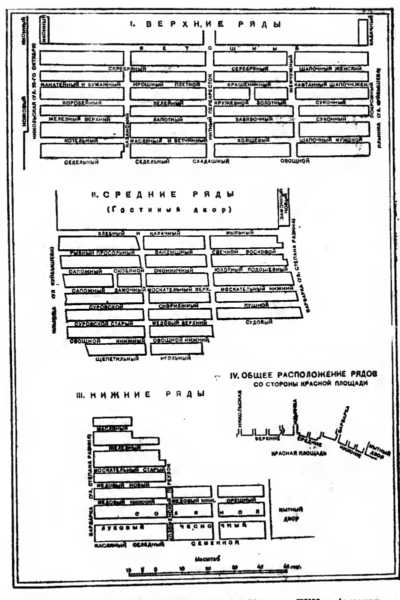

Рис. 2. Торговые ряды на Красной площади в Москве в XVII в. (схематический план), Составил С. К. Богоявленский

ного. Собор же получил свое название по имени юродивого Василия, похороненного на кладбище при церкви Св. Троицы. Поскольку название собора стало своеобразным топонимом внутри Красной площади, целесообразно остановиться на нем специально.

Первоначально он назывался не собором Василия Блаженного, а собором Покрова, что на рву, впоследствии Покровским. Он был построен русскими зодчими Бармой и Постником по повелению Ивана Грозного в честь победы русского войска над Казанским ханством. Храм как бы увековечивал собой героические подвиги народа и хранил память о тех, кто погиб в Казанском походе. Барма и Постник возвели необыкновенно живописный собор из девяти разновысоких храмов, расположенных вокруг одного центрального. Декоративность и живописность его предопределялась уже тем, что он стоял на самой большой народной площади Москвы и как бы специально был создан для народа.

Место, где он стоял, тоже было необычным — самым высоким на площади; это было начало крутого обрыва к Москве-реке, а рядом проходил ров, защищавший Кремлевскую стену. Собор назывался Покрова, что на рву, потому, что был воздвигнут в честь христианского праздника Покрова богородицы (богородица якобы спасла войско, укрыв его покрывалом). Это несомненно перекликалось с победой русского войска под Казанью. Собор стоял на рву, что тоже вошло в его наименование. В 1588 г. к нему был пристроен небольшой храм св. Василия, воспринятый народом как построенный в честь блаженного Василия. Так спустя 30 лет (собор был воздвигнут в 1559 г.) он получил и другое название, бытовавшее наряду с официальным,— Покровский собор и собор Василия Блаженного. В настоящее время более известным является последнее. Это новое название собора легло в основу другого топонима. Та часть Красной площади, которая была заключена между ним и Кремлевской стеной, еще до 1938 г. называлась Васильевской площадью (после 1938 г. она вошла в состав Красной площади).

Красная площадь настолько обширна (ее пл. 75 000 м²), что имеет и другие внутренние топонимы — как небольшой микрорайон столицы. Один из них — Лобное место. В настоящее время Лобное место воспринимается как специально устроенный помост круглой фор-

мы из камня, обнесенный решеткой, на котором якобы рубили лбы, т. е. головы. В действительности же это не так. Лбом в русском языке называется не только наиболее высокая выступающая часть головы человека, но и наиболее высокая выдающаяся вперед часть возвышенности, горы, лишенная растительности; холм, курган, сопка. Именно здесь и была самая высокая и выступающая вперед часть крутого откоса к Москве-реке, которая стала и самой возвышенной частью площади. Лобным назывался и торг, расположенный вокруг этого высокого места[16]. Именно с него, как с самого высокого, объявлялись всевозможные указы, в том числе и смертные приговоры, но исполнялись они не на Лобном месте, а поблизости от него или на торговой площади в Китай-городе, на месте современной ул. Разина. Там, например, был казнен и Степан Разин. С Лобного места цари и патриархи «беседовали» с народом; молодой Иван Грозный, в частности, отсюда держал свою речь перед миром в 1549 г. Считается, что оно было сооружено в 1535 г.

Существует и еще одна версия происхождения названия *Лобное место*. Это не что иное, как калька евангельского топонима *Голгофа*, пришедшего к нам через греческий язык в связи с принятием христианства. К тому же *Голгофа* в значении 'лобное место' подкрепляется значением слова *лоб* в русском языке как 'высокая, наиболее выдающаяся вперед часть возвышенности, горы, лишенная растительности; холм, курган, сопка'.

Общественный и общественно-политический характер Красной площади не исчерпывался только воздвижением на ней Покровского собора и сооружением Лобного места. Ее функции в этом направлении расширялись. В 1703 г. Петр I устроил здесь первый народный театр, который назывался «Комедийная храмина» и помещался у Никольских ворот. Поскольку Красная площадь была главным общественным местом столицы, в 1700 г. Петр I приказал развесить у Спасских и других ворот образцы европейской одежды на манекенах для всеобщего обозрения. Это было вызвано тем, что царь хотел как можно быстрее внедрить эту одежду вместо русской. В 1818 г. на площади был поставлен памятник К. Минину и Д. Пожарскому, которые в 1612 г. во главе народного ополчения, разгромившего интервентов, въехали на

[16] *Фомин И. И.* Красная площадь в Москве. М., 1909, с. 4.

Красную площадь. В 1883 г. на площади был открыт Исторический музей, построенный на месте бывшего здания Земского приказа, с крыльца которого дьяки когда-то читали царские повеления; после Земского здесь находился Аптекарский приказ.

Главным памятником нашего времени на Красной площади является Мавзолей В. И. Ленина, построенный по проекту архитектора А. Щусева в 1929—1930 гг. на месте временного деревянного. Благодаря темно-красному цвету, лаконичности и строгости форм Мавзолей органически вписался в архитектурный ансамбль Красной площади, усилив тем самым ее общественный характер.

ЛУБЯНСКАЯ ПЛОЩАДЬ — ПЛОЩАДЬ ДЗЕРЖИНСКОГО

Многое об истории этого района Москвы может рассказать старое название площади — *Лубянка*, или *Лубянская*. Кстати говоря, этот топоним принадлежит к числу тех немногочисленных старых названий, которые, уже будучи замененными на новые, еще сохраняются в памяти некоторых москвичей: Охотный Ряд, Манежная площадь, улицы Никольская, Маросейка, Ильинка, Покровка и др. Многие москвичи помнят и старое название площади Дзержинского.

Итак, Лубянская, Лубянка. Когда и как возник этот московский топоним, какое значение он имеет, связан ли по своему образованию с какой-либо характерной чертой древней столицы?

Происхождение названия Лубянка до настоящего времени точно не выяснено, потому что нет достаточного количества исторических фактов, подтвержденных документально.

Не является убедительной, например, версия, согласно которой имя Лубянской площади связано с тем, что с 1704 г. городом здесь предоставлялись места для торговли овощами и фруктами в лубяных шалашах. Это неверно, поскольку слово Лубянка как название местности упоминается в исторических источниках гораздо раньше — уже в XV в.

Наиболее популярной и аргументированной в настоящее время считается гипотеза, сторонники которой утверждают, что название Лубянка возникло не собственно

в Москве, а в ином городе, и является, таким образом, перенесенным топонимом. Согласно этому предположению, корни названия следует искать в древнем Новгороде. Там существовала улица *Лубяница* или *Лубянка*. Близ Лубянской площади в Москве была выстроена церковь св. Софии, «премудрости божией» (как и Софийский собор в Новгороде 1045—1050 гг.). Близ Лубянской площади, на углу Мясницкой улицы (ныне ул. Кирова), стояла церковь Гребневской богоматери, выстроенная также в связи с судьбами Новгорода.

В целом же эта часть территории Москвы была в определенный период — после присоединения Новгорода — заселена «житьими людьми», выходцами из Пскова и Новгорода. Примечательно, что церковь Введения, находившаяся на углу Большой Лубянки и Кузнецкого Моста, носила наименование «во Псковичах». В русских летописях есть запись о том, что после присоединения в 1478 г. Новгорода и в 1510 г. Пскова знатные семьи псковичей и новгородцев переехали в Москву в интересующий нас район.

Таким образом, можно предположить, что переселенцы принесли с собой привычное географическое название и «привили» его в московском топонимическом ландшафте. Что же касается формы названия, то новгородское Лубяница на московской почве вполне могло измениться на Лубянка: под влиянием продуктивной тогда московской модели «именная основа+-*к(а)*» типа Петровка, Сретенка, Стромынка, Варварка, Дмитровка, Ильинка и др. Не исключается, однако, и возможность возникновения названия Лубянка непосредственно в Москве, без его перенесения извне.

По своему значению название связано, по-видимому, со словом *лубъ* (или *лубяной*), которое значило в русском языке XIV—XVI вв. 'внутренняя кора липы и других деревьев', а также изделие из луба — 'лубяной короб, мера сыпучих и других тел'. Луб, как известно, употреблялся и в качестве материала для письма. Лубом могли называть сам документ, написанный на коре, например грамоту. Известны были и производные от *лубъ* — собирательное *лубие*. В словаре В. И. Даля упомянуто и слово *лубянеть* — 'твердеть, скорузнуть, обращаться в луб', например: «Пашня лубянеет в засуху. Река лубянеет (мерзнет)».

Рассказывая о топонимах *Лубянка*, *Лубянская площадь*, вряд ли можно пройти мимо ряда интересных фактов из истории Москвы и России, связанных с этим районом столицы, мимо примечательного топонимического ландшафта — названий улиц, прилегающих к бывшей Лубянской площади.

Малоизвестным фактом из истории Лубянской площади является то, что, по-видимому, еще во времена Ивана Грозного здесь была поставлена стрелецкая слобода. Известный историк Москвы С. К. Богоявленский, изучавший историю московских слобод — дворцовых и ремесленных, монастырских и владычных, военных, иноземных, черных, считал, что в XVII в. на месте Лубянской площади и Лубянского сквера находились уже две стрелецкие слободы.

В начале XVII в. жители района Лубянки и Сретенки приняли активное участие в борьбе с польско-литовскими интервентами. В 1611 г. под предводительством Пожарского они успешно отбивались от поляков и «втоптали их в город».

Во время войны со шведами Петр I опасался прихода в Москву войск Карла XII, и это вынудило его построить в 1707—1708 гг. новые большие земляные укрепления вокруг Кремля и Китай-города. Укрепления были окружены новым специально выкопанным рвом, в который, в частности, поступали верхние подпочвенные воды с Лубянки.

С Лубянки начался один из самых опустошительных московских пожаров первой половины XVIII в.: «В пожар 10 мая 1748 года в Москве пострадало от огня 1202 двора, 26 церквей и сгорело 96 человек. Он начался во втором часу пополудни в Белом городе, между Никольскими и Ильинскими воротами, в доме княжны П. М. Кураkиной, что был в приходе Гребневской церкви на Лубянке»[17].

Любопытное объявление, в котором упоминается топоним *Лубянская площадь*, обнаруживается в одном из номеров газеты «Московские ведомости» за 1846 г.: «Огромного кита в 14 сажень длины и панораму, находящуюся в большом балагане на Лубянской площади, можно видеть на масленице ежедневно от 1 час пополуночи до

[17] *Смирнов Н.* Чтения в обществе любителей духовного просвещения. М., 1881.

7 часов вечера; между ребрами кита помещен хор музыкантов, играющих разные пьесы».

Известный журналист и бытописатель Москвы В. А. Гиляровский поместил в своей книге «Москва и москвичи» специальный очерк «Лубянка», из которого мы узнаем, что на Лубянской площади между Большой и Малой Лубянкой находился огромный доходный дом. Рядом для простонародья был выстроен трактир «Углич». Трактир был извозчичий, хотя у него не было двора для кормления лошадей, пока их владельцы пили чай. Раньше, как пишет В. А. Гиляровский, Лубянская площадь заменяла собой извозчичий двор. Здесь находилась биржа извозчичьих карет, биржа ломовых извозчиков, а вдоль тротуара от Мясницкой до Большой Лубянки располагались легковые извозчики[18].

В октябрьские дни 1905 г. на Лубянской площади устраивались митинги и демонстрации. В октябре 1917 г. на ней проходили бои, и отсюда через Никольскую улицу и Театральный проезд (ныне часть проспекта Маркса) красные части наступали на Кремль.

Современное свое название площадь Дзержинского получила не случайно. В большом здании на площади — с часами на башенке — в первые годы Советской власти работала Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем — ВЧК, боровшаяся с врагами нашей страны. Ее возглавлял верный соратник В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинский — «железный Феликс».

Ф. Э. Дзержинский был членом партии с 1895 г. Он был членом ЦК партии и кандидатом в члены Политбюро ЦК. С юношеских лет Ф. Э. Дзержинский принимал активное участие в польском и российском революционном движении, неоднократно бывал брошен в царские застенки. В феврале 1917 г. Дзержинский был освобожден из Бутырской тюрьмы. С момента образования ВЧК в декабре 1917 г. Ф. Э. Дзержинский до самого последнего дня своей жизни возглавлял аппарат борьбы с контрреволюцией (реорганизованный в 1922 г. в ГПУ, затем — ОГПУ). С 1921 по 1924 г. он одновременно являлся и наркомом путей сообщения, а с 1924 г. — председателем ВСНХ.

---

[18] Цит. по: *Гиляровский В. А.* Москва и москвичи. — Соч. в 4-х томах. Т. 4. М., 1967, с. 177—183.

Лубянская площадь была переименована в площадь Дзержинского в 1926 г., сразу же после его смерти. В 1958 г. в центре площади был установлен памятник Ф. Э. Дзержинскому работы Е. В. Вучетича. В центре бронзового постамента в обрамлении лавровых ветвей — изображение щита с обнаженным мечом — эмблема революции, защищающей себя и карающей врагов.

В 1926 г. получила новое название не только бывшая Лубянская площадь, но и улица Большая Лубянка. Ныне это улица Дзержинского. Ф. Э. Дзержинский в 1918—1920 гг. работал в доме № 11 по этой улице. А в XVII в. улица Большая Лубянка называлась Сретенкой, как и вся современная улица, которая идет от площади Сретенских Ворот до Большой Колхозной площади. Название же Малая Лубянка сохранилось до наших дней.

Улица 25-го Октября, также выходящая на площадь Дзержинского, свое современное название получила в 1935 г. Как известно, по старому стилю днем, когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, было 25 октября (по новому стилю — 7 ноября). Название улицы увековечивает именно ту дату, которую в 1917 г. узнало все человечество. До 1935 г. улица носила название Никольской, как мы уже упоминали выше, по бывшему Никольскому греческому монастырю. Никольская — одна из старейших московских улиц, тесно связанная с развитием русской культуры и просвещения. В истории России она знаменита, в частности, тем, что здесь находился в XVI в. первый в стране Печатный двор, а потом и Славяно-греко-латинская академия, в которой учился М. В. Ломоносов.

Не менее интересной с исторической точки зрения является еще одна улица, идущая от шумной площади Дзержинского. Связь с историей Москвы и России она хранит непосредственно в своем названии — Пушечная. Пушечный двор в Москве XV—XVII вв. был, можно сказать, одним из самых важных сооружений — первым артиллерийским заводом па Руси. Двор возник на высоком левом берегу Неглинной при Иване III, когда стала очевидной необходимость организации большого государственного предприятия для литья пушек, что было не под силу отдельным ремесленникам. В частности, гигантская Царь-пушка была отлита здесь, на московском Пушечном дворе, мастером Андреем Чоховым.

Несмотря на многочисленные пожары, здания Пушеч-

ного двора просуществовали до начала XIX в., затем их разобрали, а камень использовали на строительство Яузского моста. Кстати говоря, название Пушечной улицы на карте Москвы существует лишь с 1922 г. Именно тогда было восстановлено старое название улицы, точнее говоря, переулка — Пушечного; в свое время оно было заменено на название Софийка в связи с тем, что здесь находилась церковь св. Софии.

С одной стороны на площадь Дзержинского выходит здание Политехнического музея и проезд Серова. До 1939 г. он носил название Лубянского. В бывшем Лубянском проезде жил советский летчик-истребитель, Герой Советского Союза, участник гражданской войны в Испании А. К. Серов. После его гибели проезду было присвоено новое наименование в честь героя — проезд Серова. Здесь, в Лубянском проезде, в течение нескольких последних лет жил и работал выдающийся советский поэт В. В. Маяковский. Это название неоднократно встречается в его стихах, в частности, в поэме «Про это»:

Лубянский проезд.
Водопьяный.
Вид
вот.
Вот
фон.

Рядом с площадью Дзержинского находится Новая площадь. В XVIII в. это название противопоставлялось старым торговым рядам, выходившим на Красную площадь. На Новой площади расположен один из интереснейших московских музеев — Музей истории и реконструкции Москвы. Он размещается в здании бывшей церкви Иоанна Богослова, что под вязом.

УЛИЦА СРЕТЕНКА

Сретенка — одна из древних московских магистралей. Еще в XII в. здесь проходила часть дороги из Киева в Ростов Великий, Суздаль, Кострому, Владимир. Ряд ученых считает, что именно в районе Сретенки находилась в древности усадьба одного из первых «москвичей» — богатого боярина Стефана Ивановича Кучки. По летописям хорошо известны его дети и «зять Кучков» Петр. Долгое время память о роде Кучковичей сохранялась в названии

старого московского урочища — Кучково поле. Название села упоминается в Ипатьевской летописи под 1176 г.: «идоша съ нимъ до Кучкова рекше до Москвы».

Но это не только одна из старинных московских улиц. Сретенка — один из древнейших московских городских топонимов. Наименование улицы обязано своим происхождением древнему московскому Сретенскому монастырю, который был основан еще в XIV в. как небольшая крепость (когда-то здесь существовал значительный комплекс построек, до нашего времени не сохранившихся, до нас дошел лишь собор, построенный на месте старого в 1679 г.).

Монастырь был основан в память о «сретении» — торжественной встрече жителями Москвы в этом месте «чудотворной» иконы Владимирской богоматери. Это произошло в 1395 г., когда Москве и русским землям угрожало войско Тимура (Тимурленга, Тамерлана), которое уже совершило два опустошительных похода на Золотую Орду. Икона Владимирской богоматери была принесена из Владимира на руках. Как считали жители Москвы, она должна была защитить город от нашествия орд неприятеля, который отличался неимоверной жестокостью.

На протяжении веков название улицы Сретенки не менялось, как это происходило со многими московскими магистралями. Однако этот топоним встречается в исторических документах в различных формах: Устретенская, Устретенка, Встретенка, Большая Встретенская улица.

В том месте, где стоял Сретенский монастырь и где дорога из Москвы в Ростов Великий пересекала границу Белого города, въездные ворота были названы Сретенскими. Их название впоследствии вошло в состав одного из московских топонимов: площадь Сретенских Ворот (или просто площадь Сретенские Ворота). Несколько производных названий — Сретенский бульвар, Сретенский переулок, Сретенский тупик своим происхождением обязаны соседством с улицей Сретенкой.

Как и территория, прилегающая к современному Зубовскому бульвару и Зубовской площади, район Сретенки исторически связан со слободами стрельцов. Одна слобода располагалась именно там, где современный Костянский переулок выходит на Сретенский бульвар. Поэтому раньше переулок носил иное название — Стрелецкий.

К сожалению, в 1922 г. это наименование было заменено на Костянский, поскольку когда-то здесь находилась свалка костей, которые вывозились с мясных боен, расположенных неподалеку — в Мясницкой слободе.

Другая стрелецкая слобода располагалась в районе современных Большой и Малой Колхозных площадей — там, где кончается улица Сретенка. До 1934 г. обе эти площади назывались по-иному: Большая Сухаревская и Малая Сухаревская. В XVIII в. в этом месте Москвы стояли еще одни Сретенские ворота — только уже не Белого, а Земляного города. Охранял ворота стрелецкий полк под командованием полковника Лаврентия Сухарева. Именно его фамилия и легла в основу бывших топонимов Большая и Малая Сухаревские площади, Сухарева башня, а также ныне существующих — Садово-Сухаревской улицы, Большого и Малого Сухаревского переулков.

Интересна история Сухаревской башни. В августе 1689 г., когда Петр достиг совершеннолетия, его отношения с правительницей Софьей крайне обострились. Однажды ночью ему пришлось бежать от возможного нападения стрельцов в Троице-Сергиев монастырь. Как известно, на выручку Петру пришли его потешные. А из стрелецких полков первым на сторону молодого царя стал полк Лаврентия Сухарева. В благодарность Петр решил на месте деревянных Сретенских ворот Земляного города соорудить каменные. О поводе и времени сооружения постройки рассказывали памятные доски: «Построены во второмъ Стрелецкомъ полку по Земляному городу Сретенския ворота, а над теми воротами палаты и шатры съ часами, а подле воротъ по обе стороны малыя палаты, да казенный амбаръ, а позади воротъ къ новой Мещанской слободе часовня съ кельями къ Николаевскому монастырю, что на Перерве. А начато то строение строить въ лето 7200 (1692), а совершено 7207 (1699), а въ то время будущаго у того полка стольника и полковника Лаврентия Панкратьева Сухарева»[19]. Впоследствии над воротами был выстроен второй этаж, где помещалась первая русская математическая и мореходная школа, а потом и собственно Сухарева башня — высокая «шатровая» ратушная башня с часами. К сожалению, этот интерес-

[19] Цит. по: По Москве. Прогулки по Москве и ея художественным и просветительным учреждениям. Под ред. Н. А. Гейнике и др. М., 1917, с. 279.

ный памятник русской архитектуры не сохранился до наших дней.

В XVII в. район Сретенки был застроен лавками торговцев и мастерскими ремесленников — это была земля Новой Сретенской слободы. Кстати, именно торгово-ремесленный характер этого района (мелкие дворы, требовавшие подъезда) определил необычный характер его планировки. Достаточно сказать, что длина всей Сретенки всего 800 метров, но она буквально изрезана переулками. По левой стороне улицы их семь, а по правой — девять. Добавьте к этому числу и переулки, которые не выходят прямо на Сретенку, но находятся от нее в непосредственной близости. Писатель-москвовед А. И. Вьюрков обратил внимание на одну характерную черту улицы Сретенки: на ней нет ворот. Все дворы выходят только в прилегающие переулки. Этот факт не случаен — купцы-домовладельцы старались использовать каждый метр так называемой «красной линии» под торговые помещения с витринами, а переулок был при каждом доме.

Названия сретенских переулков представляют собой образный, специфический топонимический ландшафт этого района Москвы: Анапьевский, Ащеулов, Большой Головин, Даев, Луков, Малый Головин, Панкратьевский, Рыбников, Селиверстов и др. Примечательно наименование Панкратьевского переулка. В нем содержится память о Панкратьевской (Новой Сретенской) торговой слободе. Со слободой XVII в. связано исторически и название Печатникова переулка: на его месте когда-то находилась слобода мастеров Печатного двора. Поэтому и выстроенная здесь в 1695 г. Успенская церковь имеет дополнительное наименование — в Печатниках. Между прочим, по преданию, в этой церкви произошло венчание дряхлого старца с юной девушкой, которое дало тему художнику В. В. Пукиреву для его картины «Неравный брак».

Почти все названия сретенских переулков давно утратили свою первичную мотивацию и сейчас воспринимаются просто как старомосковские наименования. Большинство из них имеет в своем составе фамилии, имена или прозвища домовладельцев XVII—XIX вв. Отметим, что в архивных документах эти люди чаще всего именуются обобщенно — «домовладельцы», но это слово не отражает всей пестроты стоящих за ним социальных типов. Так, Уланский переулок назван по домовладельцу дьяку Уланову (XVIII в.). Владельцы домов по Лукову и Рыбни-

кову переулкам имели отношение к артиллерии: Луковников был «артиллерии подлекарем», Рыбников — «артиллерии зелейным (т. е. пороховых дел) учеником». Интересную профессию имел и москвич Селиверстов, живший там, где сейчас проходит Селиверстов переулок. Этот человек был секретарем Берг-коллегии — того ведомства, которое руководило горным делом. А вот Большой и Малый Головины переулки, отходящие в обе стороны от Сретенки — к Трубной улице и Костянскому переулку, получили свои наименования вследствие того, что в середине XVIII в. здесь стоял дом, принадлежавший «ведомства Московской полицмейстерской канцелярии» капитану Головину.

Иногда смена домовладельца приводила и к смене названий сретенских переулков. Например, Даев переулок назван по фамилии домовладельца начала XIX в. Даева. Но до этого переулок именовался Булгаковским — по выстроенному здесь в 1801 г. дому бригадира Булгакова, а в более ранний период — Сомароцким. Этот топоним связан с фамилией владельца дома дьяка Сомароцкого, который упоминается в документах 1728 г. Улица Хмелева получила свое современное название в 1945 г.— в честь выдающегося советского актера и режиссера Н. П. Хмелева, который в течение длительного времени руководил драматической студией, находившейся здесь. Ранее эта улица именовалась Пушкаревым переулком по находившейся в этом районе Сретенки Пушкарской слободе, в которой жили стрельцы-артиллеристы. Их-то в древности и называли пушкарями.

УЛИЦА МЕЩАНСКАЯ — ПРОСПЕКТ МИРА

В 1957 г. на плане Москвы появилось новое название — проспект Мира. Этот проспект включил в свой состав несколько улиц: 1-ю Мещанскую, Троицкое шоссе, улицы Большую Ростокинскую, Большую Алексеевскую и частично Ярославское шоссе. Это название знаменовало собой успех дела мира, широту развернувшегося международного движения за мир, внешнюю политику Советского государства.

Конкретным поводом для возникновения этого топонима стал Международный фестиваль молодежи и студентов, проходивший в Москве летом 1957 г. Это был шестой по

счету фестиваль молодежи мира (первый состоялся в Праге в 1947 г.). По проспекту Мира двигались красочные и торжественные колонны делегатов и гостей фестиваля в день его открытия.

Название *проспект Мира* образовано по известной в русской топонимии модели — имя существительное (или прилагательное) в форме родительного падежа. До XX в. эта модель не была особенно продуктивной в названиях улиц. На заседаниях городской думы Москвы названия-посвящения в форме родительного падежа давали приютам, школам, больницам. Впервые в наименованиях улиц и переулков такие названия появились в начале XIX в.: это были 15 переулков Ямской слободы. В середине XIX в. возникли 1-я, 2-я, 3-я улицы Измайловского Зверинца. К концу XIX в. в Москве уже был 21 объект с названиями в родительном падеже. Впрочем, в московской топонимии эта модель была известна и в более ранние времена, например в XVII в., но она реализовалась преимущественно в названиях московских церквей: Бориса и Глеба, Всех Святых, Иоанна Предтечи, Никиты Мученика, Николы Явленого и т. д. В названиях же улиц города почти исключительной была форма именительного падежа существительного или прилагательного: улицы Никольская, Певчая, Посольская, Ильинка, Варварка — в Китай-городе, улицы Тверская, Никитская, Чертольская, Знаменка, Арбат — в Белом городе.

В 1903 г. в Москве было уже 35 названий в родительном падеже, т. е. примерно 2% от общего числа городских топонимов. Они были народными (неофициальными) по своему происхождению, властям оставалось их только зафиксировать. Они являлись, как правило, сложными, состояли из двух-трех слов и служили лишь ориентиром объекта, не будучи посвящениями: проезд мимо Петродворца, площадь около Храма Спасителя и т. д. Первое послереволюционное переименование в Москве было стихийно произведено самим народом, и родилось оно именно в форме родительного падежа — застава Ильича. В 1928 г. географических названий в родительном падеже в Москве было уже 4,6%. Сейчас из всей массы названий московских улиц, переулков, площадей названия в форме родительного падежа составляют около 18%. В период с 1917 по 1967 г. в Москве их было дано в 3,5 раза больше, чем наименований в форме именительного падежа. В советский период по этой модели обра-

зуются названия улиц не только от фамилии (улицы Кибальчича, Дзержинского, Чехова), но и названия символические — площадь Восстания, улицы Новаторов, Строителей, шоссе Энтузиастов.

Слово *мир* особенно дорого для советских людей. С ним связаны воспоминания о тяжелых годах войны, с ним связаны наши надежды и уверенность в будущем. Не случаен тот факт, что слово *мир* в настоящее время часто встречается в названиях улиц, проспектов и городов Советского Союза. Оно употребляется в названиях улиц и проспектов многих городов земного шара. Так, в одном из новых кварталов Софии — Коларовском — есть улица Мира; в новой части Улан-Батора, построенной преимущественно за годы народной власти, есть двадцатикилометровый проспект Мира.

Как было уже сказано, при своем образовании проспект Мира в Москве включил в свой состав несколько улиц и шоссе: Троицкое шоссе (бывшая оживленная Троицкая дорога, названная по направлению к Троице-Сергиевской лавре), Большую Алексеевскую улицу (названа по бывшему здесь селу Алексеевскому; само же село получило это название в 1647 г. в связи со строительством в нем каменной церкви Алексия — человека божия), Большую Ростокинскую улицу, располагавшуюся на месте бывшего села Ростокино, подаренного в 1447 г. боярином Плещеевым Троице-Сергиеву монастырю, а также часть Ярославского шоссе, идущего по направлению на г. Ярославль.

История этой магистрали связана с древней Москвой и уходит своими корнями далеко в седую старину.

В 20-х годах советскими учеными было сделано предположение о существовании у Кремлевского холма в XII в. двух больших сухопутных дорог. Одна из этих дорог, как предполагалось, шла из Киева и Смоленска в Ростов Великий, Суздаль, Владимир и другие северные города. На территории современной Москвы она пересекала реку Москву у Новодевичьего монастыря, где был брод, и направлялась к современному Крымскому мосту вдоль ручья Вавилона, впадавшего в реку Москву, далее — к селу Киевцу, находившемуся в районе теперешней Кропоткинской набережной, у Хилкова переулка. Затем дорога шла по левому берегу реки до пересечения с другой дорогой — Новгородско-Рязанской. Эта дорога из-под холма Кремля и Китай-города проходила берегом

реки примерно до современного Китайского проезда, поднималась по нему на север и шла по линии существующих ныне улиц Дзержинского, Сретенки, проспекта Мира, мимо древнего села Напрудского (в р-не современной Трифоновской улицы), затем — по линии Ярославского шоссе и дальше [20].

В более позднее время дорога на север получила название Троицкой (ее называли иногда еще и Александровской) или Большой Троицкой. По ней везли в Москву из Сибири железо и медь, меха и золото. С Камы и ее верховьев везли соль, из Архангельска — белорыбицу, красную рыбу. Из Вологды и Костромы по Большой Троицкой дороге шли возы с сушеными грибами, медом, разнообразными травами. Из Ростова Великого, славившегося в те времена своими огородами, везли овощи. Оживленность этого торгового пути способствовала тому, что дорога стала сравнительно быстро обживаться, заселяться ямщиками, ремесленниками, торговыми людьми.

Основной составной частью нынешнего проспекта Мира стала бывшая 1-я Мещанская улица, а когда-то на карте столицы было четыре Мещанских улицы.

Свое наименование Мещанская улица получила по образованной в 1671—1672 гг. Мещанской слободе (или Новой Мещанской слободе). Слобода называлась Мещанской потому, что была заселена поляками и выходцами из разных городов Польского государства — белорусами, литовцами, украинцами и пр.[21] Жители польских городов, горожане, по-русски назывались мещане (в русских документах — «местчане», «месчане») от польского miasto, *място* 'город'. Название Мещанская создано по известной русской модели — имя прилагательное в именительном падеже, образованное от соответствующего существительного при помощи суффикса *-к-*, *-ск-*: мещане — Мещанская, ку́знецы — Кузнецкая, повара — Поварская, пушкари — Пушкарская и т. д.

Слобода эта появилась в Москве после длительной войны с Польшей в царствование Алексея Михайловича, когда в Москве появилось много поляков. Одни из них по собственному желанию вместе со своими семьями приехали сюда на постоянное жительство, другие попали в плен и по освобождении из него не захотели возвращать-

[20] *Сытин П. В.* История планировки и застройки Москвы. Т. 1. М., 1950, с. 25.
[21] *Снегирев Д. К.* Московские слободы. М., 1956, с. 203—205.

ся в города Польского государства. В Москве жители Мещанской слободы являлись должностными лицами в Посольском приказе и при Посольском дворе. Некоторые из них занимались покупкой на Западе ефимков для государевой казны и имели своих агентов в западных и северо-западных русских городах.

Ефимок — это русское название серебряной монеты, появившейся в Западной Европе. В 1517 г. в г. Иоахимстале граф Шлик начал выпускать серебряные деньги, которые назывались *иоахимсталерами*. Первая часть названия в форме *ефимок* закрепилась за русской денежной единицей, просуществовавшей до середины XVIII в. Вторая часть — *талер* (от нее и *доллар*) — за названием западноевропейской денежной единицы.

Среди мещан были и меховщики, ведавшие соболиной казной при русских послах в Польше. Многие из жителей Мещанской слободы занимались торговлей и ремеслами. Среди них были лекари, живописцы, даже мастера по изготовлению окладов для икон. В документе того времени читаем об одном таком мастере: «... а на тотъ вышеписанныи образныи окладъ и на венцы к образному киоту на окладъ выдано святеишимъ патриархомъ изъ домовыя казны Новомещанския слободы мещанину серебряного дела мастеру Ивану Артемьеву 56 ефимковъ, весу в нихъ 4 фунта без 3 золотниковъ» [22].

Мещанская слобода была самоуправлявшейся единицей, имела свою школу и богадельню. Это была одна из первых слобод, при устройстве которой была применена линейная застройка: на карте Москвы XVII в. хорошо видны четыре параллельные улицы за пределами Белого города, идущие от Сретенской улицы по направлению к Напрудной и Переяславской ямским слободам [23].

Из всех Мещанских улиц свое название сохранила лишь 4-я которая, впрочем, в наше время именуется просто Мещанской; 2-я Мещанская в 1966 г. была переименована в ул. Гиляровского — в память об известном писателе и журналисте, знатоке Москвы В. А. Гиляровском, который жил здесь в середине 1880-х годов. Здесь у него бывали А. П. Чехов и И. И. Левитан. В 1962 г. получила новое название и 3-я Мещанская улица —

[22] Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, собранные и изданные руководством и трудами И. Забелина, ч. 2. М., 1851, с. 43.
[23] См.: История Москвы, т. 1. М., 1952, Приложение.

ул. Щепкина. Название дано в память о замечательном актере-демократе М. С. Щепкине, жившем здесь в последние годы своей жизни.

Топоним *проспект Мира* несмотря на свою молодость уже успел обрести вторую жизнь в составе другого имени собственного. Как известно, в московском метрополитене им. В. И. Ленина есть две станции «Проспект Мира» — кольцевая и радиальная.

ОСТАНКИНО

Останкино — один из интереснейших микрорайонов нашей столицы. В недалеком прошлом это — большое подмосковное село, тесно связанное с русской историей и культурой. Впервые оно упоминается как деревня *Осташково* в межевой книге по Московскому уезду за 1558 г. и числится за Алексеем Сатиным, известной личностью в годы царствования Ивана Грозного. Он выступал против внутренней политики царя, за что и был казнен. После казни Сатина Иван Грозный подарил Осташково своей жене, а затем одному из своих опричников — «немчину» Орту. В 1584 г. оно принадлежало дьяку В. Я. Щелкалову, а с 1617 г.— князю И. Б. Черкасскому[24]. Предок рода Черкасских черкесский князь Семен Андросович в XVI в. приехал на службу к московским государям, за что он сам и весь его род были богато одарены земельными владениями под Москвой, получили покровительство царя и вошли с ним в родство. Черкасские выстроили боярский двор, возвели деревянную церковь и поставили 30 крестьянских изб. Позднее, в 1683 г., в селе уже была красивая каменная церковь св. Троицы, в стиле так называемого нарышкинского барокко. В 1743 г. деревня Осташково, ставшая селом Останкиным, была отдана в приданое за дочерью кн. Черкасского Варварой, вышедшей замуж за сына графа Шереметева, знатного вельможи, сподвижника Петра I. С того времени Шереметевы владели Останкиным до самой Октябрьской революции.

Что значит название *Останкино* и каково его происхождение? Об этом существует несколько предположений, но они являются неубедительными, поскольку основаны

---

[24] *Бахрушин С.* Исторический очерк б. Московского уезда.— Московский краевед, вып. 5. М., 1930, с. 57 и след.

на чисто внешнем совпадении формы слова и названия. По одной версии (она принадлежит П. В. Сытину), Останкино происходит от слова *останок* 'родовой кусок, остаток, имение, полученное в наследство'. Эта гипотеза несостоятельна уже потому, что первоначально (в XVI в.) *Останкино* имело форму *Осташково*, которое никак не связано со словом *останок*. Существует и легенда о том, что село выросло на том месте, где были найдены чьи-то останки. Она тоже разбивается о первоначальную форму названия этого селения и является ярким примером так называемой народной этимологии.

Как же в действительности мог появиться этот топоним? Очень часто названием села или деревни становилось имя или фамилия первопоселенца, наиболее знаменитого владельца, например Ивановское, Колычево, Тропарево и др. Иногда село получало свое название по церкви, возведенной в нем, например Архангельское, Никольское, Троицкое и т. д. Но ни одна из вышеназванных фамилий владельцев Останкина — Черкасские, Шереметевы, известных и знаменитых в свое время, ни название церкви не стало именем этого села.

В XV—XVI вв. Подмосковье очень быстро заселялось, появлялись новые села, а особенно деревни, часто получавшие название по имени того, кому они принадлежали. Вполне возможно, что названием деревни Осташково стало имя никому теперь не известного первопоселенца по имени Остан (Останка, Останок) или Осташ (Осташка, Осташок). Этот ничем не примечательный человек несколько веков тому назад получил за верную службу или купил участок лесной заросли, раскорчевал его, расчистил под пашню, поставил здесь деревню, которую стали называть — Осташкова деревня или Останкина (от имени Осташок или Останка). Возможно, что на первых порах ее называли и так и этак, поскольку оба имени — Остан (Останка) и Осташ (Осташок) образованы от одного греческого имени Евстафий. Со временем название Осташково, вероятно, заменилось на Останкино потому, что имя Остан воспринималось как более литературное, нежели Осташ. Этому способствовал, по-видимому, и тот факт, что с постройкой церкви деревня превратилась в село в начале XVII в., тогда же, видимо, и произошло изменение формы названия деревни Осташково в село Останкино.

Расцвет села Останкино в русской истории связан с именем графа Н. П. Шереметева, внука героя петровских

времен, птенца «гнезда Петрова». Н. П. Шереметев удачно сочетал в себе редкие качества: тонкий художественный вкус, большой ум, широкое образование, к тому же он был сказочно богат (Шереметевы были богаче Екатерины II). Детищем его ума, художественного вкуса и богатства и стал Останкинский дворец, построенный в стиле раннего классицизма, или, как говорил сам Н. П. Шереметев, «в чистом вкусе».

Дворец строился с 1791 г. по 1799 г., к его строительству на разных стадиях было привлечено много русских и заграничных зодчих, таких как Аргунов, Казаков, Назаров, Старов, Кваренги, Кампорези и др. Дворец производит сильное впечатление гармонией линий, колонн, соотношением его отдельных частей, тем, что он выстроен из дерева. Но еще большую художественную ценность представляет внутреннее убранство дворца, выполненное руками крепостных. Здесь много разных украшений на дверях и окнах, резных ваз, люстр и канделябров. Все они вырезаны из дерева, но, будучи позолоченными, кажутся тончайшими бронзовыми изделиями. Расписные потолки, мозаичный паркет, скульптурные печи, мебель — все это говорит о высоком профессиональном мастерстве и художественном гении русских крепостных мастеров. Из Франции и Италии им присылали неведомые образцы, а из Петербурга следовал строгий наказ — сделать так, чтобы «все походило на Рафаэлевы ложи». И несмотря на то, что сознанию мастеров мало что говорили фигуры грифонов, богинь и амуров, они чутьем угадывали прекрасное в линиях и формах этих фигур и с большим мастерством и вдохновением воплощали их в дереве.

Повседневный труд крепостных, создавших Останкинский дворец, был изнурительным, нередко сопровождался наказаниями за то, что недостаточно быстро и точно выполнено задание. Но художественный гений мастеров превозмог все трудности и воплотился в совершенном по своей красоте Останкинском дворце, в его неповторимых залах. «Единственное слово, которое хочется применить к ним, это — храм... В душе Казакова или того неведомого, кто создавал ослепительный убор останкинских зал, звучала дивная гармония; все добрые отзвуки мира, весь экстаз жизни, всю радость и всю любовь, вместо исступленных слов молитвы, выливала душа художника в божественной красоте»[25].

[25] *Шамурин Ю.* Подмосковные. М., 1914, с. 51.

Н. П. Шереметев был страстным любителем театра и музыки. Он сам создал из крепостных крестьян настоящую театральную труппу, в составе которой были замечательные актеры, например П. И. Жемчугова (Ковалева). Останкинский дворец и был предназначен для искусств, для театра и для этой замечательной актрисы. П. Н. Шереметев полюбил ее и, презрев все сословные предрассудки, сделал своей женой. Он придумал легенду о «благородном» происхождении П. И. Жемчуговой, которая якобы была дочерью не московского кузнеца Ковалева, а польского шляхтича Ковалевского, пришедшего когда-то на службу к Шереметевым. Но и это не могло изменить холодного, враждебного отношения «света» к Шереметеву и его жене, талантливой актрисе, женщине редких душевных качеств и очарования. Память об этой замечательной, рано умершей русской актрисе, запечатлена в двух московских названиях: Прасковьина улица (1922 г.) в Останкипе и аллея Жемчуговой (1970 г.) в Кусковском парке.

Увековечена и память крепостного архитектора Аргунова, который повседневно был связан со строительством дворца в Останкине: в 1966 г. 1-й Останкинский проезд был переименован в ул. Аргуновскую. Фамилия Шереметевых тоже сохраняется в географических названиях Москвы и Подмосковья: ул. Шереметьевская (недалеко от Останкинского дворца), известный аэродром Шереметьево.

Новая история Останкина начала бурно развиваться после 1959 г., когда на базе трех выставок (промышленной, сельскохозяйственной и строительной) была открыта постоянно действующая Выставка достижений народного хозяйства (ВДНХ). В 1964 г. рядом с ВДНХ появилось мемориальное место, увековечивающее замечательное событие в жизни советского народа и всего человечества — полет человека в космос. В небо взметнулся 100-метровый обелиск, на вершине которого находится серебристая ракета. Здесь же гранитная фигура основоположника космонавтики — К. Э. Циолковского. От обелиска тянется аллея героев, первых летчиков-космонавтов, которые осваивали космос. В аллее установлены их бронзовые бюсты, а также гранитный бюст выдающегося ученого и конструктора в области ракетостроения, именем

которого названа одна из улиц в Останкине,— академика С. П. Королева. Здесь же, в Останкине, на берегу пруда, напротив знаменитого дворца находится и известная всему миру Останкинская телебашня.

ИЗМАЙЛОВО

Древнее подмосковное село Измайлово известно с конца XIV в. В те далекие времена здесь, неподалеку от новой Владимирской дороги, начинался дремучий лес, который тянулся на восход солнца многие десятки километров и постепенно переходил в знаменитые муромские леса. На опушке его было расположено подмосковное Измайлово. В основе этого названия, по-видимому, лежит фамилия *Измайлов*.

Некоторые исследователи связывают название Измайлова с родом бояр Измайловых, но достоверных доказательств этому нет. Историк И. М. Снегирев предполагал иное происхождение этого топонима. Он писал: «Доселе наверное не известно, от чего получило свое название Измайлово, принадлежавшее к Васильцову стану и упоминаемое в писцовых и приправочных книгах 1571 и 74 годов. В Нижегородской губернии есть село Измайлово, откуда, по большей части, переселены были крестьяне на это место царями Михаилом Федоровичем, Алексеем Михайловичем и Федором Алексеевичем, которые обратили свое родовое увеселительное поместье в образцовое хозяйственное заведение...» [26].

Таким образом, это название могло быть перенесенным топонимом; в топонимической практике известно много подобных случаев. Есть, однако, свидетельства и о том, что в XVI в. село действительно принадлежало роду бояр Измайловых.

Происхождение рода Измайловых представлено в родословной кратким сообщением о том, что «...к великому князю Ольгу Игоревичу Рязанскому выехал от племени ханска муж честен и храбр именем Шай, а по крещении названный Иоанном, со многими людьми. Внук сего Шая, Измаил Прокопьевич, имел праправнука Артемия Ивановича Измайлова, который был у царя и великого князя

---

[26] *Снегирев И. М.* Воспоминания о подмосковном селе Измайлове, старинной вотчине Романовых. М., 1837, с. 4.

Михаила Федоровича в окольничих и послан великим послом в Польшу и Литву...»[27].

Молодой московский царь Иван Васильевич, вошедший в русскую историю под именем Грозного, создавал себе надежную опору из ближних бояр и дворянской молодежи и пожаловал (одарил) около тысячи человек подмосковными поместьями и вотчинами. Своему шурину, Никите Романовичу Юрьеву, царь дал две вотчины в Васильцевом стане Московского уезда — Измайлово и Рубцово. За селом Измайловым числилось три деревни: Софроново, Меленки и Брюхово, а за селом Рубцовым — шесть: Хапилово, Черницыно, Сырково, Абрамцево, Кобылино и Орефцево.

Интересна история топонима *Хапилово*. На карте современной Москвы уже давно нет деревни Хапилово. Однако долгое время существовали восемь Хапиловских улиц. Сохранился Хапиловский пруд, а старожилы района должны помнить речку Хапиловку — приток Яузы, ныне забранную в трубу. Название этого населенного пункта также восходит к антропониму — прозвищу Хапило. В давние времена предприимчивый мельник, носивший прозвище Хапило (т. е. хапуга), построил на том месте, где сливаются речки Сосенка и Серебрянка, свой двор и плотину с водяной мельницей. Потом здесь выросла деревня, которую начали называть Хапиловской, а от нее пошли наименования речки, моста, нескольких улиц и даже бань.

После войны со шведами царь Алексей Михайлович решил устроить в Измайлове образцовое хозяйство. Из села Дмитровского Колдомской волости Костромского уезда за одно лето в Измайлово было переселено более 700 крестьянских семей. Так появилась слобода Колдомка, на месте которой в Измайлове проходит ныне Никитинская улица, бывшая улица Колдомка. Этот топоним может быть связан с физико-географической характеристикой данной местности. Ср. в словаре В. И. Даля слово *колдоба* и родственные ему со значением 'котловина, ямина, налитая водою в разлив или от ключей', 'ухаб', 'глубокая выбоина'. Никитинская улица получила свое наименование в 1930 г. в память о Гаврииле Ивановиче Никитине, рабочем фабрики «Измайловская мануфакту-

---

[27] Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, т. 2. СПб., 1803, с. 34.

ра», который вел революционную работу среди измайловских пролетариев и участвовал в Декабрьском вооруженном восстании 1905 г.

Село Измайлово было огромной царской вотчиной. Здесь были большие плодовые сады, огороды и оранжереи, в которых выращивались даже дыни, арбузы, хлопок и виноград. Здесь же размещался зверинец, где были собраны редкие звери и птицы. О его существовании сейчас напоминают названия двух улиц и трех переулков Измайловского Зверинца, а также Зверинецкой улицы. Тут же вырос стекольный завод и различные дворцовые постройки.

На протекавших по Измайлову речках Измайловке (Серебрянке) и Пехорке «работными людьми» и солдатами было выкопано около 20 прудов, а на плотинах поставлены водяные мельницы. Во всех прудах разводилась рыба. Были в Измайлове пруды и специального назначения. Например, Пиявочный, в котором для лечебных целей разводились пиявки; Стеклянный, который обслуживал стеклянный завод; Зверинецкий, вода которого шла на нужды большого зверинца. На острове на Круглом (или Виноградном) пруду был построен царский деревянный дворец.

Необычна история названия Оленьего пруда. На старинных планах Измайлова и в архивных документах этот пруд назван не Оленьим, а Ольняным. Дело в том, что в XVIII в. лен — «северный шелк» — приобрел большое экономическое значение. Царь Алексей Михайлович приказал прислать в Измайлово из Пскова «мастеровых людей по два человека, которые лен сеют, и которые лен мочат и стелют, и которые лен строят на торговую руку, и которые Коленские полотна делают»[28]. В Измайлове было два Льняных двора, старый и новый. Как известно, для обработки льна его необходимо хорошенько вымочить. Именно для этого между старым и новым Льняными дворами был выкопан пруд, который получил название *Льняной*. Приехавшие псковичи в соответствии с особенностями своего говора называли его *Ольняной* и *Олляной*. Со временем в московской речи данное наименование превратилось из непонятного *Олляной* в более близкое и прозрачное, но неправильное *Олений*.

В Измайлове в детские и юношеские годы неоднократ-

[28] Русская историческая библиотека. СПб., 1907, с. 1036.

но и подолгу бывал Петр I. Некоторыми исследователями ставится под сомнение факт рождения Петра в Коломенском или же в Кремле, а доказывается, что местом его рождения было именно Измайлово.

В один из своих приездов Петр случайно обнаружил в амбаре близ Ольняного пруда судно — ботик, который впоследствии был назван «Дедушкой русского флота». Впервые он был испытан молодым царем тут же, в Измайлове, на реках Серебрянке и Яузе и на Просянском пруду.

Издавна в Измайлове процветал ткацкий промысел. К середине XVIII столетия вокруг петровского Хамовного двора, по берегам речек Яузы и Хапиловки, повсеместно были и шерстяные, и шелкоткацкие заведения. Почти в каждой крестьянской избе работали кустари, раздавался стук одного-двух станов. Развито было и рукоделие. Об этом говорит старинная песня:

Во селе, селе
Измайлове,
Во приселочке —
Во Черкизове,

У дуба зеленого
Сидит девка, что ягода,
Точит пояс разных цветов,
Семи шелков.

Шерстоткацкая фабрика купца Ивана Курдюкова, открытая впоследствии в деревянном здании на восточной окраине села Измайлова, явилась родоначальницей огромной Измайловской мануфактуры, в просторечии именовавшейся Измайловкой.

До 1917 г. Измайлово считалось дворцовым селом, простому народу было запрещено гулять в лесу около него, но все же рабочие Измайловской мануфактуры и соседних с ней заводов и фабрик в начале XX в. часто проводили в Измайловском лесу конспиративные сходки, собрания, маевки.

Давно исчезло подмосковное село Измайлово, его территория вошла в черту города. Как это часто бывает, название населенного пункта превратилось в несколько внутригородских топонимов. Нет села Измайлово, но есть Измайловская улица, Измайловский проспект, Измайловская площадь, Измайловское шоссе, Измайловский проезд и даже улица Измайловский Вал, которая возникла на месте небольшого участка бывшего Камер-Коллежского вала, примыкавшего к Измайлову. Хорошо известно и название Измайловский парк. Есть и две станции московского метрополитена — «Измайловская» и «Измайловский парк».

К северу от Измайловского парка проходят шестнадцать почти параллельных улиц; именно за свою близость к лесопарковому массиву они получили наименования Парковых.

Рядом с Парковыми улицами расположены Верхняя, Нижняя и Средняя Первомайские улицы, названные так в честь дня пролетарской международной солидарности 1 Мая. Одна из центральных магистралей современного Измайлова — Сиреневый бульвар. Это название возникло в 1960 г. Связано оно с тем, что неподалеку от бульвара находится сиреневый питомник, а вдоль самой магистрали посажены кусты сирени.

СОКОЛЬНИКИ

А в Сокольниках, как живые,
Сосны старые до небес,
Стрелы — просеки лучевые —
Здесь летят в соколиный лес.

Л. Ошанин

Сокольники — это название обширного района на северо-востоке Москвы. Для многих москвичей Сокольники — место отдыха в выходные дни. Территория парка культуры и отдыха «Сокольники» в четыре раза больше лондонского Гайд-парка.

Топоним *Сокольники* — старое московское название. Оно может рассказать много интересного об истории Москвы, о русских обычаях и традициях, в частности о соколиной охоте.

Как свидетельствуют исторические источники, в XIV в. была учреждена особая княжеская служба для поставки ловчих птиц на княжеский двор и обучения их для охоты. Княжеские слуги-сокольники участвовали со своими птицами и в самой охоте. Во всяком случае, к началу XV в. соколиная охота при царском (великокняжеском) дворе была уже настолько популярна, что в разных местах Русского государства, как например в Переславле-Залесском, были созданы сокольничьи слободы. Жители сокольничьих слобод имели больше льгот по сравнению с другими слободами, получали от государей жалованные грамоты на различные привилегии. Известна такая грамота, данная великим князем Василием Ивановичем сокольникам переяславской слободы.

В XV в. территория московских Сокольников была местом великокняжеской соколиной охоты. Здесь был сокольничий двор с сокольней, сокольничья роща и, видимо, само поселение сокольников, которое позже, в XVII в., было известно как деревня Зимникова (Сокольникова). Эта деревня нанесена на карту Москвы середины XVII в., составленную современными историками.

Каким образом появилось название в форме *Сокольники*? В основе этого топонима лежит имя существительное в форме именительного падежа множественного числа, показателем чего является окончание *-и*. Сама основа состоит из корня *сокол* и суффикса *-ник*, имеющего значение действующего лица. Вероятно, это наименование появилось в XVII в. и первоначально относилось к поселению сокольников, т. е. людей, которые ухаживали за соколами, ястребами и кречетами, обучали их и вместе с птицами принимали участие в охоте. Слобода находилась где-то между нынешними Русаковской улицей и улицей Сокольнический Вал. Кстати говоря, и сейчас в этом районе Москвы существует улица Сокольническая Слободка. Позднее название *Сокольники* стало относиться ко всей этой местности, а не только к селению.

Названия поселений, слобод, где селились люди, имеющие одну профессию, ремесло, занятие, очень часто имели форму множественного числа. Подобным образом выражалась не только информативность данного названия («здесь живут люди такой-то специальности»), но и своеобразная «кастовость», «цеховой» характер населения слободы. В XVII в. в Москве названия в форме множественного числа имели многие слободы: Каменщики, Кожевники, Огородники, Печатники, Плотники, Хамовники и т. д. Аналогичные названия в форме множественного числа (именительного или родительного падежа) встречаются во многих больших европейских городах, например: ул. Гарбары (Кожевники), ул. Шкляры (Стекольщики), ул. Панчошников (Чулочников) — в Гданьске; набережная Орфевр (Ювелиров), Тюильри (квартал Черепичников) — в Париже и т. д.

Память о поселении сокольников до настоящего времени сохраняется в топонимии столицы. В XIX в. при застройке Сокольничьего поля возникли восемь современных Сокольнических улиц. К старинной Сокольнической роще примыкают площадь Сокольнической Заставы, улица Сокольнический Вал и Сокольнический переулок. На

Кировско-Фрунзенской линии московского метро расположена станция «Сокольники». Есть и Дворец спорта «Сокольники». И все эти географические объекты находятся на территории административного Сокольнического района столицы.

Есть в Москве и другие топонимы, связанные исторически с соколиной охотой, но они не имеют формы множественного числа, поскольку там не было поселения сокольников. Это — улицы Соколиной Горы (сейчас их осталось пять) в восточной части Москвы в районе Измайлова (южнее Измайловского шоссе), где в XVII в. была еще одна сокольня и в Измайловском лесу устраивалась царская соколиная охота.

В документах, относящихся к Московскому государству XVI в., встречаются названия населенных пунктов, связанные с соколиной охотой. В бывшем Московском уезде — деревня Сокольникова, пустоши Сокольниково, Сокольникова и Сокольниковская; в бывшем Дмитровском уезде — деревня Сокольниково Малое; в бывшем Тверском — деревня Сокольниково, в Вяземском — также деревня Сокольниково. В Ростове Великом в XVII в. существовала слободка Сокольничья.

Царская соколиная охота требовала большого количества ловчих птиц, и их поставляли отовсюду — из Заволочья, с Печоры, с Урала, из Сибири, с берегов Белого моря и т. д. Ловчих птиц русские государи выписывали даже из-за границы. В состав русских дипломатических миссий для этого часто включались сокольники. Так было, например, с посольством стольника Ильи Милославского и дьяка Леонтия Лазоревского в Царьград в 1643 г.: «Да съ ними жъ съ Ильею и съ Левонтьемъ послано для государевыхъ делъ государевыхъ людей: два человека переводчиковъ... да кречатниковъ, и сокольниковъ, и ястребниковъ» [29].

Что же представляла собой соколиная охота, в которой было занято так много людей и которая оставила след в русской топонимии, в топонимии Москвы?

При царском дворе была птичья и зверовая охота. Птичьей охотой ведал — и нес полную ответственность — сокольничий со своим помощником — подсокольничим. При них состояло много людей: ловчие, сокольники, кречетники, ястребятники, помытчики, птичьи стрелки, слу-

[29] Дополнения к актам историческим. Т. 7. СПб., 1859, с. 202.

ги при сокольне, кречетне, клобучные мастера, изготовлявшие снаряжение для птиц и охотников, в частности клобуки, колпачки, которые надевались птицам на голову.

Соколиная охота существовала на Руси издавна. Родина соколиной охоты — Индия. Через Персию она была перенесена на Балканы, к фракийцам (при Александре Македонском). Позднее она распространилась по всей Западной Европе, а расцвета достигла в XIV в. при дворе французских королей. На Русь она пришла, скорее всего, с востока. О соколиной охоте упоминается еще в «Слове о полку Игореве» и в «Поучении Владимира Мономаха». Русские великие и удельные князья в качестве дани и подарков посылали татарским ханам дорогих соколов и кречетов. На некоторых московских монетах XIV в. изображен всадник с соколом в руке — видимо, это князь, едущий на охоту.

В России соколиная охота получила особенно большое распространение в царствование Алексея Михайловича, отца Петра I. При нем она была доведена до небывалой роскоши, стала едва ли не первой среди царских охот не только в России. Именно при Алексее Михайловиче, который сам себя называл охотником «достоверным» (т. е. истым), были почти заново созданы соколиные дворы в Москве, и один из них — в районе современных Сокольников.

В годы его царствования соколиная охота перешла в ведение Приказа тайных дел и вообще была окружена загадочностью и таинственностью. Главными людьми оставались «начальные сокольники». Они отвечали за сохранность птиц своих «статей» (т. е. пород) перед самим государем. Должность «начальных сокольников» была ответственна и почетна. Царь придумал специальный торжественный обряд «поставления сокольника в начальные», описание которого дошло до наших дней. Кстати говоря, при совершении этого обряда использовался особый условный язык (разновидность арго), придуманный опять-таки самим Алексеем Михайловичем для особо важных случаев в охотничьих делах. Собственно, это были простые сокращения слов, непонятные непосвященному человеку.

Главную роль в птичьей охоте играли именно соколы, особенно одна их разновидность — кречеты. Для самцов существовало специальное название — челиги. Птицы были самых разных расцветок — белые, красные, крап-

чатые. Они имели свои клички: Алмаз, Арап, Беляй, Золотой, Змей, Красной, Стряпчей, Яхонт и др. Кроме соколов, обучались и использовались в охоте почти все хищные птицы, которые бьют птицу сверху, снизу и вдогон: кобчики, дремлюги, ястребы и даже орлы. За каждым сокольником закреплялись определенные птицы. Вот как об этом сказано в одном из старинных документов: «Парфентью самому: кречетъ сибирский цветный Гамаюнъ да челигъ цветный же Малец... А Парфентиева челига цветнаго Мальца держать Зотке. Ивашке челигъ цветный Палецъ, Афоньке Орелъ, Кизылбай... Кирсанке молодикъ цветный Анпрасъ да серый Арбасъ, да сибирский Армасъ. Протаске молодики, перелетный Нагай да серый съ крапинками Нечай» [30].

Сначала дикую птицу нужно было просто приручить. Поэтому ее «держали» — сажали в клетку, и специально приставленные для этого мальчики шумом — криками и погремушками — не давали птице спать. После 3—4 дней вынужденного «бдения» птица впадала в состояние отупения, смирялась и давалась в руки. Затем ее надо было «исклобучить», т. е. приучить носить на своей голове колпачок-клобук, не бояться и не сбрасывать его. После чего птицу начинали «водить». Заключалось это в том, что птицу приучали есть с руки мясо — сначала в помещении, затем в поле. Одновременно она привыкала к людям, лошадям, собакам. Очень важным элементом обучения ловчей птицы был «выпуск» и «напуск». На этом этапе сокола приучали бить птицу, поначалу мертвую, затем — связанную, а потом уже и свободную. Завершало обучение «ворочание». Необходимо было заставить птицу научиться после каждого удара возвращаться и садиться на руку сокольника по его призыву.

Процесс соколиной охоты блестяще описан многими русскими писателями. Яркое и исторически точное описание дано в романе А. Толстого «Князь Серебряный».

Как же впоследствии сложилась судьба Сокольничьей рощи и Сокольничьего поля? Уже в начале XVIII в. роща стала одним из любимых мест загородных поездок жителей Москвы. А с конца XVIII в. в Сокольничьей слободе разрешено было селиться купцам и мещанам. Вот как описывалась слобода в приложении к одному из планов столицы конца XVIII в.: «Сокольничья слобода ве-

[30] Урядник. М., 1856, с. 116—117.

домства Обер-Егермейстерской конторы. Под селением — 9 дес., сенокоса — 40 дес., леса — 8 дес., неудобной (земли) — 2 дес. На суходоле при оной слободе стоит Сокольничей двор деревянной и при Камер-Коллежском вале небольшая у проселочной дороги застава деревянная (Сокольническая), лес строевой; невaселенная выгонная земля лежит впусте»[31]. Эта территория стала активно застраиваться лишь во второй половине прошлого столетия. Но все же Сокольники продолжали оставаться (вплоть до 30-х годов нашего столетия) для москвичей дачным местом, как бы зеленым пригородом.

Названия улиц в этом районе хранят память не только о давно минувших столетиях. В них отразилась и недавняя история Москвы, события революционных лет, строительство советского государства.

Одна из основных магистралей в Сокольниках — Русаковская улица. Она названа в честь Ивана Васильевича Русакова, известного врача, члена Коммунистической партии с 1905 г., участника Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве. В дни Великой Октябрьской социалистической революции И. В. Русаков был членом военно-революционного комитета и председателем Сокольнического райсовета. После революции он заведовал Московским отделом народного образования, был членом Московского комитета РКП(б). И. В. Русаков погиб при подавлении контрреволюционного мятежа и был похоронен у Кремлевской стены на Красной площади. Кроме улицы, имя Русакова носят набережная, трамвайный парк, детская больница и клуб в Сокольниках.

Неподалеку от станции метро «Сокольники» и Русаковской улицы — улица Шумкина. Василий Григорьевич Шумкин был известным московским революционером. В дни Декабрьского вооруженного восстания в Москве В. Г. Шумкин был начальником боевого отряда рабочих одного из заводов. В 1912 г. был направлен в Прагу для связи с В. И. Лениным, находившимся в эмиграции. После революции коммунист Шумкин работал в органах партийного контроля, сражался на фронтах гражданской войны.

Маленковская улица получила свое название в 1922 г. по фамилии Емельяна Михайловича Маленкова, рабочего-

---

[31] Цит. по: *Сытин П. В.* История планировки и застройки Москвы, т. 2. М., 1954, с. 278.

большевика, который вел большую революционную работу среди пролетариата в годы империалистической войны.

Так в топонимии Сокольников переплетается далекое и недавнее прошлое Москвы.

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ШОССЕ — ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПРОСПЕКТ

Тополей влюбленное
цветенье
Вдоль по Ленинградскому
шоссе...

М. Алигер

Издавна — еще с XIV в.— от Кремля на Тверь (ныне — г. Калинин) шла оживленная Тверская дорога. Постепенно эта дорога застраивалась и на начальном участке, известном в истории Москвы под названием Занеглименья, превратилась в улицу. В XVIII—XIX вв. Тверская улица была одним из центральных районов города. Здесь строились лучшие в Москве дома, гостиницы, магазины. На высоком месте, у крутого спуска улицы к речке Неглинке выдающийся русский зодчий М. Ф. Казаков построил в 1782 г. дворец для московского генерал-губернатора З. Г. Чернышева (реконструированное в советское время, это здание стало местом работы Московского Совета). Здесь, на Тверской, была проложена первая в Москве линия конной железной дороги, в просторечии — «конка», построен первый кинотеатр, который тогда называли синематографом.

Откройте томик пушкинского «Евгения Онегина» — и перед вами предстанет облик старой Тверской улицы в Москве:

...Пошел! Уже столпы заставы
Белеют; вот уж по Тверской
Возок несется чрез ухабы.
Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари.
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стая галок на крестах.

В 1932 г. бывшие Тверская и продолжавшая ее после Триумфальной площади 1-я Тверская-Ямская улицы были переименованы в улицу Горького в честь великого советского писателя Максима Горького. В 1951 г. в скве-

ре около Белорусского вокзала был открыт памятник М. Горькому. Воспоминания о прежнем названии улицы Горького сохраняются поныне в наименованиях нескольких Тверских-Ямских улиц и переулков, возникших на месте бывшей Тверской ямской слободы. Память об этом сохраняется и в названии Тверского бульвара. Это был первый московский бульвар, созданный в 1796 г. на месте разобранной стены Белого города.

Название Ленинградского проспекта, начинающегося от Белорусского вокзала, еще моложе названия улицы Горького. На карте столицы оно появилось в 1957 г., когда к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции часть Ленинградского шоссе — от Белорусского вокзала до развилки с Волоколамским шоссе, где сейчас возвышается 27-этажное здание Гидропроекта,— была выделена в виде проспекта. Этот новый московский проспект и получил тогда название Ленинградского — в честь города-героя Ленинграда, города Ленина и Великого Октября.

Иное название носило некогда и само Ленинградское шоссе. Первоначально эта транспортная артерия, связывавшая древнюю Москву с новой столицей России XVIII в. Санкт-Петербургом, называлась просто Санкт-Петербургской дорогой. Взглянем на план Москвы 1767 г. На нем дорога за Тверской заставой названа Санкт-Петербургской.

Иногда этот путь именовался как Петербургско-Московская дорога, например на плане восстановления сгоревшей в 1773 г. Тверской ямской слободы, или же как Большая Санкт-Петербургская дорога — в «Описании столичного города Москвы...» 1790 г.

Позже дорога эта именовалась просто Петербургским шоссе. Когда в 1915 г. Петербург был переименован в Петроград, изменилось и название шоссе — оно стало также Петроградским. Это название существовало до 1924 г. После смерти Владимира Ильича Ленина Советское правительство приняло решение об увековечивании его памяти, и с 26 января 1924 г. город стал называться Ленинградом. В связи с этим и Петроградское шоссе на северо-западе Москвы стало называться Ленинградским.

На своем пути Ленинградский проспект пересекает многие магистрали, принимает в себя большое количество улиц — как широкая, полноводная река принимает в себя средние и небольшие речки и ручьи. Все они созда-

ют интересный и своеобразный топонимический ландшафт. Расскажем о некоторых из этих названий.

Петровское-Разумовское. Топоним объединяет в себе фамилию вельмож Разумовских и часть названия Высоко-Петровского монастыря, земли которого располагались рядом. Разумовские ведут свое начало от мелкопоместного украинского гетмана Розума, один из потомков которого выдвинулся при Елизавете Петровне и получил под Москвой землю, ставшую вотчиной всего рода Разумовских. Это старинное подмосковное село располагалось там, где ныне находится известный всем стадион «Динамо», ветеран московского спорта (год его рождения — 1928-й). До настоящего времени сохранились такие топонимы, как Петровский парк, Петровско-Разумовская аллея, Петровско-Разумовский проезд. Некоторые московские старожилы в разговорной речи называют стадион «Динамо» как «стадион на Масловке». Это связано с тем, что поблизости со спортивной ареной расположены две улицы — Верхняя Масловка и Нижняя Масловка. До начала XX в. они именовались Бутырским проездом — по Бутырской заставе. Наименование Масловка восходит к названию пустоши Масловки, существовавшей здесь в XVII—XVIII вв. Точно происхождение названия небольшой пустоши Масловка неизвестно. Вероятно, оно дано по прозвищу первопоселенца или одного из владельцев, когда Масловка была еще не пустошью (запустевшим поселением), а, как тогда говорили, «жилой» деревней.

Одна из больших улиц, выходящих на Ленинградский проспект, носит название Беговая. Возникло оно в XIX в. Этот топоним связан своим происхождением с тем, что на улице расположен Московский ипподром, предназначенный для проведения бегов. Первые бега и скачки на этом ипподроме состоялись в 1840 г., а здание ипподрома было построено в 1883 г.

Неподалеку от Беговой улицы располагаются 1-й и 2-й Боткинские проезды. Когда-то они назывались проездами Октябрьского Поля, но в 1952 г. в связи со 120-летием со дня рождения выдающегося русского ученого, врача-терапевта, педагога и прогрессивного общественного деятеля Сергея Петровича Боткина проезды были переименованы в Боткинские. Во 2-м Боткинском проезде расположено одно из лучших лечебных учреждений столицы — Клиническая ордена Ленина больница им. С. П. Боткина.

На Ленинградский проспект выходит и 1-я Аэропортовская улица. Вспомним, что неподалеку расположены станция метро «Аэропорт» и 3-й проезд Аэропорта. На Ленинградском проспекте находится московский аэровокзал. Аэровокзал выстроен на бывшем Ходынском поле, которое издавна связано с авиацией,— в начале века здесь впервые поднялись в небо Москвы аэропланы. Позже здесь находился первый аэропорт гражданского воздушного флота в Москве — Центральный аэродром им. М. В. Фрунзе.

Ходынское поле имеет давнюю историю. Под названием Ходынского луга оно впервые упоминается в духовной грамоте великого князя Дмитрия Ивановича, составленной в 1389 г.: «А из Московъских сел даю сыну своему, князю Юрью: село Михалевское, да Домантовъское, да луг Ходынскии» [32]. Ходынское поле (или Ходынский луг) получило свое название по протекавшей по нему речке Ходынке, левому притоку реки Москвы.

Первоначальная форма этого гидронима, известного уже в XVI в.,— *Ходынь*. Ученые считают этот тип названия — на *-ынь* — очень древним славянским типом [33]. В основном гидронимы такого типа известны в бассейне Днепра (реки Добрынь, Жадынь, Хотынь и др.) и в бассейне Днестра. Интересующая нас река Ходынь, возможно, является переосмысленным названием Хотынь или же значение ее связано с корнем *ход*, т. е. речка, через которую или по которой можно было ходить (переходить, плавать и т. п.). Долгое время эта местность не застраивалась. Даже во второй половине XVIII в. там были в основном пахотные поля ямщиков Тверской слободы: именно так данная территория обозначена на карте города 1763 г., известной как «План Москвы с лежащею ситуацией около оной на тридцать верст».

В дни Великого Октября воинские части, располагавшиеся в казармах на Ходынском поле, перешли на сторону большевиков и активно участвовали в установлении власти Советов. 15 июля 1919 г. здесь состоялась конференция красноармейцев Ходынских лагерей, на которой с речью выступил В. И. Ленин. В честь Великой Ок-

---

[32] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.— Л., 1950, с. 33.

[33] *Топоров В. Н., Трубачев О. Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962, с. 112, 119; *Трубачев О. Н.* Названия рек Правобережной Украины. М., 1968, с. 233–235.

тябрьской социалистической революции Ходынское поле было переименовано в Октябрьское. Сейчас в Москве есть станция метрополитена «Октябрьское Поле».

Сокол. Такое название носит целый микрорайон столицы. Именно здесь заканчивается Ленинградский проспект и начинаются Ленинградское и Волоколамское шоссе. Какова история этой местности? Известно ли происхождение этого необычного московского топонима?

В основе топонима *Сокол* лежит название населенного пункта, но только не древнего, а совсем молодого, возникшего уже в годы Советской власти. В 20-х годах нашего столетия строительство отдельных жилых домов в Москве не могло ликвидировать острую потребность в жилье. Поэтому на окраинах столицы начали создаваться жилищные кооперативы. Первым кооперативным поселком стал поселок Сокол на территории между современными улицами Алабяна, Панфилова и Волоколамским шоссе. Первым он был и во всей стране.

К сожалению, в статьях и книгах многих москвоведов бытует неправильное мнение о том, что в основу названия поселка легла фамилия Сокол, которая принадлежала жившему в этом районе агроному и животноводу. Исследователи-историки, в их числе К. Б. Бегачева, обнаружили документы, проливающие свет на появление названия Сокол. Это название не имеет прямого отношения к соколиной охоте, а лишь косвенное — к Сокольникам, где первоначально в 1921 г. планировалось строительство этого кооператива. Вероятно, поэтому предложено было назвать его «Сокол»[34]. Была даже изготовлена печать, изображавшая птицу, держащую в клюве домик. По ряду причин решение о начале строительства поселка в Сокольниках было изменено, и строительные работы начались уже по соседству с селом Всехсвятским. Название же кооператива осталось старое — «Сокол».

Когда во Всехсвятском началось строительство кооперативного поселка, в одном из домов села, стоявшего прямо на границе строительного участка, разместилась контора жилтоварищества «Сокол». И надо же было случиться такому совпадению — дом этот принадлежал агроному по фамилии... Сокол! Впоследствии этот факт с чьей-то легкой руки был переосмыслен и привел к оши-

[34] *Бегачева К. Б.* Первенец кооперативного строительства.— Вопросы и ответы, 1976, № 6, с. 36.

бочному толкованию названия поселка, к искаженному описанию истории его наименования.

Кстати говоря, у этой местности действительно интересное и насыщенное историческое прошлое. Первое письменное упоминание о Всехсвятском относится к 1398 г. Актовые документы называют его как монастырь и село Святые Отцы на речке Ходынке. В XVII в. село было вотчиной родственника царя Алексея Михайловича боярина Ивана Милославского. При нем в 1683 г. была построена церковь Всех святых, после чего топоним *Всехсвятское* прочно вошел в историю Москвы.

ХИМКИ-ХОВРИНО

Это название открывает нам интересные и почти забытые страницы истории Москвы и русской культуры. Первая половина этого топонима связана с именем протекавшей здесь реки Химки, а вторая — с названием старого подмосковного села Ховрино.

Река Химка неоднократно упоминается в исторических источниках, в частности в писцовых книгах Московского государства XVI в., но только в форме *Хинка*. В современной форме *Химка* название реки окончательно закрепляется лишь в XIX в. Именно от этой формы образованы названия Химкинская улица, Химкинский бульвар, Химкинское водохранилище и подмосковный г. Химки.

Происхождение и значение названия *Химка* и его старой формы *Хинка* пока точно неизвестно. Есть основания связать его со словом *хинь*, которое в южнорусских говорах употреблялось в значении 'чепуха, пустяки, вздор', как свидетельствует об этом словарь В. И. Даля. В севернорусских говорах известен глагол *хинить* 'хулить, хаять, бранить'. В среднерусских говорах (севернее г. Рязани) употребляется наречие *хинью* в значении 'бесполезно, даром'. Возможно, это может значить, что *Хинка* — 'незначительная, пустяковая, бесполезная' речка. Со временем слово *хинь* стало малоупотребительным и воспринималось как непонятное. Название *Хинка* тоже со временем стало «темным» и было переосмыслено, возможно, под влиянием более нового, входившего в употребление слова *химия* и его производных.

Местность, где протекала река Химка, и расположенное неподалеку бывшее село Тушино неоднократно упо-

минаются на страницах русской истории в связи с приходом в Москву Лжедмитрия II и его войска. Лжедмитрий II, как известно, после неудачной попытки войти в Москву обосновался в селе Тушиио, за что получил в народе название «тушинский вор». В конце июня 1608 г. московское войско под предводительством Шуйского, стоявшего в селе Новое Ваганьково (за нынешней Красной Пресней), пошло в наступление на поляков и оттеснило их за реку Химку[35].

Новая история Химок (так стала иазываться местность в окрестностях реки Химки) связана с проведением канала Москва—Волга, переименованного позже в канал имени Москвы. В 1937 г. здесь было создано Химкинское водохранилище и открыт Северный речной порт, благодаря чему Москва впоследствии стала своеобразным портом пяти морей. На Химкинском водохранилище находится речной вокзал, водный стадион «Динамо», морской клуб ДОСААФ. Неподалеку находится ул. Фестивальная, названная так в 1964 г. в память о VI Всемирном фестивале молодежи и студентов, проходившем в Москве в 1957 г.

Вторая половина названия микрорайона Химки-Ховрино связана со старым подмосковным селом Ховрино, принадлежавшим в XIV в. Григорию Ховре, представителю знатного боярского рода Ховриных-Головиных. Им же принадлежало село Головино, находившееся поблизости, и еще одно село — Ховрино (ныне станция Октябрьской железной дороги).

По мнению историков, основателем рода Ховриных-Головиных был «сурожский гость», т. е. купец из Сурожа, а возможно, и князь, грек по происхождению, некто Стефан Васильевич, прибывший в Москву в начале XIV в. В это время Русское государство и сама Москва вызывали большой интерес у иностранцев, которые направлялись сюда с разными целями, преимущественно для установления торговых и культурных отношений. Особеино много иностранцев приезжает в Москву из генуэзской колонии Сурожа на Черном море. Сурожем в XIV в. пазывался Судак, где жили греки и итальянцы (генуэзцы), занимавшиеся торговлей. Сурожские гости, или сурожане, вели в Москве большую оптовую торговлю. На Красной площади один торговый ряд даже носил название *су-*

[35] История Москвы, Т. 1, М., 1952, с. 314.

рожский. В этом ряду сурожане торговали сурожскими (впоследствии — суровскими) товарами, привезенными из Сурожа: драгоценными камнями, шелковыми и другими тканями. Сурожане прибывали в Москву речным путем — по Дону и Оке. Они хорошо знали дороги южной окраины Русского государства и были хорошими проводниками. Так, итальянцы братья Саларевы — Михаил и Дементий сопровождали Дмитрия Донского на Куликовскую битву.

Многие из сурожских гостей навсегда остались на Руси, стали уважаемыми людьми, приобрели имения в Подмосковье и оставили по себе память в названиях сел, ставших их собственностью: Саларево, Солослово, Софрино, Тропарево, Ховрино и др.

Сын Стефана Васильевича Григорий активно включился в жизнь Русского государства. Именно он получил в Москве некрасивое прозвище — Ховра или Ховря, что значит 'неряха, свинья'. Дети его уже носили фамилию от этого прозвища — Ховрины. Особенно известным был сын Григория — Владимир Ховрин, который был пожалован в бояре, занимал у великого князя Ивана должность казначея, а князь Иван крестил его старшего сына, названного тоже Иваном, получившим прозвище Голова. Потомки Ивана Владимировича Ховрина (Головы) уже носили фамилию Головины. Ховрины-Головины были настолько знатным и влиятельным родом, что имели свой дом в Кремле наряду с такими старыми боярскими фамилиями, как Сабуровы, Морозовы, Беклемишевы и др.

Ховрины-Головины знамениты тем, что развернули в Москве каменное строительство, начали создавать белокаменную Москву. Уже в 1405 г. Григорий Ховра на собственные средства построил в Кремле каменную церковь, разрушившуюся во время большого пожара в 1445 г., а после пожара начал возводить на ее месте новую каменную церковь — Воздвиженья. Эта церковь простояла в Кремле до начала XIX в. Сыновья Григория уже строили в Кремле «палаты кирпичны». Ховрины-Головины представляли собой настолько удачное сочетание государственного ума и богатства, что в 1473 г. им была поручена организация постройки Успенского собора в Кремле. С 1475 г. саму постройку осуществлял знаменитый итальянец Аристотель Фиораванти. И спустя долгое время после возведения Успенского собора каменное строительство в Москве велось на средства Ховриных-Головиных и при их попечительстве.

Вторая фамилия этого рода — Головины, которую стали носить внуки и правнуки Григория Ховры, тоже оставила по себе память в московской и подмосковной топонимии. До недавнего прошлого в 3 км от села Ховрина находилось село Головино — вотчина внука Григория Ховры, боярина Ивана Владимировича Головина. В настоящее время здесь проходит Головинское шоссе, названное так по селу Головину.

Почти одновременно с греками в XIV в. в Москве появляется много итальянцев — генуэзцев и венецианцев. Их называли *фрягами* или *фрязинами*. В XV в. поток итальянцев, приезжающих в Москву, увеличился. Фряги были преимущественно ремесленниками — ювелирами, денежными мастерами, строителями каменных зданий и крепостных стен, пушечными мастерами и т. д. Многие из них остались в Москве на постоянное жительство, потомки их получали дворянство, приобретали в Подмосковье землю, имения. Об этом свидетельствуют названия бывших подмосковных сел: Фрязино (ныне город районного подчинения), Фрязево (населенный пункт в Ногинском р-не). Возможно, что и название рабочего поселка *Фряново* (на реке Шеренке) есть не что иное, как искаженное название *Фрязиново*.

Химки-Ховрино — старый топоним. Но в этом микрорайоне Москвы есть новые, недавно появившиеся названия улиц, связанные с советской действительностью, например ул. Лавочкина.

Улица Лавочкина появилась на карте нашего города совсем недавно — в 1965 г. Этим названием увековечена память выдающегося советского авиаконструктора С. А. Лавочкина, создателя боевых самолетов — скоростных истребителей, которые сыграли большую роль в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. В послевоенное время С. А. Лавочкин занимался реактивным самолетостроением. Созданный им реактивный самолет впервые в СССР достиг в полете скорости звука. Выдающаяся роль Лавочкина в деле развития советского самолетостроения была высоко оценена Родиной.

УЛИЦА АРБАТ

Ты течешь, как река. Странное название!
И прозрачен асфальт, как в реке вода.
Ах, Арбат, мой Арбат,
ты — мое призвание...

Б. Окуджава

Это древнее название как бы носит особый московский отпечаток: если кто-то скажет, что живет «на Арбате», то уже не надо добавлять «в Москве». Это короткое, но чрезвычайно емкое слово часто встречается на страницах художественной литературы. Можно сказать, что из стихов и песен об Арбате вышла бы целая антология. В «горестной разлуке» с Москвой, в далекой эмиграции Бунин и Куприн едва ли не в первую очередь вспоминали именно Арбат.

Ныне Арбат — одна из заповедных архитектурно-исторических зон Москвы. История этого района столицы действительно своеобразна. Место это было застроено еще в XIV в.: пятьсот лет назад по Арбату прошла Смоленская дорога. Арбат был и важным перекрестком дорог на подступах к Кремлю, поэтому здесь не раз происходили сражения с иноземными захватчиками. В 1493 г. тут потерпели поражение и были обращены в бегство войска казанского хана Улу Мухаммеда, а в 1611 г.— отряд польско-литовских интервентов под предводительством Новодворского. В августе 1612 г. у Арбатских ворот стали на защиту Москвы войска князя Дмитрия Пожарского.

Ко второй половине XVIII в. дворянство вытеснило с Арбата купцов и ремесленников, и улица стала аристократической. Кстати, еще в середине прошлого века на Арбате не было ни одного магазина: дворянство не терпело соседства торговых заведений.

Конка на узком Арбате появилась в 1880 г., а в 1904 г. ее сменил трамвай.

Улица Арбат связана и с революционными событиями 1905 и 1917 гг.

Откуда же ведет свое происхождение этот необычный топоним, так мало похожий — даже по форме — на наименования других московских улиц? С каким языком он связан? Что означает?

В XVI—XVII вв. под Арбатом понималась не просто улица, а обширная местность, которая лежала между прежними Знаменкой (ныне ул. Фрунзе) и Большой Ни-

китской улицей (ныне ул. Герцена). При этом срединной улицей местности была Воздвиженка — она-то до XVII в. и носила главным образом название Арбат, а позже стала именоваться Смоленской улицей. Сейчас свидетели тех далеких лет — такие названия, как Смоленская и Смоленская-Сенная площадь, Смоленская улица, переулок, бульвар и набережная.

Помимо уже известного нам Арбата в Москве есть несколько схожих с ним топонимов. Во-первых, Арбатецкая улица, возникшая в местности, которая некогда служила предместьем Крутицкого подворья. Она расположена между Крутицкой набережной и улицами Крутицкий Вал и Симоновский Вал. По Арбатецкой улице были названы и два Арбатецких переулка (ныне не существующих). Во-вторых, между Покровским бульваром и улицей Обуха, на бывшем Воронцовом поле, находится Дурасовский переулок. Прежнее его название, которое долгое время не хотело уступать своего места новому,— Малый Арбатец.

Иноязычное происхождение топонима *Арбат* у большинства исследователей не вызывало и не вызывает сомнений: принято считать, что в основе этого названия лежит слово не русское и не славянское, а принадлежащее одному из восточных языков.

Тем не менее известны попытки объяснить этот топоним и как собственно русский. Известный историк Москвы И. Е. Забелин, допуская в принципе целый ряд гипотез о происхождении названия Арбат, писал в своей статье «Опричный дворец царя Ивана Васильевича», что этот топоним может быть в основе своей русским и отражать некоторые внешние особенности данной местности. И. Е. Забелин предположил существование более старой формы топонима, которую он восстановил как... *Горбат*! По его словам, название должно было отражать «кривизну местности, сохранившуюся до сих пор в искривлении Никитского (ныне Суворовского) бульвара» [38]. И. Е. Забелин, работая со старинными планами Москвы, установил, что «местность Арбата, изображая кривую линию, уходила внутрь города на 150 сажен».

Однако это предположение было лишено серьезных оснований. Во-первых, кривизна старых московских улиц известна, таких улиц много, поэтому вряд ли было осно-

[38] *Забелин И. Е.* Опричный дворец царя Ивана Васильевича.— Археологические известия и заметки, 1893, № 11, с. 407.

вание именно таким названием выделять данную местность и улицу из числа других. Во-вторых, название *Горбат* было бы применимо (в соответствии с общими закономерностями русской топонимии) к бугристому или холмистому месту, к рельефу, а не к планировке местности. Однако, как известно, Арбат — не только улица, но и бывшая местность — весьма пологий район Москвы. Сравните его хотя бы с Петровским или Рождественским бульваром или улицей Горького в ее начале. Как раз из-за отсутствия связи названия *Арбат* с рельефом местности или даже ее планировкой топоним и мог без проблем перейти с Воздвиженки на нынешний Арбат.

Есть и возражения другого характера: в московской топонимии не известны случаи образования названий в краткой форме прилагательного. Сомнение вызывает и тот факт, что форма *Горбат* не зафиксирована ни в одном источнике.

Согласно еще одной гипотезе, название *Арбат* (и это предположение, к сожалению, попало в некоторые путеводители в качестве единственного) имеет в своей основе татарское слово *арба*. Действительно, поблизости от Арбата располагалась слобода мастеровых Колымажного двора. Однако, во-первых, название Арбат упоминается в письменных источниках еще с конца XV в., задолго до возникновения этой слободы. Во-вторых, слово *арба* и сам тип повозки не привились в центре Московского государства и сохранились лишь на юге, где контакты с тюркоязычным населением были теснее, чем в Подмосковье.

Большинство ученых склоняется к тому, что в основе топонима *Арбат* лежит арабское слово *арбад* — форма множественного числа от *рабад* со значением 'пригород, предместье'. В Москву оно могло попасть либо через татарское посредничество, либо непосредственно от торговцев с Востока.

Слово *рабад* вошло в лексику таджикского, тюркских языков Средней Азии и Казахстана в значении 'городские стены и поселения с внешней их стороны, т. е. предместья'.

У арабов слово *рабад* имело значение 'пригород' уже в X в. Это видно из описания города Хорасана у Максуди: «... внутренний город (медина) расположен на середине города в обширном смысле (белед) и теперь разрушен; его (т. е. внутренний город) со всех сторон окружают пригороды (рабад)». Географы XII и XIII вв. упо-

требляли слово *белед* в смысле собственно города, противопоставляя его по-прежнему пригороду — *рабад*, *арбад*. Сравните замечание Ибн-Джубейри о Дамаске: «...пригороды (арбад) велики, а самый город (белед) не очень велик». И еще одно описание Дамаска: «... у него есть пригород (рабад) по сю сторону стены, окружающей большую часть города и по величине равный последнему»[37]. Данный факт примечателен также и определенным сходством с московскими реалиями: местность между бывшими улицами Знаменкой и Большой Никитской — Арбат — нисколько не меньше, если не больше Кремля. К тому же, как мы уже сказали, название Арбат как бы передвигалось «за стену» после включения первоначального Арбата в состав Белого города, в его территорию.

Предполагается, что слово *арбад* могло попасть в Москву, например, от крымских татар — в этом, между прочим, содержится и объяснение относительно позднего происхождения этого названия, после исчезновения Золотой Орды и появления Крымского ханства. Крымцы переходили реку Москву у Крымского брода, а далее двигались к Кремлю по линии современных Зубовского и Смоленского бульваров. Там они должны были сворачивать на Арбат, поскольку бывшие Пречистенка и Остоженка кончались в пересеченной местности — Чертолье, а несколько в стороне был и Сивцев вражек. Проходя Смоленской дорогой, крымские татары могли дать своему главному становищу название Арбат. Некоторые исследователи допускают возможность того, что топоним обязан своим происхождением восточным купцам. Но в настоящее время нет достаточного количества достоверных исторических свидетельств, которые позволили бы судить об упомянутых фактах с большой уверенностью.

В московской топонимии есть и иные тюркизмы. К числу наиболее известных относится, например, название улицы Балчуг, уже упомянутое нами в книге.

Арбат для москвичей и гостей столицы — не просто улица. Это большой микрорайон города со своей историей, традициями, со своим топонимическим ландшафтом. Как много могут поведать названия старых арбатских переулков! Познакомимся с некоторыми из них.

Арбатский и Кривоарбатский переулки названы так

[37] Цит. по: Старая Москва. Издание комиссии по изучению старой Москвы при императорском русском археологическом обществе, вып. 1. М., 1912, с. 34—41.

по соседству с улицей Арбат. В наименовании же Кривоарбатского переулка содержится и характеристика его конфигурации.

Некоторые арбатские топонимы по своему происхождению связаны со слободами XVII в. московских мастеровых, ремесленников. Таковы, например, названия Плотникова и Серебряного переулков. Первый возник на месте дворцовой Плотницкой, или Плотничьей, слободы, а второй — на месте слободы мастеров Старого государева Серебряного (монетного) двора. Там, где сейчас проходит Староконюшенный переулок, в XVII в. находилась Конюшенная сторожевая слобода; свое название — Старая — она получила в отличие от возникшей в конце XVII в. на Девичьем поле Новой Конюшенной слободы. Известен московским старожилам и Спасопесковский переулок, он получил свое название в XIX в. по находящейся тут церкви Спаса Преображения, что на Песках.

Наименования улиц Веснина, Вахтангова, Федотовой возникли уже в советское время. В 1933 г. бывший Денежный переулок был переименован в улицу Веснина в честь известного советского архитектора Л. А. Веснина. Прежним своим названием переулок был обязан слободе XVII в. мастеров государева Монетного двора. В 1924 г. Большой Николопесковский переулок был переименован в улицу Вахтангова в честь выдающегося русского актера и режиссера. В 1960 г. на карте Москвы в районе Арбата появилось еще одно новое название — улица Федотовой. Так было увековечено имя выдающейся русской актрисы Г. Н. Федотовой, ученицы М. С. Щепкина. До 1960 г. это был Малый Николопесковский переулок.

Когда проходишь по этим улочкам, невольно приходят на память строки из стихотворения И. Бунина «В Москве»: «Здесь, в старых переулках за Арбатом, совсем особый город...»

И поистине можно сказать, что Москва так же немыслима без Арбата, как и Арбат без Москвы!

ЗУБОВСКИЙ БУЛЬВАР

Одним из топонимов, напоминающих о старой Москве, является Зубовский бульвар. Он расположен между Крымской и Зубовской площадями. Что значит это название, когда и в связи с чем появилось оно в Москве?

Само название *Зубовский бульвар* появилось не очень давно, в 1820 г., когда по линии современного Садового кольца был снесен земляной вал, а на этом месте было предписано устроить бульвары. Один из таких бульваров был разбит между Крымской и Зубовской площадями и получил название Зубовский. Такие же имена получили близлежащая улица — Зубовская и проезд — Зубовский.

Зубовская площадь в свою очередь получила название по местности Зубово, где она и находилась, а наименование местности происходит от фамилии Зубов. Полковник Иван Зубов был головой стрелецкого полка, охранявшего в XVII в. Чертольские ворота, находившиеся на этой площади. Чертольскими ворота назывались потому, что находились у пересечения земляного вала Чертольской улицей, тянувшейся от урочища Чертолье с множеством оврагов и ручьем Черторыем (как будто их нарыл черт).

Фамилия Зубов происходит от прозвища Зуб. Она была довольно распространенной в Московском государстве XVI—XVII вв., а в XV в. воспринималась как прозвище. Под таким прозвищем был известен, например, некто Михаил Иванович Зуб Константинов [38]. В источниках XVI в. это прозвище зафиксировано в форме фамилии, которую носит дьяк Поместного приказа в Москве — Зубов Игнатий; в XVII в. в Казани были дьяки Зубовы Иван и Калистрат [39].

Рядом с Чертольскими воротами около внутренней стороны вала находилась и стрелецкая слобода, где жили стрельцы и их семьи.

Название *Зубовский* представляет собой имя прилагательное, образованное при помощи суффикса *-ск-*. Это самая продуктивная модель в образовании площадей, улиц и переулков Москвы. Названий в форме имени прилагательного в нашем городе около 44%, а названия с суффиксом *-ск-* среди них самые частотные [40]. Самое раннее название этого типа — ул. Никольская (ныне ул. 25-го Октября).

Стрельцы оставили после себя много названий в пре-

---

[38] *Веселовский С. Б.* Ономастикон. М., 1974, с. 124.

[39] *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975, с. 199.

[40] *Морозова М. Н.* Словообразовательные типы названий географических объектов Москвы.— В кн.: Микротопонимия. М., 1967, с. 72.

делах Москвы (о чем говорилось выше), поскольку они представляли собой значительное явление в истории Русского государства и его столицы. Молодой царь Иван IV создал войско (пехоту), вооруженное «огненным боем», т. е. огнестрельным оружием. В 1550 г. он повелел собрать корпус, состоящий из 3-х тысяч человек, «выборных стрельцов из пищалей»[41]. Стрельцы были московскими и городовыми (т. е. провинциальными). Первые несли службу в Москве, а городовые — в пограничных укрепленных городах и именовались по названию этих городов. Были стрельцы астраханские, гдовские, изборские, опочецкие, ржевские, саратовские и др. Слободы московских стрельцов располагались поблизости от Земляного вала, окружавшего город, у застав. Сами стрельцы распределялись по полкам (приказам), во главе полка стоял голова — полковник, обязательно из дворян. Полк именовался по фамилии своего головы. Стрелецкий полк должен был охранять и в случае надобности защищать вверенную ему заставу и участок Земляного вала.

Такие стрелецкие полки по линии Земляного вала располагались в нескольких местах и оставили о себе память в виде названий улиц и переулков Москвы по фамилиям их командиров-полковников: Малый Левшинский пер., Каковинский пер., Колобовский пер., Садово-Сухаревская ул. и др. Некоторые места расположения стрелецких слобод и полков впоследствии были названы просто Стрелецкими: Стрелецкая ул., Стрелецкий проезд. Центральные стрелецкие слободы, располагавшиеся около Кремля, например у Боровицких ворот, на ул. Моховой, в Китай-городе, на Лубянской площади (ныне площадь Дзержинского), не оставили после себя названий. Это произошло потому, что такие полки расположились в местах, которые были заселены задолго до появления стрельцов в центре города и имели свои названия.

В настоящее время Зубовский бульвар — одно из любимых москвичами мест. Здесь находится интересное сооружение — Провиантские склады, построенные по проекту академика архитектуры В. Стасова в 1832—1835 гг. Это одно из лучших зданий, построенных в стиле русского классицизма, очень выразительное по силе архитектурного образа при скупости архитектурных средств и форм (оно не имеет даже колонн, почти обязательных для по-

[41] *Снегирев В.* Московские слободы. М., 1956, с. 70 и след.

строек этого стиля). Поблизости находится станция первой линии московского метрополитена «Парк культуры», открытая в 1935 г. В одном из домов на Зубовском бульваре в 1820—1830 гг. жила знаменитая русская актриса Г. С. Семенова, воспетая А. С. Пушкиным в «Евгении Онегине». Н. В. Гоголь бывал на Зубовском бульваре у своего друга Ф. И. Беляева, библиотекаря Московского университета. Великий русский художник В. И. Суриков жил здесь с 1881 г. по 1883 г. Именно здесь, на Зубовском бульваре, он закончил свою известную картину «Утро стрелецкой казни», сюжетом для которой послужил стрелецкий бунт в Москве, вспыхнувший при поддержке царевны Софьи. В одном из домов на Зубовском бульваре с 1916 г. по 1921 г. жил известный русский писатель В. В. Вересаев (Смидович). В Октябрьские дни 1917 г. в здании Провиантских складов засели белогвардейцы, отступившие от Крымского моста, и только после ожесточенного боя здание было освобождено.

Интересны по своим названиям и окрестные улицы, площади и переулки, т. е. топонимический ландшафт этого района Москвы. С одной стороны Зубовского бульвара находится Крымская площадь и Крымский мост через Москву-реку, а также Крымская набережная, ул. Крымский Вал и Крымский переулок. Эти названия связаны с находившимся поблизости в XVI в. Крымским двором — местом, где было посольство крымского хана в Москве. На Крымскую площадь выходит ул. Метростроевская. Свое название она получила в 1935 г. в связи с тем, что здесь открытым способом строился участок первой линии метро от Парка культуры им. Горького до Сокольнического парка. До 1935 г. она называлась Остоженкой, а еще раньше — в XVII в.— еще и Стоженкой. Оба эти названия связаны со словами *стог* (сена) и *остожье* (место, где стояли стога). До XVII в. вся эта местность так и называлась: Остожье. Топоним связан с тем, что здесь когда-то стояли стога сена царской Конюшенной слободы в Лужниках, а в непосредственной близости от Остожья находился царский Конюшенный двор и Старая Конюшенная слобода, о чем сейчас свидетельствует название переулка — Староконюшенный. Во время революции 1905 г. Остоженка была покрыта баррикадами, а в октябрьские дни 1917 г. здесь шли бои с белогвардейцами. На Остоженке погиб один из руководителей революционных событий в Москве большевик Петр Добрынин (па-

мять о нем — название Добрынинская пл., бывш. Серпуховская, станция метро «Добрынинская»).

Со стороны Зубовской площади к бульвару подходит Кропоткинская ул. Она получила это название в 1921 г. по фамилии известного ученого и революционного деятеля П. А. Кропоткина, родившегося в одном из прилегающих к ней переулков. Ныне этот переулок тоже называется Кропоткинским. До 1921 г. он носил название Штатный, переделанное из Статный, которое в свою очередь появилось в XVII в. как ошибка от названия *Стадный* (здесь находилась слобода стадных конюхов).

До 1658 г. нынешняя Кропоткинская ул. носила название Большая Чертольская, по которой шла дорога из Кремля в Новодевичий монастырь. В 1658 г. по указу царя Алексея Михайловича, ездившего на богомолье в этот монастырь, предписано было именовать эту улицу Пречистенкой, поскольку по ней проходила дорога к «пречистой» иконе Смоленской божьей матери. Въездные ворота в конце этой улицы тоже стали называться Пречистенскими. В конце XVIII в. и начале XIX в. Пречистенка становится самой аристократической улицей Москвы. Здесь строят особняки самые знатные и потомственные дворяне — Всеволожские, Лопухины, Голицыны, Хрущевы и др. Эти фамилии дошли до нас в названиях переулков, выходящих на Кропоткинскую улицу: Всеволожский, Лопухинский, Хрущевский и др. До сих пор их бывшие особняки украшают Кропоткинскую улицу. В особняке Лопухиных, являющемся лучшим образцом ампирного памятника небольшого размера, сейчас помещается Государственный музей Л. Н. Толстого. В барском особняке, городской усадьбе боярина Хрущева, находится Государственный музей А. С. Пушкина. В особняке, принадлежавшем когда-то князьям Дашковым, теперь Дом ученых Академии наук СССР. На бывшей Пречистенке находились дома некоторых декабристов, героев войны 1812 г. У многих из них бывал А. С. Пушкин, в частности в доме, принадлежавшем Денису Давыдову. А в 1895 г. в Мансуровском переулке (на квартире у своей матери) останавливался В. И. Ленин, приехавший в Москву из Петербурга для восстановления связей с московской марксистской организацией[42].

---

[42] *Трофимов В. Г.* Москва. Путеводитель по районам. М., 1976, с. 18.

ХАМОВНИКИ

До недавнего прошлого в Москве был район, носивший название Хамовники, от которого не осталось следа на современном плане Москвы. Хамовники, или Хамовная слобода,— таково название ткацкой слободы, жители которой были ткачами и именовались хамовниками, потому что ткали льняные полотна, называвшиеся словом *хам*, и разные изделия из льна. Полотна ткались основные, двойные, тройные (в зависимости от толщины нити), посольские (широкие), тверские (грубые), ткались скатерти и убрусы (полотенца). Скатерти и убрусы были «браные», они «выбирались», т. е. набирались узором. Продукция шла на нужды государева двора. За пределами Москвы существовали хамовные села, жители которых также занимались хамовным делом, т. е. ткали полотна из льна.

Слово *хам* как название полотна, вероятно, льняного, было известно в русском языке XIV в. Так, в одной берестяной грамоте встречается выражение «хаму 3 локти». В новгородских и соседних с ними смоленских говорах известны производные от этого слова, отмеченные В. И. Далем в его словаре: *хамунька* — старая изношенная свитка, вероятно, из льняной ткани, особенно если учесть, что лен был основной сельскохозяйственной культурой в Новгородском княжестве; *хамойка* — вихоть, пучок мочалы для мытья посуды, вероятно, по внешнему сходству с пучком льна. В русском языке XVII в. известно слово *хамьянъ* — шелковая ткань. Пока не удалось установить, является ли слово *хам* собственно русским или заимствованным из финского (суоми) языка, а финским — из германских языков. В Москву это слово, видимо, попало из Новгорода или из других северных и северо-западных районов, которые были основными поставщиками льна на государев Хамовный двор.

Название бывших ремесленных слобод являются сейчас одними из наиболее интересных внутригородских названий в историческом отношении. Это связано с тем, что процесс производства быстро развивался, и многие ремесла, способы изготовления изделий устаревали; исчезали из употребления и слова, которыми они назывались. Но поскольку ремесленники были значительным слоем населения любого средневекового города, в том числе и

Москвы, они оставили после себя много названий, и об этом мы уже упоминали. В Москве, например: Барашевский пер. (бараши — шатерники, обойщики шатров), ул. Большая (Малая) Бронная (бронники — мастера, изготовлявшие броню, холодное оружие и т. д.), ул. Кузнецкий Мост, Гончарная набережная и др.

На протяжении XVII в. слободу, о которой идет речь, называли по-разному: Хамовники Тверские под Девичьим монастырем, Тверская Константиновская, Тверская Константиновская Хамовная слобода. Первоначально название Хамовный относилось к государственному учреждению — государеву Хамовному двору, который находился в Кадашевской ткацкой слободе и включал в себя как само ткацкое производство, так и организацию ткацкого процесса, сбыт хамовной продукции. Во главе его стояла приказная боярыня. Государев Хамовный двор в Кадашах был учрежден в XVI в. Есть новые материальные свидетельства существования хамовного дела. Очищено от поздних перестроек двухэтажное каменное здание — палаты государева Хамовного двора на улице Льва Толстого (исследования И. И. Казакевич). При археологических раскопках, проводившихся здесь под руководством А. Г. Векслера, в раскопе внутри здания обнаружено значительное количество набойных досок.

Название Кадаши легко объясняется из слова *кадаш* 'мастер-кадочник, бочар, бондарь'. В настоящее время оно вышло из употребления и кажется непонятным, но еще в XIX в. было употребительно не только в Москве, но и во владимирских и рязанских говорах. В XVI в. в слободе Кадаши жили ремесленники, изготовлявшие кади, бочки, чаны и прочую бондарную продукцию для великокняжеского двора. Первоначально эта слобода упоминается в 1504 г. как Кадашево. Здесь уже находилось государственное текстильное предприятие — кадашевский Хамовный двор.

Хамовники же, или Хамовная слобода, появилась в Москве в двадцатых годах XVII в. и называлась Тверская Константиновская слобода, так как это была переведенная из г. Твери Константиновская слобода. Константиновской она именовалась, вероятно, по имени или фамилии того, кто был создателем или первопоселенцем этой слободы. Все жители ее поступали в распоряжение Хамовного двора и делали «государево хамовное дело» частично в помещении Хамовного двора в Кадашах,

а частично там, где они жили,— в Хамовниках, в собственных избах.

Хамовники находились на особом положении. Они облагались невысокими налогами, освобождались от некоторых обязательных работ, которые выполняли все жители Москвы. Но вместе с тем они не могли уходить на жительство из своей слободы, не имели права отдавать своих дочерей и сестер замуж в другие слободы. Поселиться на жительство в Хамовную слободу было тоже невозможно. Для этого надо было подать челобитную самому государю при наличии убедительных аргументов. Одна такая челобитная дошла до нас. Некто Харитон Дмитриев сын Темков просит царя Федора Михайловича разрешить ему поселиться у родственников в Хамовниках (1627 г.): «А родимцы, государь, мои живут за государем в Хамовниках в Тверских под Девичьим монастырем... Вели, государь, мне за собою государем жить в своей государевой в Тверской Констентиновской в Хамовной слободе с родимцами моими в хамовниках. Царь государь, смилуйся, пожалуй»[43]. На другой челобитной — Кузьмы Тихонова, относящейся к 1678 г., есть своеобразная резолюция: «Собрать по нем поручная запись в Хамовную слободу и написать з бездворными, оброку имать по полуполтине».

В 1709 г. в Хамовной слободе (или в Хамовниках) была создана первая казенная полотняная фабрика, а в 1718—1720 гг.— одна из первых полотняных мануфактур в России.

В настоящее время территория бывших Хамовников находится в Ленинском районе г. Москвы и является одним из интересных ее уголков. Здесь в 1882 г. Лев Толстой купил дом в Долгохамовническом (Долгом Хамовническом) переулке, в котором жил вместе с семьей в зимнее время по 1901 г., последний раз он был в нем в 1909 г. Здесь он написал роман «Воскресение», пьесы «Плоды просвещения» и «Живой труп» и другие произведения. В 1920 г. В. И. Ленин подписал Декрет о национализации дома Льва Толстого в Москве, а в 1921 г. дом был превращен в музей.

В 1812 г. в стенах Хамовнических казарм формировались полки московского ополчения. В октябрьские дни 1917 г. из Хамовнических казарм прапорщик Померанцев

[43] Крепостная мануфактура в России, ч. 3. Л., 1932, с. 106—107.

вел роту солдат для освобождения Кремля от юнкеров.

До недавнего времени в этом районе Москвы было несколько названий, сохранивших память о Хамовниках. Это Большой (Долгий) Хамовнический пер., переименованный в 1910 г. в ул. Льва Толстого; Хамовническая набережная, переименованная в 1925 г. во Фрунзенскую наб., ул. Хамовнический Вал, называвшаяся до 1922 г. Хамовническим Камер-Коллежским валом, в 1925 г. переименованная в ул. Фрунзенский Вал; Хамовнический плац, переименованный в 1925 г. во Фрунзенский плац.

О былой слободе Хамовники нам напоминает прекрасное произведение архитектуры и искусства, творение русских мастеров,— храм Николы в Хамовниках. Его построили на свои средства ремесленники Хамовной слободы в честь «покровителя ткачей» святого Николы в 1676—1678 гг.

ЛУЖНИКИ

Поившая своей волною
давно минувшие века,
там вьется светлой полосою
смиренная Москва-река.

П. Вяземский

Лужники — один из старых районов Москвы. В настоящее время основной его достопримечательностью является стадион, расположенный как бы на дне огромной чаши. Эта чаша находится в непосредственной связи с названием Лужники. Оно происходит от слова *лужник*, что значит ‘небольшой луг, луговина (среди луж)’. Это слово зафиксировано в словаре В. И. Даля[44]. Словом *лужа* в русском языке может называться не только лужа, но и небольшое озерко сезонного происхождения, например появившееся в результате разлива реки. И действительно, территория современных Лужников представляла собой луг, который заливался в половодье водой и на котором после ее спада оставалось много луж-озерков. Два таких озерка сохранились у Новодевичьего монастыря и были превращены в пруды. Между озерками и находились небольшие лужки. Совокупность таких лужков

[44] *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка, т. 2. СПб.— М., 1881, с. 271.

образовала обширное луговое пространство — лужники, ставшее впоследствии «государевыми лугами»; так возникло и название этой местности.

В пойме реки Москвы в пределах города и в непосредственной близости от него было несколько похожих излучин. Здесь река Москва течет по холмистой местности, о чем свидетельствуют названия, в составе которых часто встречается слово *гора*: Поклонная гора, Три горы (Трехгорная мануфактура), Ленинские (Воробьевы) горы, Вшивая горка и т. д. Каждая излучина реки в половодье заливалась водой и представляла собой прекрасные заливные луга. Эту особенность течения реки Москвы отметил в свое время историк И. Е. Забелин: «Поток Москвы-реки, как и всех почти мелких рек Московской области, в своем извилистом течении, беспрестанно поворачивая в разных направлениях, образует почти при каждом более или менее значительном повороте обширные луга, долины»[45]. Излучины в течении реки Москвы видны и в настоящее время у бывшего села Татарова, у Серебряного бора, у Кунцева, у Ленинских гор, у бывшего Симонова монастыря и др. И, вероятно, везде в этих местах заливные луга в излучине реки назывались лужниками как особая разновидность заливных лугов. Но слово это исчезло из живого употребления, оставив о себе память лишь в нескольких топонимах.

В документах XVII в. упоминается дворцовая слобода Большие Лужники. Она находилась поблизости от нынешней ул. Бахрушина, которая до недавнего времени называлась ул. Лужниковской (в районе станции метро «Павелецкая»). Эта слобода фигурирует в раздельной записи 1658 г.: «Къ сей раздельной записи соленого ряду Левка Ивановъ Большихъ Лужниковъ изъ-под Симонова вместо бабушки своей старицы Прасковье Тимофеевой по ее велению руку приложилъ»[46]. Кроме этого, была слобода Лужники Малые Крымские, которая находилась в в районе между нынешними Крымским мостом и ул. Димитрова (бывш. ул. Якиманка, названная так по приделу Иоакима и Анны при церкви Благовещения). Память об этих Лужниках существовала в названии Лужниковского пер., переименованного в 1922 г. в Вишняковский пер.

Поблизости от Центрального стадиона им. В. И. Ле-

[45] *Забелин И. Е.* История города Москвы. М., 1905, с. 53.
[46] Акты, относящиеся до юридического быта древней России, т. 3. СПб., 1884, с. 113.

нина, который мы часто называем просто Лужники, уже в XV в. находилось село Лужниково. В XVI в., когда был построен Новый Девичий монастырь, здесь уже была дворцовая конюшенная слобода Лужники Малые Девичьи или по-другому Лужники Малые. В настоящее время от названия этой слободы сохранилось три официальных наименования — Лужнецкая набережная, Лужнецкий проезд и Новолужнецкий проезд. Топоним Лужники известен и в некоторых других местах Подмосковья, например село Лужники — на левом берегу реки Оки недалеко от г. Ступино. Это село упоминается уже в XVI в. в писцовой книге по Каширскому уезду (1579 г.), а луга отмечаются как основные угодья этого села. «Возле Оки реки отъ Коширы вверхъ выше Троицкого монастыря къ государеве оброчной же дер. къ Лужникамъ (относится) того лугу 48 десятинъ» [47]. В XVI в. в бывшем Московском уезде было село Лужники на реке Истре, пустошь Лужниково на реке Клязьме.

Какова биография московских Лужников, что было на этом месте сто, двести, триста лет назад? По мнению многих ученых, история этого района изучена недостаточно. Все же откроем те его страницы, которые известны. Первое упоминание о Лужниках в документах относится к 1472 г. Это духовная грамота дмитровского князя Юрия Васильевича, в которой он завещает село Лужниково своему старшему брату великому князю Ивану III: «А господину своему, великому князю, даю свое селце Семчинское и з дворы з городскими, и с Лужниковым» [48]. Это старое московское село было расположено в одном из красивейших предместий средневековой Москвы. Сейчас нам уже трудно себе представить иной панораму Москвы с Ленинских гор, где на переднем плане в Лужниках раскинулся изумительной красоты спортивный город.

Именно здесь, в Лужниках, А. И. Герцен с Н. Н. Огаревым переезжали на лодке Москву-реку, чтобы попасть на Воробьевы (ныне Ленинские) горы, где они произнесли свою знаменитую клятву, и откуда любовались Москвой и Лужниками, которые находились тут же, под горой. Вот как об этом пишет сам Герцен в «Былом и думах»:

[47] Писцовые книги московского государства XVI в., т. 2. СПб., 1877, с. 1307.
[48] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.— Л., 1950, с. 222.

«В Лужниках мы переехали на лодке Москву-реку, ... взбежали на место закладки Витбергова храма на Воробьевых горах. Запыхавшись и раскрасневшись, стояли мы там, обтирая пот. Садилось солнце, купола блестели, город стлался на необозримое пространство под горой, свежий ветерок подувал на нас, постояли мы, постояли, оперлись друг на друга и, вдруг обнявшись, присягнули в виду всей Москвы, пожертвовать всей нашей жизнью на избранную нами борьбу» (ч. 1, гл. IV).

В начале XVI в. на левом берегу реки Москвы был возведен Новодевичий монастырь. Это была крепость, закрывавшая врагу путь на Москву с юго-запада. С этого времени в Лужниках не раз происходили исторические события такого масштаба, которые знакомы нам по школьному учебнику истории. Так, например, в 1571 г. сюда вторглось войско крымского хана Девлет-Гирея, известного своим коварством, а в 1606 г. здесь разместил лагерь своих ратников воевода князь Шуйский, готовившийся к заключительному сражению с крестьянским войском Ивана Болотникова.

Лужники заселялись медленно. Одной из причин была постоянная опасность различного рода военных вторжений, а другая — то, что почти каждый год эта местность сильно затоплялась, наводнялась: берег был низинным.

«Границы Москвы,— писал историк С. К. Богоявленский,— представляли из себя причудливую линию. Перепись 1638 г. и другие документы дают много указаний на заселенные места вокруг Земляного города. Если будем идти с запада на восток, то прежде всего отметим глубокий клин поселений на Девичьем поле. У самого вала протянулся в излучине Москвы-реки целый ряд слобод, из которых самой большой была Хамовная. Оторвавшись от этих слобод, за свободным полевым пространством, стояли дворы слуг Новодевичьего монастыря, а еще дальше, пройдя незастроенное пространство, найдем слободу Лужники. Таким образом, Девичье поле представлялось в виде нескольких сел, отделенных друг от друга пустырями»[49].

Переписи Москвы середины XVII в. официально упоминают эту слободу как Лужники Новодевичьи (1638 г.), а также как «конюшенная слобода Лужники малые»

[49] Цит. по: *Сытин П. В.* История планировки и застройки Москвы, т. 1. М., 1950, с. 108.

(1653 г.). Именно в материалах переписей мы находим подтверждение тому, что эта территория заселялась медленно: в 1638 г. в слободе Лужники Новодевичьи отмечено только 15 дворов, в которых жило всего 18 человек! Правда, переписи учитывали тогда только взрослых мужчин. Интересно отметить, что жители 10 дворов этой слободы (из 15) занимались огородничеством: этому способствовали плодородные заливные земли лугов.

Здесь, «за Хамовной слободою против Воробьевых гор», находились и загородные дворы, огороды некоторых бояр, стольников, князей — московской знати. Традиция эта сохранилась и в более поздние времена. В XVIII в., во времена царствования Екатерины II, в конфискованном имении Платона Мусина-Пушкина в Лужниках «летом каждый праздник и каждое воскресенье было многолюдное гулянье людей лучшего тона»[50].

В середине XVIII в. Москва была окружена земляным Камер-Коллежским валом, который разделил Лужники на две части — загородную и городскую. На валу была сооружена Лужнецкая застава для проезда в село Воробьево.

Топоним *Лужники* — название дворцовой слободы — отмечен на всех планах Москвы XVIII в. и в примечаниях к ним. Вот первый геодезический план Москвы 1739 г., носящий название «План Императорского столичного города Москвы, сочиненный под смотрением архитектора Ивана Мичурина в 1739 году». На нем за Новодевичьим монастырем показаны пустые пространства и только у самого берега реки — несколько застроенных участков и среди них церковь «в малых Лужниках» (Тихвинской богоматери). Луг около слободы носил название Васильевского. Конечно, не случайно все эти прекрасные заливные луга попали в ведение дворцовой Конюшенной канцелярии.

Во время страшного пожара 1812 г., когда из 9 тысяч зданий Москвы уцелело едва ли 3 тысячи, Лужники избежали печальной участи многих московских районов. Огонь не смог преодолеть то большое незастроенное пространство, которое отделяло Лужники от города.

В XIX в. почти вся обрабатываемая земля в Лужниках перешла в руки нескольких купцов, которые сдава-

---

[50] *Мячин И. К.* По Москве-реке. М., 1977, с. 150.

ли ее в аренду под огороды. В конце столетия здесь было построено несколько маленьких фабрик.

Прошли годы. В советское время облик Лужников разительно изменился. Благодаря усилиям тысяч людей, благодаря самоотверженному труду московской молодежи 5 августа 1956 г., в день начала Спартакиады народов СССР, в Лужниках был открыт самый крупный в Европе стадион — Центральный стадион им. В. И. Ленина. О большом труде его создателей говорит хотя бы тот факт, что в результате земляных работ уровень местности (на протяжении долгих веков регулярно затоплявшейся) поднялся в среднем на 1,5 м. Слово *Лужники* получило новую жизнь.

КРЫЛАТСКОЕ

Погожим днем обласкан,
Весь в отблесках тепла,
И валет весла в Крылатском,
И в небе взмах крыла.

Я. Хелемский

Лет десять—пятнадцать тому назад редко кто из москвичей, не живущих в этом районе, знал о Крылатском. Оно заявило о себе лишь недавно — как необычный спортивный комплекс, украсивший нашу столицу и доставивший много радости москвичам. Началась новая жизнь Крылатского.

В 1973 г. здесь, в Татаровской пойме, поблизости от бывшего села Крылатского, был открыт прекрасный гребной канал с двумя дорожками протяженностью 2300 м; одна дорожка предназначена для самих соревнований, вторая — для возврата лодок, разминки и тренировки спортсменов. Заезды лодок могут наблюдать 20 тысяч зрителей. На берегу стоит здание в виде ладьи, привлекающее внимание своей непривычностью и изяществом. Это крытый велотрек, вмещающий 6 тысяч зрителей. Межтрековое пространство используется для волейбола, баскетбола, тяжелой атлетики. Поблизости от крытого велотрека созданы «поля» для стрельбы из лука с оборудованными трибунами для зрителей и яркими большими зонтами для отдыха лучников. Совсем недалеко проходит и трасса для шоссейных велогонок. Специалисты долго искали в окрестностях Москвы такую местность,

которая бы своими спусками и подъемами удовлетворяла условиям велогонок. Они нашли ее здесь, на Крылатских холмах.

Что значит название Крылатское, пока точно не известно. Во всяком случае, историки не знают человека с такой фамилией, имеющего отношение к данному селу. Значит, это название происходит не от фамилии. Многие русские селения, в том числе и подмосковные, получали свои названия по характерным особенностям той местности, где их основывали: село Глинки, Горки, Запрудня, Подвязье, Овражное и др. Местность, где находится село Крылатское, тоже имеет яркую особенность — оно холмистое, изрезано оврагами и даже носит название Крылатские высоты, Крылатские холмы. Местность настолько овражистая, что от одного оврага, как крылья, отходят другие овраги. Возможно, что на одном таком крыле оврага или крылатом овраге и было основано селение, получившее название Крылатское. Возможно, что селение стояло так между двумя оврагами, что они, как крылья, отходили от него в разные стороны. Ведь в русском языке крыльями называются не только крылья птицы или искусственно созданные крылья (например, у самолета), но и предметы, напоминающие птичьи крылья или расположенные как крылья птицы: крылья мельниц, парусов, рыболовного невода и т. п.

Название Татаровская пойма — довольно прозрачное: пойма — низменное место, луг у реки, заливаемый в половодье; Татаровская — «принадлежащая татару» (более поздняя форма — татарину). Кстати, этот татар (имя его не известно) упоминается и в связи с селом Крылатским, а впоследствии этим словом называется и соседнее село — Татарово. Вероятно, это был какой-то татарский мурза, «отъехавший» (уехавший) из Золотой Орды на службу к великому Московскому князю. Село Крылатское, вероятно, было дано ему «в кормление», т. е. он получил возможность собирать с этого села различные поборы, необходимые для его существования, получил право кормиться с этого села. В современном русском языке не употребительно слово *татар*, хотя именно от него образованы формы женского рода и множественного числа — *татарка, татары*. Литературной является *татарин*, так же как и *армянин, грузин* и т. д., т. е. форма с суффиксом одиночного лица, хотя употребительны и формы без этого суффикса, например *башкир, цыган* и т. д. Из-

вестны и названия сел от формы *татар*, а не *татарин*: село Татарово (Коломенский р-н Московской обл.), село Барское Татарово (Вязниковский р-н Владимирской обл.).

Крылатское — старое подмосковное село, упоминающееся уже в 1417 г. в духовной грамоте великого Московского князя Василия Дмитриевича, по которой он завещает его своей княгине: «А исъ селъ из Московскихъ даю своеи кпягине... Семцинское село и съ Самсоновскимъ лугомъ, со всемъ, какъ было за моею матерью, да сельцо Федоровское Свиблово на Яузе и с мельницею, да Крылатьское село, что было за татаромъ»[51]. Особенность этого села заключалась в том, что им всегда владели княгини, жены великих Московских князей. После смерти великой княгини оно переходило к жене старшего сына. Кстати, в приведенной грамоте есть указания на статус таких сел — «какъ было за моею матерью». Крылатское всегда было великокняжеским и царским вотчинным селом.

В настоящее время название села Крылатское сохраняется в названиях улиц и переулков — 1-я Крылатская ул., 1-й Крылатский пер. и т. д. В районе Крылатского находится ул. Академика Павлова, названная так в честь великого русского ученого-физиолога академика И. П. Павлова. Улицы Ельнинская и Ярцевская названы в 1961 г. по городам Ельня и Ярцево Смоленской обл., расположенным западнее Москвы. Названием ул. Молодогвардейская увековечена память о героях молодогвардейцах, членах подпольной молодежной организации «Молодая гвардия» в г. Краснодоне; ул. Партизанская названа так в честь героического партизанского движения, развернувшегося в тылу врага в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг.

Основной магистралью в этой части Москвы является Рублевское шоссе. Оно проложено в начале XX в. и названо так по поселку Рублево. Этот поселок возник в 1903 г. поблизости от села Рублево в связи с сооружением Рублевской водопроводной станции. В 1919 г. к рабочим Рублевской водокачки приезжал В. И. Ленин и выступал на митинге.

Почти рядом с Крылатским, там, где сейчас находится станция метро «Кунцевская», было когда-то старинное

[51] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М., 1950, с. 58.

село Кунцево, известное по документам уже в 1454 г.

Относительно происхождения и значения названия Кунцево также нет удовлетворительного мнения. По одной версии, оно происходит от слов *кунеть* 'хорошеть' или *кунка* 'милая, хорошая' [52]. Подобное происхождение было бы возможным, но вызывает сомнение существование таких слов, не зафиксированных ни в одном словаре древнерусского языка. По другой версии, название Кунцево связано с тем, что в этой местности было много пушного зверя и, в частности, куниц. Но если это так, то название имело бы форму Куницыно, а не Кунцево. Форма Кунцево (Кунцово) могла образоваться от слова *кунец* (как прозвища), ставшего потом фамилией Кунцов или Кунцев.

В истории этого села отразились драматические события, происходившие при дворе русских царей. К XVII в. бывш. Московский уезд был заселен преимущественно царскими родственниками, поделившими между собой богатые подмосковные села. Село Кунцево принадлежало боярам Мстиславским, родственникам первой жены царя Алексея Михайловича. Когда же царь женился второй раз на Наталье Нарышкиной, матери Петра I, в фаворе оказался весь род Нарышкиных, особенно его глава Кирилл Полуектович Нарышкин, который начал увеличивать свои наделы путем передела существующего землевладения. Одержав политическую победу над царевной Софьей и ее сторонниками Милославскими и кн. Вас. Вас. Голицыным, Нарышкины получают много сел, в том числе Кунцево и Фили, принадлежавшие Милославским. Эти села были богатыми, так как стояли на плодородных землях, поблизости от Москвы, леса, окружавшие их, изобиловали зверем, вдоль реки Москвы простирались прекрасные заливные луга, на которых паслись стада.

Кунцево всегда было одним из лучших уголков Подмосковья. Река Москва, прекрасные пляжи, тенистые леса привлекали сюда москвичей. Здесь жили многие известные русские писатели и художники, такие как А. И. Герцен, И. С. Тургенев, А. К. Саврасов, В. В. Маяковский, С. А. Есенин, А. П. Гайдар и др. В настоящее время этот замечательный уголок нашей столицы полностью находится в распоряжении москвичей, где многие из них любят проводить свой воскресный отдых.

[52] Имена московских улиц. Под общей ред. А. М. Пегова. М., 1979, с. 240.

ОЛИМПИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ

Деревня в Москве, в огромном современном городе с восьмимиллионным населением! И появилась она не в шестнадцатом и даже не в девятнадцатом, а в двадцатом веке, а если уж быть совсем точным — в 1980 г. Все это на первый взгляд кажется весьма необычным. Олимпийская деревня — это не деревня в привычном понимании. Это целый жилой микрорайон Москвы, построенный по последнему слову архитектуры и хорошо оборудованный технически. Он состоит из комплекса шестнадцатиэтажных зданий со скоростными лифтами, просторными холлами. Для удобства москвичей — жителей Олимпийской деревни — на ее территории открыта поликлиника, построены два детских сада, две школы, АТС. Есть здесь культурный центр с залом для концертов, танцевальным залом, библиотекой. В Олимпийской деревне работают универсам, ресторан, кафе, центр бытового обслуживания. К услугам жителей микрорайона спортивные площадки, бассейн, залы спортивного комплекса. И все же этот современный микрорайон столицы называется старинным русским словом — деревня. В чем здесь дело, какова история столь необычного топонима — *Олимпийская деревня*?

Историки языка скажут вам, что понятие *деревня* менялось, а вслед за ним менялось и значение самого этого слова. В XV—XVI вв. оно имело такие значения: 1. 'Поселение в один или несколько дворов с прилегающими к нему угодьями'. 2. 'Расчищенное под пахоту место, пашня, угодье'[53]. Такая деревня, как правило, принадлежала одному владельцу — тому, кто раскорчевал лес, вспахал пашню и начал сеять хлеб. От него шло все последующее население деревни. Вот почему жители небольших деревень часто имели одну фамилию — Зуевы, Смирновы, Фомины и пр.

Разумеется, Олимпийская деревня в Москве не содержит в себе ничего «деревенского» и имеет ярко выраженный городской облик. И все же первоначально, если заглянуть в историю олимпийского движения, Олимпийская деревня была почти сельским поселком. Русское словосочетание *Олимпийская деревня* является семанти-

[53] Словарь русского языка XI—XVII вв., вып. 4, М., 1977, с. 220—221.

ческой калькой, т. е. смысловым переводом английского словосочетания Olimpic village, которое было названием поселка участников X Олимпийских игр в Лос-Анджелесе в 1932 г. Она располагалась на высоком холме в непосредственной близости от океана и состояла из небольших двухкомнатных коттеджей, расположенных по кругу. В центре круга находились административные и бытовые учреждения. Устроители этой деревни ставили перед собой задачу предоставить участникам игр дешевое жилье, освободив их от необходимости проживать в дорогостоящих отелях.

Олимпийская деревня оказалась очень нужным и удобным атрибутом Олимпийских игр и каждый раз строилась в том городе (и государстве), где проходили игры. Название это также переходило вслед за самой деревней и звучало на языке той страны, которая была хозяйкой Олимпийских игр. Именно в 1932 г. сочетание *Олимпийская деревня* впервые пришло в русский язык. На русской почве английское village было переведено словом *деревня*, а не *поселок*, потому что в 30-е годы слово *поселок* еще не получило такого распространения, какое имеет сейчас.

В Москве Олимпийская деревня была построена для проживания спортсменов — участников XXII Олимпийских игр и членов делегаций. После завершения московской Олимпиады—80 этот жилой комплекс был передан в распоряжение москвичей.

Олимпийская деревня находится в живописном районе на юго-западе столицы в конце Мичуринского проспекта. Здания нового микрорайона встали на месте бывшего сельца Никольского, между бывшими же деревнями Очаково, Раменки. Здесь на месте маленьких подмосковных деревушек построены и продолжают строиться новые современные кварталы.

Название *Мичуринский проспект* появилось недавно — в 1956 г. Им увековечена память о выдающемся русском ученом-агрономе и садоводе-селекционере И. В. Мичурине, который вывел более 300 новых сортов плодово-ягодных растений. Проспект расположен (берет свое начало) в районе Московского университета на Ленинских горах — рядом с Ботаническим садом МГУ. В этом и близлежащих районах столицы многие улицы носят имена ученых, создателей русской науки: Ломоносовский проспект, улица Лебедева, Менделеевская улица и пр.

Там, где Мичуринский проспект близится к своему завершению, находилось прежде сельцо Никольское. Сельцом оно называлось потому, что в нем не было церкви, а была часовня, поставленная в честь святого Николы. Надо отметить, что в Центральной России и, в частности, в Подмосковье, культ Николы был распространен более культов других святых. Поэтому села и деревни с названием *Никольское* (по наименованию Никольской церкви или часовни) здесь встречаются довольно часто. Аналогичные названия населенных пунктов могли образовываться от светской формы имени Никола — Николай: деревня Николаевка, село Николаевское, город Николаев и т. п. Наименование деревни Раменки происходит от старорусских слов *рамень, раменье*, которые означали «участок или полоса леса, окруженные полями; еловый лес». Эти слова известны в русском языке с XVI в. и в памятниках письменности встречаются примерно в таких же значениях. В писцовой книге 1592—1593 гг. по Дмитровскому уезду есть, например, такая запись: «Да поверстного лесу рамени и бору по смете въ длину на версту, а поперечь на полверсты»[54].

Аналогичные названия не единожды встречаются в Подмосковье: г. Раменское (райцентр Московской области), с. Раменье (Дмитровский р-н), д. Раменки (Егорьевский р-н) и др. Название интересующей нас деревни Раменки превратилось в наименование нового московского микрорайона, а также сохраняется в наименовании улиц — 1-я, 2-я, 3-я 4-я улицы Раменки.

Еще недавно некоторые скептики считали, что название *Олимпийская деревня* не сможет утвердиться в топонимии Москвы. Однако произошло обратное — этот топоним чрезвычайно быстро вошел в систему внутригородских географических названий столицы и укрепился в ней. Москвичи, живущие здесь, получают письма, посылки, телеграммы по такому адресу: 117602 Москва В-602, Мичуринский проспект, Олимпийская деревня, д.* кв.* В устной речи можно услышать иную форму топонима, образованную по характерной московской модели (на *-ка*, о которой мы уже упоминали): *Олимпийка*. Так называют Олимпийскую деревню не только юные и взрослые жители микрорайона, но и те, кто живет в близлежащих районах.

---

[54] Писцовые книги Московского государства, ч. 1. СПб., 1872, с. 786.

ЛИТЕРАТУРА

Топонимика

Мурзаев Э. М. География в названиях. М., 1979.
Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965.
Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1968.
Попов А. И. Географические названия. Введение в топонимику. М.— Л., 1965.
Суперанская А. В. Как Вас зовут? Где Вы живете? М., 1964.
Успенский Л. В. Загадки топонимики. М., 1969.

Названия улиц Москвы

Изучение географических названий. М., 1966.
Имена московских улиц. Под ред. А. М. Пегова. М., 1979.
Микротопонимия. М., 1967.
Сытин П. В. Прошлое Москвы в названиях улиц. М., 1958.
Сытин П. В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959.

История Москвы

Векслер А. Г. Москва в Москве. М., 1968.
Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, т. 1—2. М., 1884—1891.
Ильин М. А. Москва. М., 1970.
История Москвы, т. 1—6. М., 1952—1959.
Латышева Г. П., Рабинович М. Г. Москва в далеком прошлом. М., 1966.
Рабинович М. Г. О древней Москве. М., 1965.
Снегирев И. М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города, ч. 1—2. М., 1865—1873.
Сытин П. В. История планировки и застройки Москвы, т. 1—2. М., 1950—1954.
Тихомиров М. Н. Древняя Москва. М., 1947.
Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV—XV вв. М., 1957.

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ[1]

[1] Принятые сокращения: бульв.— бульвар, наб.— набережная, пер.— переулок, пл.— площадь, пр.— проспект, ул.— улица.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Галина Петровна Смолицкая,
Михаил Викторович Горбаневский

ТОПОНИМИЯ МОСКВЫ

Утверждено к печати
редколлегией серии научно-популярных изданий
Академии наук СССР

Редактор издательства Н. Г. Герасимова. Художник М. М. Бабенк
Художественный редактор Н. А. Фильчагина
Технический редактор Н. Н. Кокина
Корректоры Л. И. Кириллова, В. А. Шварцер

ИБ 25434

Сдано в набор 12.02.82. Подписано к печати 11.05.82. Формат 84×108¹/₃₂
Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая.
Усл. печ. л. 9,45. Усл. кр. отт. 9.7. Уч.-изд. л. 10,2.
Тираж 190000 экз. (2-й завод 100001—190000 экз.).
Тип. зак. 1856. Цена 65 коп.

Издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ КНИГА:

ЛЕЙЧИК В. М.
Люди и слова

Книга посвящена словам и выражениям русского языка, при помощи которых называют новые предметы и явления современной жизни. Это — названия новых объектов, возникающих в процессе развития науки, культуры, техники, производства, быта.

Книги можно предварительно заказать в магазинах Центральной конторы «Академкнига», в местных магазинах книготоргов или потребительской кооперации без ограничений.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу: 117192 МОСКВА В-192, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга-почтой» Центральной конторы «Академкнига»; 197110 ЛЕНИНГРАД П-110, Петрозаводская ул. 7, магазин «Книга-почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига», имеющий отдел «Книга-почтой».

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА